

ДМИТРИЙ
САМСОНОВ

БЫЛОЕ И
НАСТОЯЩЕЕ

После обрушения утёса Дракона мир узнал об ещё одной расе, проживающей на континенте. Первая попытка наладить контакт с "новичками" не только становится неудачной, но и напоминает про старые раны. Выдержит ли сложившийся порядок вещей такие новости, или мир снова ждут непредсказуемые перемены?

Былое и Настоящее
Дмитрий Самсонов

Глава 1: Шелест Чешуи

В ожидании экспедиционной группы из Империи, лесные эльфы разбила лагерь на берегу Новой реки вблизи Драконьего утёса. Сильтия — молодой друид, вышла из лагеря и пошла к реке. Длинные каштановые волосы эльфийки были заплетены в тонкие косички, сплетённые между собой в одну большую. Яркая листва отражалась в её зелёных глазах, предавая им изумрудный блеск. Сильтия остановилась на самом краю берега и стала наблюдать за тем, как вода течёт вниз с камня на камень. За несколько лет на месте оползня река сформировала прекрасный каскад, стекающий по склону в семьдесят метров шириной. Река занимала большую часть склона и струилась вниз между валунами разного размера. Все камни были обточены потоком воды и имели гладкую поверхность. Внизу уклон плавно уменьшался, а река поворачивала, намывая один берег мелкой галькой. Сильтия восхищалась тем, как природе преобразила обвалившиеся камни и грязевые потоки в столь живописное место. Эльфийка заметила движение на самом верху каскада, отошла за дерево и стала наблюдать. По камням спускались три гада. Как и многие другие, они были чем-то встревожены. Амфибии двигались осторожно, но весьма ловко, опираясь в основном на все четыре конечности. Они довольно быстро спустились со ста пятидесяти метрового утёса. Внизу они нырнули в воду проплыли пару десятков метров и вылезли на берег. Осматриваясь по сторонам, один из гадов заметил группу людей, приближающихся к эльфийскому лагерю. Амфибии встревоженно заверещали, снова нырнули в воду и скрылись из виду. Сильтия вернулась в лагерь и сообщила остальным о том, что прибыли имперцы. Навстречу им вышел руководитель группы эльфов — Аравилар. Сероглазый, бритый наголо эльф средних лет, он был одним из старших друидов Лесного братства. Как и другие друиды, он был убеждён, что всё в природе взаимосвязано и стремится к гармонии. А это значит, что новая раса появилась неспроста. Этому наверняка была веская причина, а также будут и серьёзные последствия. Кроме того, Аравилар считал, что любое насилие противоречит гармонии и нарушает баланс, выводя мир из равновесия. Единственное насилие, которое он допускал — охота, но только лишь потому, что она необходима для выживания, а значит, является частью гармонии. Такое отрицание насилия отличало его учение от всех других друидов, которые были не столь категоричны. В большинстве своём они признавали, что в современном мире насилие неизбежно, хоть и является нарушением равновесия.

— Добрый день, путники! Лесное братство приветствует вас. Я Аравилар, сын Холимиона — старший друид. Представляю интересы Братства в данной экспедиции.

— Здравствуй, Аравилар Холимион. Меня зовут Уайд Агосто, член Императорской академии естествознания. Вы давно прибыли?

— Два дня назад. Мы подготовили для вас место в лагере, прошу за мной.

— Благодарю!

Друид показал гостям участок лагеря, который эльфы оставили для них. Имперцы установили там свои шатры, и через несколько часов руководители групп собрались вместе для обсуждения плана действий.

— Уайд, знакомься. Это Сильтия Феллмир, наш молодой, но очень умелый друид. Начинала своё обучение у Вождя Тия, ученика Тейрин. А с нашим следопытом и охотником Элгосом Феллмиром, братом Сильтии вы уже знакомы.

— Рад знакомству господина. Представляю своих помощников. Дорн Коллин, член

Академии, специалист по амфибиям и рептилиям. Барид Вивер — инструктор-охотник.

Люди и эльфы поприветствовали друг друга и стали обсуждать предстоящий поход. Несколько разведчиков эльфов уже поднимались наверх и закрепили там канаты. Это должно было сильно облегчить предстоящий подъём группы вверх по каскаду. Так же разведчики выяснили, что местность там весьма болотистая и просто кишит кровососущими насекомыми. Поэтому эльфы запаслись москитными сетками для всей группы. Экспедиция носила мирный исследовательский характер, но не исключала возможных конфликтов с местным населением. Основной задачей было выяснить, что заставило гадов убежать оттуда, и соответственно, представляет ли это опасность для остальных жителей Ториона.

С рассветом следующего дня, едва первые лучи солнца проникли сквозь кроны деревьев и заблестели в брызгах каскада, группа стала подниматься вверх по склону. С вершины каскада открывался хороший обзор на равнину. Был виден край Древнего леса, за которым до самого горизонта тянулись бесконечные поля и холмы Империи. Было видно отсюда и Материнское Древо, оно величественно поднималось над всем лесом. Поднявшись наверх, Сильтия безмолвно замерла и восторженно смотрела на всё вокруг, пока её не прервал Элгос.

— Да, сестрица, тут красиво, но мы сюда не любоваться пришли. Пойдём, нужно преодолеть ещё одну каменную гору.

— Ты прав. Пойдём.

Что бы попасть в «новый мир» группе предстояло преодолеть ещё один небольшой подъём на скалистый обвал высотой от трёх до пяти метров. Новая река вытекала из его трещин и, собираясь в одно русло, устремлялась вниз по каскаду. Воспользовавшись ранее закреплёнными верёвками, группа быстро преодолела последнее препятствие, поднявшись на самый верх ранее неприступного Драконьего утёса.

— Почему этот утёс называют Драконьим? Судя по рассказам, дракон здесь почти не бывал. — удивился Элгос, помогая сестре подняться наверх.

— Две тысячи лет он был неприступен, неуязвим, словно дракон. А его вершина по форме напоминает гребень на спине дракона. Может быть поэтому. — предположила Сильтия.

— Вот всё-то ты знаешь.

— Если бы ты попробовал читать книжки, вместо того, чтобы бегать по лесам с луком, то тоже знал бы.

— Зубрила. — недовольно буркнул Элгос.

Эльф поднял свой лук с земли и повернулся спиной к каскаду. Перед ним лежал невиданный ранее чудный мир, не похожий ни на один из уголков Ториона, известных ранее. Драконий утёс, словно забор, отделял его от остального мира, возвышаясь над заболоченной местностью. Повсюду, среди неисчислимого количества озёр, болот и луж торчали разноразмерные холмики, покрытые травой и поросшие деревьями и кустарниками. Водоёмы так же пестрили различной растительностью, как подводной, так и плавающей на поверхности. Над всем этим целыми роями летали насекомые, привлекая к себе внимание различной мелкой пресмыкающейся живности. А ещё чуть выше летали птицы, поедая и тех и других. Мир на вершине утёса выглядел словно котелок с бульоном. Постоянно что-то булькало, брызгало, шевелилось, поедало друг друга. Новая река спускалась с высокого горного хребта, уходящего на северо-восток. У самого каскада она делала резкий поворот и, проходя сквозь камни, устремлялась вниз.

— Поскольку старого русла не видно, вероятно, что до обвала утёса река, уходила здесь под землю. Постепенно породу подмывало и это, видимо, послужило причиной оползня. — осматриваясь вокруг предположил Уайд.

— А старое подземное русло теперь наверняка обмелело. Возможно, это и стало причиной «бегства» гадов. Они всего лишь следовали за привычной для них средой обитания. — дополнил мысль Аравилар.

— Или что-то другое. А точнее кто-то. Я кое-что нашёл! — крикнул Элгос, подзывая всех к себе.

Эльф ушёл вперёд группы, туда, где скалы уже потихоньку покрывались растительностью. Когда остальные подошли к нему, то увидели лежащую на земле металлическую застёжку. Судя по слою грязи, она пролежала здесь очень долго.

— Это точно не эльфийская. У наших разведчиков таких нет. Да и лежит она здесь с полгода, наверное. — сказал Элгос.

— Очень похоже на застёжку старых офицерских доспехов. — поднимая и отряхивая от грязи подтвердил Барид.

— Откуда здесь имперский офицер? Полгода назад, это же через пару месяцев после оползня.

— Может кто-то из эльфов-скитальцев пользуется нашими застёжками? Своих солдат мы сюда не посылали, это точно. — предположил Уайд.

— Империя много чего делает втайне даже от своего народа, так что всё может быть. Но я и не отрицаю, что кто-то из эльфов мог это обронить. Наблюдать за обвалом стали не сразу, наверняка были любопытствующие. Только странно, что о них ничего не известно. — задумался Аравилар.

— Может, они просто не вернулись? — сказал Элгос.

— Что-то мне немного не по себе. Теперь уже это разноцветное болото мне не кажется таким приветливым. — встревожилась Сильтия.

— Что, в твоих умных книжках не пишут, как выживать в дикой местности? — посмеялся Элгос.

— Пишут. Например, Элбримир уделил этому много внимания в своём «Трактате об охоте». Ах, да, книги же для зубрил, вряд ли величайший охотник написал там что-то дельное. — с иронией ответила Сильтия.

Элгос недовольно хмыкнул, не найдя что ответить. Он действительно не любил книги настолько, что не читал даже учение Элбримира. Возможно, его неприязнь к учёбе возникла из-за того, что в молодости ему в пример стремления учиться всегда ставили сестру. Сам он же предпочитал тренироваться в стрельбе из лука.

Закончив рассматривать находку, исследователи стали спускаться вниз по склону, к небольшому озеру, расположенному в паре километров от каскада. Едва они приблизились к воде, как их окружили полчища насекомых, пытающихся пробиться сквозь москитные сетки и выпить свежей крови. На жужжание насекомых слетелись мелкие пестрые птицы. Они бесстрашно маневрировали среди людей и эльфов, прямо на лету хватая добычу своими несоразмерно большими, приплюснутыми клювами. Сильтия заметила у птиц тонкую кожистую перепонку по боковым сторонам клюва. Благодаря ей, открытый на лету клюв превращался в своеобразную воронку, которой птицы ловили насекомых. Вода в озере оказалась прозрачной, но кисловатой на вкус. Дно было полностью покрыто растительностью, в которой прятались ракообразные, выжидая добычу. У воды группа

свернула на юг и отправилась вдоль берега, оставляя утёс в зоне видимости.

Закат застал экспедицию на противоположном от стартовой точки берегу озера. Солнце очень быстро скрылось за горным хребтом, окружающим болотистую низину. Не ожидавшие резкого наступления темноты, путешественники ставили палатки при свете факелов. В их мерцающем свете деревья и кустарники вокруг выглядели мистически и совсем не дружелюбно. Кроме того, ночью появились комары размером с половину ладони. Несмотря на их размер, летали они практически бесшумно. Лишь костёр и факелы своим светом и запахом спасали путников, отпугивая огромных насекомых.

— А ведь наверняка есть кто-то, кто питается такими гигантами. — задумчиво сказал один из людей.

— Ага, те саламандры, что приплыли к нам в пустыню по Новой реке. — ответил другой.

— Или гигантская жаба, которая ночью сожрёт того, кто уснёт на посту! — строго сказал Уайд.

Через несколько дней экспедиция натолкнулась на ещё один признак того, что кто-то был здесь до них. На одном из пригорков они обнаружили кострище полугодичной давности и остатки следов от сапог.

— Похоже, кто-то из людей всё же был здесь до нас. Это явно офицерские ботинки. Либо какой-то скиталец-любитель военной амуниции. — разглядывая едва заметный след сделал заключение Барид.

— Возможно, мы его ещё встретим. Или то, что от него осталось. — сказал Элгос.

— Не думаю, что от него что-то осталось, если он погиб. Судя по количеству живности, труп съедят вместе с костями за пару дней. А одежда от сырости разложится через месяц-два. — развеял надежду Дорн.

Спустя неделю, путники удалились от каскада настолько, что горы уже практически не были видны за неровностями рельефа и растительностью. Среди группы крупных деревьев они обнаружили дюжину полуразрушенных хижин. Строения стояли в два ряда, практически в шахматном порядке. Над деревянными стенами, сплетёнными из веток вокруг каркаса, нависали остатки крыши из веток и листьев. Как только путники приблизились к хижинам, в одной из них раздался шум оттуда выскочили два гада. Они разительно отличались от большинства тех, которые встречались вдоль Новой реки. Не имея хвостов, они скорее были похожи на лягушек. Увидев людей и эльфов, они что-то вскрикнули и четырёхметровыми лягушачьими скачками скрылись в кустах.

— Мне показалось, или один из них закричал «Прямоногие»? — обратился к спутникам Элгос.

— По всей видимости нет, поскольку я слышал тоже самое. — подтвердил Барид.

— Очень интересно. Смотрите в оба, они могут вернуться! — насторожил своих охотников Элгос.

Каждая хижина имела диаметр около двух метров, а внутри треть была отгорожена в отдельную комнатку, выстланную соломой. Если предположить, что гады откладывают яйца подобно рептилиям, то это место очень напоминало гнездовье. Кроме полуразрушенных стен и обвалившихся крыш в гнездовье больше ничего не было. Дальше эльфы и люди, в надежде выйти к какому-нибудь поселению, отправились по заросшей извилистой тропинке, ведущей от хижин. Трава вдоль тропинки была настолько высокая, что местами скрывала людей с головой. Узкие длинные листья были жесткими и шершавыми, словно крупный

наждак. Они постоянно цеплялись за одежду людей и эльфов, заставляя их двигаться осторожно.

Группа брела по тропе несколько часов, пока не оказалась у подножья невысокого холма. На его широкой и плоской вершине, среди зарослей виднелись хижины. Но издали не было ясно заброшенные они или нет. После минутной паузы, эльфы и люди зашагали вверх по склону, внимательно всматриваясь в кусты, пытаясь увидеть местных жителей. Когда группа была в тридцати шагах от крайней хижины, из поселения раздался тревожный клич и крик «Прямоногие». Услышав это, охотники, выступили на несколько шагов вперёд и приготовились к обороне. Но нападения не последовало. Из поселения доносился лишь удаляющийся шум покидающих свои дома гадов. Поняв это, люди и эльфы продолжили подъём и вошли в поселение. К тому времени там уже было пусто. Путники стали осматриваться, как вдруг с разных сторон появились гады. В отличие от двух встреченных ранее видов, эти были ростом почти с человека и похожи на двуногих ящериц. Тела их были сплошь покрыты чешуёй, мелкой и зелёной на спине и более крупной и светлой спереди. Одежды на них не было, лишь ремни для крепления ножен и несколько металлических пластин в роли доспехов. Окружив экспедиционную группу, ящеры стали в боевую стойку — слегка сгорбившись, на полусогнутых ногах. Длинные хвосты поднялись в воздух и плавно раскачивались из стороны в сторону. Вооружены ящеры были двумя изогнутыми стальными саблями, с сильно расширяющимся к концу лезвием.

— Стойте! Мы пришли с миром! — громко сказал Аравилар, пытаясь предупредить кровопролитие.

— Сссшшш. Прямоногие пришли с миром? Шшссс. Как тот стальной прямоногий сс сверкающими мечами? — шипя, сказал один из ящеров.

— Мы не знаем, кто приходил к вам до нас, но мы не хотим сражаться. У нас мирные цели. — продолжил Аравилар.

— Шшссс. Мирные цели? Стальной прямоногий убил очень много драконорождённых. А теперь пришли вы, и говорите, что с миром! Шшссс не верю! — злобно возмутился ящер.

— Я не знаю о ком вы, но давайте опустим оружие и вместе разберёмся в случившемся. — пытаясь успокоить собеседника сказал Аравилар.

— Успокоиться... шшссс. Хорошошссс. Я тебя слушаю. — не опуская мечи, прошипел ящер.

— После того, как скалы на севере отсюда обвалились, мы стали замечать существ, испуганно убегающих отсюда. Мы пришли узнать причину из бегства и представляет ли она опасность для нас. — ответил Аравилар.

— Каппы... шссс. Трусливые земноводные шссс, всегда бегут от тех, кто сильнее их.

Аравилар дал знак эльфам, и они опустили луки, затем их примеру последовали люди. Когда обстановка стала менее напряженной, старший друид медленно сделал несколько шагов навстречу к ящере. А затем стал говорить более тихим и спокойным голосом.

— Моё имя — Алавилар, я эльф, один из старших друидов Лесного братства. А это Уайд, он человек, из Империи Льва и Орла. Мы впервые пришли сюда. Как твоё имя и кто вы?

— Шшсс. Я Затшесу. Мы лизарды, Драконорождённые. Шшссс.

— Затшесу, расскажи нам об этом стальном прямоногом. — включился в разговор Уайд.

— Стальной прямоногий... Шшссс. Он появился около полугода назад. Он убивал всех,

кого встречал. И чем больше он убивал, тем больше ему это нравилось. Что бы остановить его, Нагайна отправила против него армию, но даже тогда Прямоногий в одиночку убил сотню воинов.

— А как он выглядел? Можешь описать? — продолжал спрашивать человек

— Шшссс похож на тебя, человек. Стальные доспехи с золотыми рисунками, прямые мечи, сверкающие на солнце как зеркало. Очень сильный воин. — отвечал лизард.

Уайд и Аравилар переглянулись, по их встревоженным лицам было понятно, что они подумали об одном и том же. Но пока они предпочли молчать.

— Нам неизвестен этот воин. — сказал Уайд.

— Прямоногие не знают друг друга? Шшссс. Жаль.

— Там, за горами живёт несколько разных народов. Люди, лесные эльфы, гномы, эльфы ночи, кентавры. Все они многочисленные, мы не можем знать всех. — ответил Уайд.

— Раз уж мы выяснили причину бегства капп, основная цель нашей экспедиции достигнута. Вы позволите нам остаться здесь до рассвета? Утром мы вернёмся в свои земли. — спросил Аравилар.

— Лучше вам ночевать подальше от нас. Местные жители очень не любят прямоногих. Так будет безопаснее. — ответил Затшесу и прибрал сабли в ножны в знак мира.

— Да, хорошо. Мы понимаем. Позволь спросить, почему вы называете себя Драконорожденными? — спросил Аравилар, пытаясь наладить контакт.

— Наш народ был порождён водяным драконом Кисирой. Мы все её дети. Шшссс.

— Водяным драконом? Нам довелось встречать одного дракона, но он больше предпочитал убивать, сжигая своих жертв заживо.

— Чёрный дракон и здесь изливал своё яростное пламя, это не Кисира. Шссс — ответил лизард, и кивнул головой в сторону выхода из поселения.

— Это радует. Мы пойдём. Надеюсь со временем наши народы будут дружны. — уходя закончил Аравилар.

Группа покинула деревню Драконорождённых и расположилась на одном из соседних холмов в паре километров. Не смотря на относительно мирную беседу, дозорных всё же выставили. Возле костра у Аравилара и Уайда завязалась беседа.

— Ты тоже подумал про Проклятого? — спросил эльф.

— По описанию похож, но прошло много времени прошло. Да и убить в одиночку сотню воинов, это слишком. Эти ящеры не выглядят слабаками. — ответил Уайд.

— Хм... Драконорожденные. Возможно же, что эта Кисира — одна из древних, простоя явилась к ним в образе чудовища. — предположил Аравилар.

— Для этих уродцев, не такое уж и чудовище. — посмеялся Уайд.

— Точно-точно. Судя по их гостеприимству, нам лучше убраться отсюда. Что думаешь? — спросил Аравилар.

— Согласен. Только предлагаю на обратном пути обойти болото с востока. Ещё немного разведать местность не будет лишним. — ответил Уайд.

— Поддерживаю. — согласился эльф.

Ночь прошла тревожно, вся группа опасалась нападения ящеров. Многие просыпались ночью от малейшего шороха. Но всё обошлось и утром, сонные и почти не отдохнувшие путники отправились в обратный путь. Исследователей в очередной раз поразила изменчивость грунта. На пригорках он был достаточно сухой и твёрдый, а через несколько метров, в ямках и низинах превращался в грязную жижу. А в некоторых местах, почва

колебалась, словно небольшой слой земли, скреплённый корнями растений, плавал на поверхности воды. В одном из таких мест Элгос воткнул палку глубоко в землю. Под полуметровым слоем почвы действительно оказалась вода. Она стала фонтанировать из пробитого отверстия, и за несколько минут затопила большой участок.

— Давайте поторопимся, мне не нравится вон-та двигающаяся волна. — громко сказал Барид, указывая на метровый холмик,двигающийся в ста метрах от группы.

Прибавив шаг, путники поднялись на сухой пригорок в то время, когда подвижный «бугорок», двигаясь по извилистой траектории, почти добрался до них. Двигаясь по наиболее влажным местам, «бугорок» переместился к небольшому озеру и скрылся в нём, пустив волны по поверхности. Сквозь мутную воду промелькнул длинный тёмный силуэт. Словно какое-то крупное существо двигалось по прослойке воды под почвой, а потом скрылось в глубине водоёма. Вздурораженные люди и эльфы до самых скал старались передвигаться по сухим возвышенностям, опасаясь неведанных существ. Вернувшись в Древний лес, Сильтия и Аравилар отправились к Материнскому Древу, на встречу с Вождями, а Элгос с другими охотниками сопровождал людей до Прилесья.

По приказу Затшесу, группа лизардов следила за людьми и эльфами до самого каскада. Ящеры отлично маскировались в родной для них среде, поэтому всю дорогу, путники с равнины даже не подозревали о том, что за ними наблюдают. Проследив за экспедицией, лизарды вернулись в деревню.

— Шису, чужаки покинули земли Драконорождённых. Как мы и предполагали, они пришли через обрушившиеся скалы. Шшсс. И ещё, они потревожили червя. Нападения им удалось избежать, но он пробудился.

— Значит, скоро проснутся и остальные. Шшсс. Я сообщу лорду о случившемся. — ответил Затшесу и отпустил разведчиков.

На краю деревни лизард зашёл в крупную хижину, в несколько раз превосходившую другие по размеру. Там, к столбам были привязаны около десятка василисков — шестиногих ящериц. Каждый василиск был длиной по семь-восемь метров, при этом половину длины составлял приплюснутый хвост. Оседлав василиска, Затшесу отправился на юг. Благодаря широким лапам с перепонками, уплощённому телу и плоскому хвосту, василиск ловко скользил на брюхе по болотным топям и водной глади, быстро преодолевая водные препятствия. По дороге Затшесу был вынужден сделать остановку для ночлега. Что бы не ночевать среди болот, он сделал небольшой крюк и заехал в Наковальню Топей — город туртугов.

Туртуги — миролюбивая каста черепах. Подобно лизардам они передвигались на двух конечностях, но в отличие от ящеров имели более короткие конечности и совсем короткий хвост. Их тяжелый и прочный панцирь имел выпуклый карапакс, что создавало эффект сгорбленности. Хотя на самом деле, туртуги ходили прямо, лишь слегка наклоняясь вперёд для равновесия. Черепахи были единственными Драконорождёнными полноценно освоившими ремёсла. Всё крупное производство Драконорождённых было сосредоточено в их городах. Благодаря своим знаниям и умениям, каста черепах была столь же привилегированна, как и ловкие воины-лизарды. Кроме того, постоянные визиты других каст сделали туртугов самыми гостеприимными из Драконорождённых. Правда, всё их гостеприимство заключалось лишь в наличии гостевых домиков в поселениях и том, что стражи сообщали, в какой из них мог заселиться гость. Черепахи сильны и выносливы, но слишком медлительны, чтобы быть хорошими воинами. Поэтому они окружали свои

поселения высоким шипованным забором со стрелковыми башнями, а попасть в поселение можно было только через тяжелые, подъёмные ворота.

— Я шису Затшесу. Еду к лорду Западных Топей с тревожными вестями. Прошу ночлега шшсссс. — подходя к воротам громко сказал Затшесу.

— Входи, шису Затшесу! — ответил стражник, поднимая створку ворот.

Один из стражников проводил лизарда к стойбищу василисков, а затем к гостевым домам. Вскоре к Затшесу зашёл слуга-каппа и передал ему приглашение от шису города. Затшесу проследовал за ним в храм Водяного дракона. Несмотря на то, что Наковальня Топей был построен на относительной возвышенности, периодически он заливался поднимающимися грунтовыми водами. Поэтому все здания были построены на высоком свайном фундаменте, а дороги представляли собой плавучие, пустотелые бревенчатые конструкции. Храм Водяного дракона представлял собой круглое деревянное строение, стилизованное под рельефный черепаший панцирь. Илша — шису Наковальни Топей заканчивал подготовку к предстоящему ежегодному ритуалу, когда пришёл Затшесу.

— Приветствую тебя Затшесу! Я шису Илша. — туртуг приветствовал входящего в храм лизарда.

— Приветствую, Илша. Шшсс — ответил лизард.

Солнце уже почти село, поэтому в храме было темно, и они вышли во двор. В полумраке вечера зелёно-коричневая чешуя туртуга выглядела совсем тёмной, сливаясь по цвету с панцирем. Илша был преклонного возраста и при ходьбе опирался на трость.

— До меня дошли слухи, что в наших болотах появились прямоногие и пробудили червей.

— Только одного из червей. До пробуждения остальных ещё есть время. Шшссс.

— Хорошо. А что прямоногие?

— Вели себя мирно, утверждали, что обеспокоены бегством капп через обвал. Но я им не верю. Возможно они не знали, что стальной прямоногий был тут, но точно соврали что не знают его.

— Время это покажет. Ты успокоил мой старый панцирь, Затшесу. Туртуги были обеспокоены ранним пробуждением червей. Если проснулся только один, у нас ещё есть немного времени.

— Мой шисит непрестанно следит за пробуждением червей. Шшссс. Туртурги Наковальни Топей первыми узнают о пробуждении.

На следующий день, уже после заката Затшесу прибыл в Мокрый Холм — столицу Западных Топей. Как и другие областные столицы, город был населён представителями всех каст. В центре располагался дворец лорда, окруженный домами змеев-серпентов. За ними следовало кольцо из кварталов туртуг, лизардов и кроков, а также торговые площади. На самой окраине жили каппы. Те каппы, которые находились в постоянном прислуживании, обладали отличительным знаком прислужника — ярко красным тканевым воротником. Прислужники имели право перемещаться по всему городу даже без хозяина. Остальные же каппы могли покидать свой район только в сопровождении того, кому они прислуживали.

Затшесу совсем недавно стал шису и ещё ни разу не встречался с лордом. Взяв в проводники одного из капп, он отправился к дворцу. Последний раз Затшесу был в Мокром Холме ещё ребёнком, когда его отец — шису Шеллек был вызван к лорду и взял с собой сына. Город не сильно изменился с тех пор. Его узкие улицы и деревянные строения лишь сильнее разрослись вокруг дворца. Проводник-саламандр остался ждать лизарда у входа в

каменный дворец, а Затшесу вошёл внутрь. Очертания дворца и его широких коридоров, по которым торопливо сновали серпенты сразу вызвали детские воспоминания. Шелест чешуи и строгий взгляд змеев запомнились Затшесу на всю жизнь. Не смотря на хладнокровность и природное спокойствие, стоя перед дверью тронного зала, лизард почувствовал волнение. После непродолжительного ожидания, прислужник открыл дверь в зал и тихим голосом пригласил шису. Лизард вошёл в просторную комнату, тускло освещаемую несколькими факелами. Серпенты любили полумрак и отлично видели в темноте, унаследовав от змей способность «видеть» тепло окружающих предметов.

Лорд Ваалеш, как и все другие лорды был серпентом. Он сидел на троне, обвернув вокруг него свой длинный хвост. Серо-зелёная чешуя блестела как кусочки стекла, отражая свет факелов. Глаза лорда сверкнули и уставились на лизарда, узкий раздвоенный язык несколько раз мелькнул в воздухе.

— Я чувствую страх. Подойди ближе, шису Затшесу. — тихо прошипел Ваалеш.

Затшесу робко подошёл ближе и склонился перед лордом, замерев в таком положении.

— Мне сообщили, что у тебя важные вести. Надеюсь, они действительно настолько важные, что сам шису приехал ко мне, вместо того, чтобы отправить гонца. Говори!

— Великий лорд Ваалеш, мой шисит находится на самом севере Западных Топей. После появления стального прямоногого, много бродячих капп ушло через обвал в горах. А несколько дней назад, около двух десятков прямоногих пришли оттуда, заинтересованные миграцией капп. Они вели себя на удивление мирно и, по всей видимости, не знали о визите к нам стального прямоногого. Я подозреваю, что они узнали его по описанию, но по какой-то причине скрыли это, ссылаясь на многообразие рас, проживающих за горами. — приподнявшись, но не поднимая глаз на лорда рассказал Затшесу.

— Многообразие рас?

— Да, великий лорд. Они говори про людей, несколько народов эльфов, кентавров и, кажется, гномов. Среди пришедших в наши земли были только люди и одни из эльфов.

— Интересно... в пророчестве водяного дракона сказано, что однажды мы встретим «иных», и это будет предзнаменованием больших перемен. Весть действительно важная. Это всё, что ты хотел сообщить мне, шису Затшесу?

— Нет, великий лорд. Ещё я хотел сообщить, что прямоногие пробудили одного из червей, скорее всего, скоро пробудятся и остальные. По пути сюда я оповестил об этом туртуг в Наковальне Топей, они будут готовы.

— Известно кого именно они пробудили? — поинтересовался лорд Ваалеш.

— Точно нет, но подозреваю, что это был Искатель. Шшссс. — ответил Затшесу.

— Благодарю тебя, шису Затшесу. Можешь идти!

— Служу ловкостью Западным Топям во славу Бессмертной Нагайны и Водяного Дракона! — ответил лизард и, снова поклонившись лорду, вышел из зала.

Едва лизард покинул тронный зал, лорд Ваалеш быстро поднялся с трона, обнажив его толстую опору по центру, вокруг которой лорд любил обматывать свой хвост. Испуганный прислужник, увидев эмоции лорда, сразу же подбежал к нему, ожидая приказаний. Получив распоряжение, он тут же принёс лорду письменные принадлежности и помчался за лордином. Когда тот явился в тронный зал, Ваалеш уже запечатывал письмо сургучём со своей личной печатью.

— Гарас, мой верный лордин, срочно доставь это письмо командиру Уггерошу лично в руки. Когда он напишет распоряжения для шиситов, отправь их с самыми надёжными

гонцами. Шису лизардов только что был у меня, так что он ещё в городе. А я отправляюсь к Нагайне, пророчество Кисиры начинает сбываться.

— Слушаюсь, великий лорд! — Гарас преклонил голову перед лордом и спешно уполз прочь, шелестя чешуёй.

Ваалеш покинул тронный зал и спустился в подвал замка. В одной из шести абсолютно одинаковых комнат, стены которых были облицованы идеально отполированным камнем, он подошёл к стене и приложил к ней свой перстень с печатью лорда. Через секунду стена сдвинулась в сторону, открыв проход в углу комнаты. Лорд вошёл в открывшуюся дверь и оказался в узком коридоре, ведущим в круглую комнату. В её центре был цилиндрический выступ из гладкого камня молочного цвета, около полуметра высотой и два метра диаметром. Поверхность выступа была вогнутой, а прямо над ним, на потолке был полностью симметричный выступ. Ваалеш вновь прикоснулся к стене перстнем, и она сдвинулась обратно, закрыв вход. На мгновение воцарилась кромешная тьма, а затем выступы на полу и потолке стали изучать неяркий рассеянный свет. Серпент поднялся на постамент и стал в его центре, закрыв глаза и скрутив хвост вокруг себя.

— Килан шеус патре! — громко произнёс лорд, и поток ослепительного света образовал столб между выступами.

— Ил Нагарат! — сказал Ваалеш.

Поток света от выступов исчез, сомкнувшись в светящийся диск с шаром в центре, а затем кольцом разошёлся до самых стен и погас. Комната осталась пустой, тускло освещаемая затухающим свечением каменных выступов.

Перед рассветом следующего дня Затшесу собирался в обратный путь. Он отпустил проводника и уже оседлал василиска, когда его догнал гонец Уггероша. Гонец передал шису распоряжение командира. Встревоженный Затшесу пришпорил василиска и поспешил в свой шисит напрямую, намереваясь добраться туда за день.

В это время Сильтия и Аравилар подъезжали к Материнскому Древу, где встретили Рентара — помощника Вождя Триндала. В детстве он дружил с Элгосом и Сильтией, они вместе выросли, а после их пути разошлись. Элгос стал охотником, Рентар — войном, а Сильтия — друидом, но теплые дружеские отношения между ними сохранились. Узнав о возвращении экспедиции, Рентар отправился к ним навстречу.

— Рентар, как ты здесь оказался? — радостно воскликнула Сильтия, увидев друга детства.

— Я приехал с Триндалом к Материнскому Древу, а когда орб сообщил, что вы уже возвращаетесь, решил отправиться на встречу. — ответил эльф, подъезжая ближе к эльфийке.

— Рада тебя видеть! — продолжила Сильтия и когда их лошади поравнялись, потянулась к эльфу, чтобы обнять его.

— Давно вы приехали? — поинтересовался Аравилар.

— Вчера. Скоро должны приехать Улдрейн и Шарлея. — ответил Рентар, позвякивая амуницией и разворачивая лошадь

— Хех, мы ещё не успели вернуться, а совет Братства уже созван. — улыбнулся Аравилар.

По прибытии в город, Аравилар отправился к вождям, а Рентар и Сильтия решили прогуляться по окрестностям города и побеседовать. Совсем рядом с Материнским Древом Рентар заметил несколько деревьев странной формы, которые привлекли его внимание.

Сильтия рассказала ему, что это энты. Они замерли вскоре после печального происшествия с Лучэль и с тех пор неподвижны. Изучив ауру энтов и Лучэль, друиды пришли к выводу, что они с помощью своей магической силы оберегают эльфийку.

— Интересно, она когда-нибудь очнётся? — задумчиво спросил Рентар.

— Все друиды надеются, что да. Лучэль была сильнейшим магом из всех известных. Я слышала легенду, что она ждёт возвращения своего возлюбленного.

— И откуда он должен вернуться? — скептически спросил эльф.

— По легенде он был эльфом ночи. Их любовь была взаимной, и он отправился искать Иду, что бы освободиться от жажды крови. После этого он и Лучэль смогли бы быть вместе.

— Как романтично. И этому вас учат в вашей друидской школе? — усмехнулся Рентар.

— Да ну тебя, ты всегда был бестактным. — обижено сказала Сильтия и зашагала вперёд.

Появившийся из-за деревьев орб сообщил эльфийке о том, что явились остальные Вожди, и Аравилар зовёт её на совет Братства. Сильтия спешно направилась в город. Когда она пришла, совет обсуждал какие-то сторонние дела, после чего разговор перешёл к обсуждению результатов экспедиции. Первым выступил Аравилар.

— Господа Вожди, в ходе нашей исследовательской экспедиции мы обнаружили обширную болотистую местность, расположенную в плоскогорье и окружённую горными хребтами. На этой территории проживает раса животногоподобных существ. Известных нам гадов там называют каппами. Они самые слаборазвитые из обитателей болот. Каппы либо живут отшельниками, либо являются слугами у лизардов. Лизарды — ящероподобные существа, по уровню развития на первый взгляд практически не уступающие нам. Живут в поселениях с деревянными строениями, способны ковать стальные изделия. Встреча прошла без кровопролития, но дружелюбной её назвать нельзя. И каппы и лизарды называют себя Драконорождёнными, считая себя потомками водяного дракона — Кисирь. Не исключено, что она — одна из Древних. Если я правильно понял, то верховную правительницу зовут Нагайна.

— Благодарю, тебя Аравилар. Что можешь сказать по поводу их войск? — спросил Триндал, командир эльфийской армии.

— Мы посетили лишь небольшое поселение, увидев нас, местные покинули свои дома, остались лишь солдаты. Они очень боятся некоего «стального прямоногого». По описанию он похож на человека, есть основание предполагать, что это Проклятый. Вероятно, он либо убит, либо находится у них в плену. — ответил Аравилар.

— Вам удалось исследовать местность на наличие полезных ресурсов? — поинтересовался главный кузнец Лесного братства, Вождь Улдрейн.

— Воды и древесины там точно много, на счёт остального — не знаю. Железо для оружия и инструментов они явно где-то добывают, но кузницу в поселении я не увидел. Признаков владения и использования магии — тоже.

— Удалось что-то ещё узнать о Кисире? — спросила Вождь Мессира.

— Не много, Госпожа. Лишь то, что это не тот Чёрный дракон, который жёг наш лес. Он, кстати, к ним тоже прилетал несколько раз. Поэтому мы и предположили, что Кисира — одна из Древних.

— Да, такое, весьма вероятно. — согласилась Мессира.

— Аравилар, ты общался с людьми, что они думают по поводу этих Драконорождённых? — спросил Триндал.

— Уайд счёл их скрытными и подозрительными. Тут я с ним согласен. Кроме того, Уайд был весьма заинтересован в разведывании местности. Не исключено, что они намерены повторить экспедицию.

— Хорошо. Нужно внимательно следить за лесом и особенно за каскадом. Империя уже нарушала условия мирного договора, не исключено, что это повторится. Поручу это Рентару. Если люди спровоцируют войну с гадами, то Древний лес первым попадёт под ответный удар. Тебе есть ещё что добавить, Аравилар?

— Нет, пожалуй, у меня всё. Сильтия, может ты что-то добавишь? — друид обратился к молодой эльфийке.

— Я наблюдала за флорой и фауной болот. Все, что мы встретили там, сильно отличается от привычных для нас растений и животных. Безусловно, некоторые из них могут оказаться опасными. Особенно, то огромное подводно-подземное существо, которое мы заметили на обратном пути. Не знаю, важно ли это. — сказала Сильтия.

— Сейчас важно всё. Совету предстоит определиться, стоит ли повторять экспедицию и пытаться наладить контакт с Драконорождёнными. И если мы отправимся туда вновь, то охотникам будет полезно знать больше о той местности. — высказалась Вождь Шарлея, командир эльфийских охотников.

— Мы составим подробный письменный отчёт и передадим его совету в ближайшее время. — сказал Аравилар.

— Хорошо. С вашим отчётом и отчётом Элгоса мы будем иметь общее представление об этих Драконорождённых и их болотах. — одобрила Шарлея.

Нагарат — столица Драконорождённых, обитель наг, резиденция бессмертной королевы Нагайны. Единственный город, выстроенный полностью из камня — самого дефицитного строительного материала на полуострове Дракона. Наги на первый взгляд похожи на серпентов. Они так же являются полузмеями и передвигаются ползком. Но в отличие от серпентов, наги — кобры и имеют четыре руки. Кроме того, они единственные Драконорождённые, владеющие магией. Такое превосходство позволило им занять главенствующую позицию. Могущественная Нагайна вселяла страх во всех без исключения, её боялись даже наги, не говоря уже про серпентов и более низкие касты. Лишь приближённые и лорды-серпенты трёх областей имели право получить аудиенцию королевы. После визита Затшесу, лорд Ваалеш отправился напрямик в Нагарат, используя для этого портал. Созданный нагами специально для лордов, он активировался только личным перстнем лорда. Переместившись в столицу, лорд Ваалеш несколько часов покорно ждал в приёмной, пока Нагайна его примет.

Услышав о появлении Прямоногих, Нагайна ничуть не удивилась, Ваалешу даже показалось, что королева уже знала о существовании других рас. Внимательно выслушав лорда, Нагайна отправила его домой, готовиться к раннему пробуждению червей. Наги напрямую не вмешивались в частые конфликты трёх областей между собой. Но при этом поддерживали каждую область отдельно, словно стараясь сохранить их разобщённое состояние. Когда лорд Западных Топей покинул Нагарат, королева вызвала Мушогута — Военного Раджу. Явившись по приказу, Мушогут робко вполз в тронный зал. Пол в зале был выполнен из цельного куска камня, слегка шершавого на ощупь для удобства перемещений королевы. Свет проникал в помещение через небольшие окошки, расположенные высоко под потолком и в зазор между крышей и стенами. Множество небольших источников света обеспечивали слабое, рассеянное освещение комнаты, практически не дающее теней.

Нагайна сидела в центре, свернувшись клубком на деревянном помосте. В одной руке она держала короткий посох, в другой — Королевскую Сферу и ещё две руки были свободны. Оказавшись перед королевой, Мушогут сжался и практически прильнул к полу, демонстрируя своё подчинение.

— Славный Мушогут, поведай мне, как обстоят наши дела на морских просторах? — сверкая ярко-жёлтыми глазами, спросила правительница.

— Великая Нагайна! В нашем распоряжении уже имеются несколько сотен объезженных акул, готовых принять на свои спины наездников. Укротители выработали действенную методику, как обуздать и подчинить этих морских монстров. Применение акул хорошо зарекомендовало себя в атаках на корабли людей и эльфов. Но есть и проблемы.

— Нептун? — недовольно предположила Нагайна.

— Именно, Ваше Величество. Этот рыбохвостый со своими левиафанами нападает не только на корабли, но и на наших наездников. Учитывая их численное превосходство и свободу перемещения под водой, в войне с ними у нас нет шансов.

— Больше нельзя ждать. Горы на севере обвалились, открыв проход во внешний мир. Люди и эльфы уже встретились с лизардами. Настало время заявить о себе громко и убедительно. Я хочу встретиться с Нептуном. Как скоро ты сможешь передать ему послание?

— Самого Нептуна видели лишь несколько раз. Но наездники часто встречают крупные отряды его воинов, возглавляемые офицерами. Можно передать послание через них. Это займёт не более недели, но нет гарантий, что они передадут послание.

— Стоит попробовать. Займись этим немедленно и сообщи, как только будут результаты.

— Слушаюсь и повинуюсь, Великая Нагайна. Служу во славу Водяного Дракона!

Продолжая пресмыкаться, Мушогут попятился назад и скрылся за дверью, оставив Нагайну одну в тронном зале. Порыв ветра засвистел в окнах под потолком, и внутрь залетела пара подвявших листьев. Они упали перед королевой и, наложившись один на другой, стали похожи на вытянутый хвостовой плавник. Нагайна посмотрела на листья, скривилась и, резко взмахнув хвостом, размазала их по полу.

Спустя полторы недели Мушогут снова явился к Нагайне, на этот раз по своей инициативе. Он получил ответ Нептуна на предложение Королевы.

— Великая Нагайта! Нептун просил передать, что согласен встретиться с Вами. Если быть дословным, то он будет ждать вас «там, где камни становятся рифами, на рассвете второго дня новой луны». — прошипел Раджа.

— Ты сслаавно протрудился, Мушогут. Я знаю это место. — холодным тоном ответили Нагайна.

— Будут ещё приказы, Ваше Величество? — спросил Мушогут.

— Нетссс, может быть свободен. — всё тем же тоном сказала королева.

До новолуния оставалось два дня, а ещё через два дня Нагайне предстояла встреча с морским владыкой Нептуном. Это заставляло нервничать Королеву, несмотря на всё её змеиное самообладание. Но, тем не менее, в назначенный час она явилась в указанное место — на каменистый утёс южного берега полуострова, у самого входа в бухту Пасть Дракона. В этом месте склоны гор россыпью валунов уходили под воду, превращаясь в подводные скалы, густо поросшие кораллами. Много лет эти скалы защищали бухту от посторонних. Волны и ветер разбивали о камни любые корабли и шлюпки эльфов и людей, едва стоило им приблизиться. А те, кому всё же удавалось добраться сюда вплавь, не смогли вернуться

обратно.

Когда первые лучи солнца побежали по поверхности воды, Нагайна уже ждала на одном из прибрежных камней. Несколько воинов из её личной охраны находились рядом. Все наги имели блестящую серо-коричневую чешую разных оттенков. Лишь Нагайна явно выделялась среди них практически чёрной чешуёй с коричневым отливом. Смоченная брызгами морской воды и освещённая солнцем, чешуя Нагайны блестела, словно чёрный обсидиан из Северных гор. Увидев на гладкой, шпилевой поверхности моря приближающуюся волну, Королева повернулась к ней лицом и стала пристально всматриваться. Над водой показался спинной гребень морского змея, а вскоре и сам Нептун. Морской владыка был немного крупнее наг, и имел по паре мускулистых рук и ног, с перепонками между когтистых пальцев. Зелёно-синяя кожа его была гладкой, без чешуи. А от самого затылка тянулся гребень из плотных кожистых наростов, переходящий на конце хвоста в вытянутый перепончатый плавник. Голова Нептуна по форме была змеиной, но из-за массивной нижней челюсти имела сходство с рыбьей. Сразу за головой, там, где у наг начинался капюшон, у морского владыки висели три пары внешних жабр красно-розового цвета, придавая ему жутковатый, но притягательный облик.

— Рад видеть тебя, королева Нагайна. — с иронией в голосе сказал Нептун, подплывая ближе.

— Не думала, что когда-нибудь снова тебя увижу, Нептун. — недовольно прошипела Нагайна.

— Если ты заметила, я тут один. Ты меня боишься? — кивая в сторону охраны, спросил Морской владыка.

— Не надейся. — ответила Нагайна и приказала охранникам удалиться.

Пока охранники уползали прочь, Нептун взобрался на соседний от Нагайны камень и распластался на нём, нежась в лучах восходящего солнца, выглядывающего из-за отвесной скалы.

— О чём ты хотела поговорить? — с любопытством спросил Нептун.

— Жители внешнего мира узнали о нашем существовании. Если верить пророчеству Кисiry... — начала говорить Нагайна.

— Вы всё ещё верите в её пророчество? Когда ты последний раз видела её? — усмехаясь, перебил её морской владыка.

— Не имеет значение. Пророчество начинает сбываться. Появление гостей из внешнего мира сулило перемены, и разве то, что мы оба сейчас здесь, не перемены?

— Возможно... Ладно, продолжай, я слушаю.

— Драконорождённые должны показать внешнему миру кто тут главный, а для этого нам нужна сила на море. Но воевать с тобой, за господство в воде я не хочу.

— Будь честна, ты не можешь тягаться со мной в моей стихии.

— Пусть будет так. Но нам нужен доступ к побережью.

— Сначала ты просишь пустить твоих солдат в свои владения, а что потом? Попросишь подвинуться на троне?

— Нет, твой трон мне не нужен, я лишь хочу прижать людей и эльфов на море.

— Хорошо, я согласен, но только при одном условии.

— Что ты хочешь?

— Признай перед своим народом моё превосходство в море и то, что я великодушно разрешил вам плавать по моим водам.

Нагайна вздыбилась и грозно зашипела в ответ, выпустив свой раздвоенный язык.

— Я так понимаю, это значит «нет»? — уточнил Нептун.

— Именно! — прошипела Королева.

— Ха-ха, боишься подорвать свой авторитет, бессмертная, Великая королева Нагайна?

А что будет, если все Драконорождённые узнают о твоём тёмном прошлом?

— Шшшсс! У тебя нет доказательств! И только попробуй сунуться на берег, я разорву тебя на части. — взбесилась Нагайна и встала в боевую стойку.

— Не надо ерепениться, я прекрасно знаю твою страсть и эмоции. Ты так уверена в отсутствии доказательств? — дерзко ответил Нептун.

— Всё гнездо погибло, между прочим, из-за тебя! Если бы я осталась с ними, всё было бы иначе!

— Что же, думай, как хочешь, а меня ждут дела. Ты всё равно не можешь предложить мне ничего достойного, ради чего стоило бы исполнить твою просьбу!

— Шшшсссс. Мерзкий земноводный уродец!

— Да ладно тебе, когда-то ты считала меня очень привлекательным. — Нептун потряс подсохшими на солнце жабрами, чтобы расправить их, нырнул с камня в воду и скрылся в глубине.

Королева вернулась в Нагарат в крайне подавленном настроении. У тронного зала её встретил Раджа Мушогут.

— Ваше Величество! — пригибаясь к полу, приветствовал Королеву Раджа, вопросительно глядя на неё.

— Да, Мушогут, переговоры прошли не столь успешно, как хотелось бы.

— Мерзкий рыбохвостый! Как вообще саламандре-переростку удалось добиться такой власти! — возмущённо прошипел Раджа.

— Он не простой саламандр, он тритон — недовольно поправила Нагайна и скрылась в глубине тронного зала.

Следующие несколько дней Королева Драконорождённых думала над словами Нептуна и перебирала в голове возможные пути решения проблем. Размышления длились до тех пор, пока королевский слуга не сообщил, что Западные Топи не успели должным образом подготовиться к пробуждению червей, и в результате несколько городов сильно пострадали, а многие погибли. Воспользовавшись ослаблением соседей, Серевное Междускалье совершили нападение и почти полностью уничтожили Наковальню Топей. После всего произошедшего, западная область вряд ли сможет противостоять соседям и находится на грани уничтожения.

— Как же всё не вовремя! Срочно вызвать всех Лордов на общий совет! — с дикой злобой приказала Нагайна Военному Радже.

— Я начинаю ненавидеть прямоногих! Интересно, это достаточный повод, чтобы уничтожить их. — успокаиваясь, прошипела Королева, глядя вслед уползающему Мушогуту.

Суэта вокруг Новой реки и её необычных обитателей постепенно утихала, но люди всё же с нетерпением ждали результатов экспедиции за каскад. Уайд во всех подробностях доложил императору Маркусу о проведённой экспедиции. И теперь уже главе государство предстояло решать, что сообщить народу, жаждущему знать, кто эти странные речные монстры и что им нужно. Вместе с личным помощником Феликсом император готовил речь, в которой он должен был объяснить людям всё о Драконорождённых. Друзья они или враги, стоит ли их бояться или презирать и как с ними взаимодействовать.

Крытая торговая повозка, поскрипывая, ползла по раскисшей дороге из Мостграда в Зелёную Волну. Глава семейства, крупный плотный мужчина средних лет управлял лошадьми пока его жена и двое детей прятались от мокрого снега под навесом. Старший ребёнок — мальчик лет десяти-двенадцати периодически выглядывал из укрытия и с любопытством смотрел по сторонам.

— Папа, папа, смотри! Там зомби! — одновременно восторженно и испуганно закричал ребёнок.

— Вендел! Ты же обещал не ехать этой дорогой! — возмущённо сказала супруга торговца.

— Да нет, это не зомби, тебе показалось, сынок. Только март, они ещё не пробудились с зимы. Лора, не начинай! — успокаивая семью, ответил торговец.

— Вендел, ну сколько можно! А ну поворачивай обратно! Я не хочу ехать вдоль болота мертвецов. — продолжала возмущаться супруга.

— Да успокойся ты, женщина. Не хочу я платить пошину в Орлином Ключе! Нет тут никаких зомби.

— Папа, смотри, впереди! — испуганно сказал мальчик, показывая пальцем вперёд и чуть в сторону.

— Ааай! Я же тебе говорила! Поворачивай быстро! — закричала Лора.

Торговец остановил повозку и стал всматриваться в заросли кустарника впереди. Увидев впереди нескольких зомби, бродящих неподалёку от дороги, Вендел стал разворачивать повозку.

— Что за чёрт, всегда ездили спокойно до начала мая, нет, вот нужно было им проснуться сейчас. Теперь придётся крюк делать и платить этим обдиралам! Ладно, может хотя бы узнаем, что император с гадами решил. — возмущался торговец, топча весеннюю грязь со снегом.

Развернув повозку, торговец стал подгонять лошадей, поскольку заметил, что они привлекли внимание зомби. К счастью, недавно пробудившиеся зомби были слишком слабы и медлительны, поэтому вряд ли смогли бы догнать даже пешего путника. Через несколько минут повозка скрылась за поворотом и зомби отстали, через пару часов пути Вендел свернул в сторону Орлиного Ключа и очень скоро выехал на оживлённую дорогу и влился в вереницу едущих в столицу торговцев.

— Папа, а откуда взялись зомби? Ребята на рынке рассказывали, что их создали сами люди, это правда? — спросил сын торговца.

— Говорят, что так и было. Давным-давно, во время войны со Свободным племенем, когда орки уже разрушили много городов, и убили императора Эриха, к членам Правительственного совета, управлявшим тогда Империей, явилась группа магов, откуда-то их Южной степи. Они предложили создать армию бессмертных воинов. Инквизиция не одобряла подобных методов, но Совет дал разрешение без их участия. Маги создали свой якобы «бессмертное войско». Как они утверждали, вскоре после смерти солдаты должны будут ожить и продолжить сражаться. Только вот что-то пошло не так. В первой же битве, как и обещали маги, солдаты ожили. Но они стали сражаться уже не только с орками, а со всеми, кто оказывался рядом. Нападали даже на своих однополчан и мирных людей. Почему-то этих монстров стали называть зомби. А самое страшное, оказалось, что почти любая рана, нанесённая зомби, заражает здорового человека и превращает в монстра. Из-за этого армия оказалась не способной остановить их, поскольку убить зомби можно только отрубив голову.

Тогда Правительственному совету пришлось просить помощи инквизиции. Ходят слухи, что Сэмюель потребовал за это высокий пост при дворце. Не знаю, правда, это или нет, но вскоре после этого, Сэмюель стал советником императора. Первым и единственным за всю историю Империи. Инквизиторы уничтожили всех зомби, которых смогли найти тогда. Но некоторые уцелели и сейчас обитают в болотах к югу от Зелёной Волны. Места нам безлюдные, поэтому их лишний раз не трогают, пока они не приближаются к городам.

— Вот это да. А что стало с теми магами, которые создали зомби? — спросил мальчик.

— Поняв свою ошибку, они попытались сбежать, но их поймали, что случилось дальше — неизвестно. Скорее всего их казнили.

— И откуда ты всё знаешь. — удивлённо сказал ребёнок.

— Я же торговец. Много езжу, много общаюсь. Там чуть-чуть узнал, там чуть-чуть. Порою такое услышишь, что хоть книгу пиши.

Через несколько дней император Маркус выступил с речью в Орлином Ключе, в которой рассказал людям то, что им предстояло узнать о новых жителях Ториона. Сразу после его выступления гонцы были отправлены во все города. Речь Маркуса ещё много раз прозвучала из уст градоуправляющих по всей Империи.

Я, Маркус, великий император Орла и Льва обращаюсь ко всем поданным славной Империи. Те существа, что появились в водах Новой реки, являются неведанной ранее разумной расой, обитающей на Торионе. Они называют себя Драконорождёнными, в честь своего бога-прародителя, водяного дракона Кисиры. Те, которых мы встречаем вдоль реки — всего лишь испуганные изгои своего народа. Остальные же, достаточно сильно отличаются от тех, кого мы называем Гадами и проживают в болотистой местности за Драконьим утёсом. У них есть свои города, своя культура и иерархия. Несмотря на то, что наша экспедиция была встречена холодно, Империя Орла и Льва настроена к новым соседям дружелюбно. В скором времени мы планируем повторить визит, чтобы наладить мирное общение и взаимодействие. Несомненно, сотрудничество с Драконорождёнными, обмен знаниями и опытом окажется полезным для Империи.

Для успешного осуществления задуманного, всем людям надлежит не проявлять агрессию самим и не провоцировать на это наших гостей. А так же незамедлительно сообщать службе правопорядка о любых происшествиях, связанных с пребыванием Драконорождённых в наших землях.

Ситуация полностью находится под Императорским контролем. Любые изменения в политике, относительно Драконорождённых будут немедленно доводиться до всего населения великой Империи Орла и Льва.

Глава 2: Похоть, смерть и деньги

Май 553 года от падения Белого камня. За восемь с половиной веков, прошедших с разрушения Мостграда Свободным племенем, город не только полностью восстановился, но и стал крупным центром международной торговли. С севера приезжали торговцы, привозившие товары Северного клана и Лесного братства. Из степи прибывала продукция кентавров и братства Ночи, имевшего к югу от Большого оврага, пожалуй, даже больше влияния, чем Империя. Город кишел разносортными торговцами и авантюристами. В трактирах можно было встретить и суровых в своей молчаливости эльфов ночи, и гномов, травящих байки о троллях-великанах северо-западных гор, и кентавров, прославляющих народного героя Подруса — вожака табуна, сумевшего обуздать пустыню и обеспечить свой народ нескончаемым запасом горючего. Местные публичные дома так же могли похвастаться широким ассортиментом. За определённую сумму, любой желающий мог оказаться в объятьях светлокожей северянки, смуглой южанки или даже жгучей эльфийки ночи.

В один из таких домов отправился Габур Боресон — потомственный торговец из Северного клана, председатель гильдии Торговцев. Пожелав пикантности, гном, по совету коллег, отправился «на приём» к эльфийке ночи. Оказавшись в небольшой комнате, он устроился на уютном диванчике и расстегнул верхнюю пуговицу своей рубашки. Через мгновение, занавес отделяющий часть комнаты медленно раскрылся, и взору предстала сидящая на стуле эльфийка с тёмной, сине-фиолетовой кожей на высоких каблуках. Длинный бардовый халат скрывал всё кроме тонкой шеи и левой ноги ниже бедра. Эльфийка медленно повернулась к гному лицом, и взгляд её жёлто-оранжевых глаз пробрал его до мурашек. Встав со стула, девушка сделала несколько шагов к посетителю и сбросила халат на пол. Под халатом оказалась только портупья из узких полосок кожи и металлических застёжек, едва прикрывавшая наготу. Плавность движений великолепного эльфийского тела и покачивания упругих грудей приковали к себе взгляд гнома и заставили его ёрзать на месте. Ещё через несколько шагов, эльфийка вытащила заколку-шпильку и её угольно-чёрные волосы с ярко-рыжими прядями водопадом упали на плечи и спину. Встав перед посетителем, девушка медленно повернулась к нему спиной и слегка нагнулась. Через мгновение гном получил удар ладонью по руке, которую машинально потянул к ягодицам эльфийки. Вильнув бёдрами, девушка развернулась, поставила свою ногу между ног гнома и наклонилась вперёд, позволяя рассмотреть свою грудь.

— Дарий передаёт привет. — томным голосом сказала эльфийка и крепко сжала в левой руке заколку.

— Не понял, что ты сказала? — расслабленный гном не расслышал фразу, но встревожился от имени Дарий.

Словно бросок кобры мелькнула в воздухе рука эльфийки и острая заколка пронзила шею гнома. Тонкая струйка крови потекла вниз по его плечу, и глухой хрип вырвался из пробитого горла. Вытащив заколку из шеи, эльфийка с удовольствием слизала с неё кровь и от наслаждения закрыла глаза. Оставив тело гнома на диване, девушка небрежно сбросила портупью, накинула халат на голое тело и вышла через служебную дверь. Через полчаса эльфийка сидела в таверне на окраине города и смаковала остатки вина в бокале.

— Ещё вина. — сказал незнакомец, поставив бокал перед эльфийкой, и присел к ней за

стол.

Незнакомец был высоким, крепкого телосложения и небогато одетым. Его лицо было скрыто тенью от капюшона и маской. На лице эльфийки появилось явное недовольство.

— Я не намерена общаться.

— Может быть это заинтересует. — незнакомец протянул руку и положил на стол рядом с бокалом несколько небольших изумрудов.

— Я тебя слушаю. — эльфийка заинтересованно подняла голову и пристально посмотрела на собеседника.

— Нужна информация. — голос незнакомца звучал по странному хриловато.

— Послушай, красавчик. — сделав жест перед лицом, намекая на маску собеседника, ответила эльфийка и на секунду замолчала, вглядываясь в тень под капюшоном собеседника.

— Я могу быть воровкой... могу быть убийцей или похитительницей. В особых случаях могу быть даже любовницей. Но я не даю справок. — закончила фразу девушка.

— Хорошо, информацию придётся добывать похищениями, угрозами и подкупом.

— Что тебе нужно? — приподняв левую бровь, спросила девушка.

— Точно знать, кто из людей, и каким образом может общаться с их богом — Гарольдом, и что для этого нужно.

— Непростая задача, пожалуй, этого будет мало. — указывая на изумруды сказала эльфийка.

— Вот. Когда закончишь — добавлю столько же.

Не снимая перчатки, незнакомец молча запустил руку во внутренний карман плаща, вытащил оттуда небольшой тканевый мешочек и передал его собеседнице. Заглянув внутрь, эльфийка обнаружила там изумруды и рубины. Забрав плату, она утвердительно кинула и пригубила вино, принесённое незнакомцем.

— Как мне найти тебя, когда работа будет сделана? Не могу понять, откуда ты. — продолжая пристально рассматривать собеседника, спросила эльфийка.

— Из очень далёких земель, поэтому запах тебе не знаком, в отличие от запаха свежей крови из твоих волос. В нескольких часах езды к югу от Старого Города есть заброшенная мельница. Разожги там костёр, когда выполнишь работу, и найду тебя.

— Хм, у тебя нюх как у собаки. Кто ты? — удивлённо и заинтересованно спросила эльфийка.

— Призрак... просто призрак. — ответил незнакомец и встал из-за стола.

После ухода собеседника, девушка допила вино и отправилась в Старый Город. В отличие от большинства путешественников по Ториону эльфов ночи, она передвигалась верхом на лошади, а не на ящере. Это позволяло ей привлекать меньше внимания, особенно в городах Империи, далёких от Южной степи.

Старый Город был одним из немногих городов, не подвергнувшихся сильному разрушению во время последнего вторжения Свободного племени. Это стало одной из причин его быстрого восстановления. А когда Теодор перенёс сюда столицу, город расцвёл и начал расти как на дрожжах, подтвердив свой статус символа единства Империи. Площадь вокруг Храма Всемогущего Гарольда была перестроена и стала внутренним двором императорского дворца, занявшего центральную часть города. Вокруг дворца развернулся элитный район жилья и культурно-увеселительных заведений. Торгово-промышленная зона переехала за старые крепостные стены, где было больше места для её бурного роста. Постепенно, вокруг расширившегося города выросло второе кольцо защитных сооружений,

заложенных сразу с запасом под будущий рост. Перестройка и развитие города во многом шли за счёт активной помощи со стороны государства. Правительственный совет и император пошли на несколько рискованный шаг, тратя деньги на Старый Город в условиях послевоенного кризиса. Но их расчёт оправдался, и город расцвёл одновременно с экономическим подъёмом по всей Империи, увеличивая авторитет правительства в глазах народа.

Внешние ворота города эльфийка преодолела без проблем, стража там обращала внимание лишь на максимально подозрительные личности. А вот на входе во внутреннюю часть города, по большей части заселённую знатью, стража заполняла бумаги на всех гостей города, не имевших городской прописки.

— Добрый день, миледи! Представьтесь пожалуйста и назовите цель визита. — обратился стражник к эльфийке, остановив её на входе.

— Здравствуйте. Ксандрия Хледас. — мило улыбаясь, ответила эльфийка.

— Так... хорошо. Цель визита в город? — не отрываясь от заполнения бумаг, спросил стражник.

— Ну, а вы сами то, как думаете? Зачем ещё молодая девушка может приехать в Старый Город, если не за счастьем? — заигрывающим голосом сказала эльфийка и приоткрыла верх плаща, показывая свою фигуру.

— Понятненько... Ну что же, удачи в поисках, может, ещё увидимся. — подмигивая, ответил страж, окинув девушку оценивающим взглядом.

Едва пройдя через ворота, Ксандрия накинула капюшон, скрыв свои ярко-рыжие пряди, и мгновенно растворилась в разношёрстной толпе оживлённой столичной улицы. Её путь лежал в Розовый Лотос — один из старейших домов удовольствий во всей Империи. Со времён императора Эриха богатые и знатные особы были здесь основными посетителями. Эльфийка подошла к служебному входу и постучала четыре раза, сделав паузу между вторым и третьим ударом. После непродолжительной тишины изнутри раздались шаги и звук открывающегося засова. Массивная дверь приоткрылась, и из-за неё выглянула молодая гномка.

— Ксаня! Приветик! Сейчас, подожди минутку, нам тут цепь на дверь повесили для безопасности. — радостно сказала гномка.

— Хорошо, жду. — улыбнувшись, ответила Ксандрия.

Когда дверь распахнулась, оттуда выскочили несколько девушек и с объятиями набросились на эльфийку. Пообнимавшись несколько минут, смеющиеся девушки, среди которых были в основном эльфийки ночи, зашли внутрь и закрыли за собой дверь. Расположившись в одной из гримёрок, девушки собрались вокруг гостьи и стали ворковать.

— Ксань, ты так давно к нам не заезжала, мы уже соскучились, где ты пропадала? — спросила Фиала — гномка, открывавшая дверь.

— Работала в Южной степи, очень много заказов от местных торговцев было. — ответила Ксандрия.

— Здесь тоже по работе? — немного расстроено уточнила Фиала.

— Да, и мне потребуется помощь Дочерей Тьмы. — ответила эльфийка.

— Мы всегда готовы помочь! — почти хором сказали девушки.

— У меня очень необычный, но хорошо оплаченный заказ. Нужно найти кого-нибудь максимально приближенного к трону. Я в долгу не останусь.

— Надеюсь это не убийство? А то нам самим после такого может достаться. —

уточнила Ивела, одна из эльфиек ночи.

— Нет, Вили, не переживая, дорогая. Просто нужно кое-что узнать, возможно, придётся припугнуть или заплатить, как пойдёт.

— Ну, самого императора уже давно никто не видел. Но у него есть один личный помощник, он весьма болтливый и частенько к нам заходит. Только не сюда, а в тайный дом. — ответила Ивела.

— Хорошо, спасибо! — поблагодарила Ксандрия и легонько поцеловала Ивелу в щёчку. Через несколько дней, девушки из Розового Лотоса сообщили Ксандрии о том, что Агриус Галленус, тот самый помощник императора заказал девочек в тайный дом. На улице его сопровождали двое стражников, которые остались ждать у входа. Ксандрия не была искусным магом, но некоторыми заклинаниями владела в совершенстве. К сожалению, её чары сна не подействовали на стражей, по всей видимости, из-за защитных кобальтовых амулетов, которые носили многие придворные и их телохранители.

— Ладно, будем действовать по-другому. — недовольно пробурчала себе под нос эльфийка и достала из небольшого наплечного мешка стеклянный флакон с заранее заготовленным зельем.

Откупорив плотную крышку, девушка, осторожно выглянула из-за угла и швырнула флакон к ногам стражей. Один из солдат заметил упавший предмет и машинально нагнулся, чтобы лучше рассмотреть его в темноте. Когда склянка упала на песок, её содержимое вылилось и стало быстро испаряться. Вдохнув пары зелья, страж пошатнулся и рухнул на землю. Второй страж увидел падающего напарника и попытался его подхватить, но через секунду тоже упал, вдохнув испарения. Эльфийка подождала пару минут, пока пары унесёт ветром, затем забрала флакон и утащила тела стражей в тёмный закоулок, в котором спряталась сама и продолжила ждать. Агриус вышел из дома далеко за полночь и стал ругать стражей, решив, что они не стали его дожидаться и ушли. Немного поворчав, он направился в сторону императорского дворца. Ксандрия последовала за ним, скрываясь в темноте за домами. Выбрав удачный момент, она вышла из переулка сзади человека и окликнула его. Агриус обернулся и увидел лезвие ножа, который был приставлен к его горлу.

— Эй-эй-эй, не глупи! Если тебе нужны деньги — не советую делать этого приятель. Ты даже не представляешь, с кем связался. — попытался угрожать Агриус.

— Нет, я прекрасно знаю кто ты, и мне не нужны твои деньги. Мне нужна информация. — спокойным голосом ответила Ксандрия.

— Ого, да ты девушка, я в темноте сразу и не разглядел. Опустить нож, и может быть, мы поговорим. — надменно сказал помощник императора.

— Сначала ты начнёшь говорить, а потом я подумаю, убить ли нож, или вогнать его тебе в шею. — пригрозила эльфийка и слегка прижала нож к горлу.

— Оу, полегче, горячая цыпочка. Что тебе нужно? — уже несколько смиренно спросил человек, поняв серьёзность намерений собеседницы.

— Ходят слухи, что некоторые из людей могут общаться с Гарольдом. Я хочу знать кто, и как.

— Ого, я ожидал любой вопрос, кроме этого. Ну что же, слухи не врут. Но такая привилегия доступна только самому императору, а процесс он держит в тайне.

— Настолько в тайне, что ты готов отдать жизнь за него? — уточнила девушка, слегка надрезав кожу, на шее Агриуса.

— Настолько в тайне, что даже я не знаю его. По сплетням, он использует для этого

какие-то артефакты, подаренные самим Гарольдом ещё первым королям — Аквиле и Лео. Больше я ничего сказать не могу.

— Хорошо, этого достаточно, чтобы ты остался жить. А это — тебе за беспокойство. — довольным тоном сказала Ксандрия, и что-то положила в карман человека.

Эльфика спрятала нож, поправила маску на лице и быстрыми шагами скрылась в темноте переулка. Галленус облегчённо выдохнул, его сердце бешено колотилось, а напускная храбрость сразу спала. Дрожащей рукой он залез в карман и вытащил небольшой изумруд, положенный туда эльфийкой. Немного удивлённый и растерянный человек прислонился к столбу и простоял так несколько минут, пока не успокоился. Наутро Агриус наказал стражей, проспавших под действием зелья до самого рассвета. С одной стороны, императоры сами порой кичились возможностью общения с Гарольдом, а с другой стороны, лишь самые приближённые слышали о божественных артефактах, тщательно хранимых императором. Поэтому о своей ночной встрече помощник императора тактично умолчал. Изумруд же он решил продать неофициально, и для этого отправился к одному из торговцев использующему ломбард как прикрытия для теневой торговли.

— Мне нужен твой хозяин, позови его. — едва войдя в ломбард, приказал Агриус молодому лесному эльфу, стоящему за прилавком.

— Простите, господин, но хозяин занят и просил его не беспокоить. — вежливо ответил работник.

— Ты всё же побеспокой его, скажи, что пришёл Галленус. — недовольно буркнул человек.

— Всё хорошо, Илатриель, я уже освободился. Сходи-ка ты пока на обед. — спускаясь по со второго этажа сказал гном-владелец ломбарда.

— Хорошо. — всё так же вежливо сказал эльф и скрылся в подсобке.

— Какие люди, сам Агриус Галленус пожаловал. Снова императорскому двору потребовались услуги гнома?

— Нет, на этот раз лично мне, старина Брокк. Что можешь сказать о вот этом камушке?

Человек протянул руку и положил изумруд на прилавок. Гном взял его в руки, посмотрел через него на свет, а затем положил его под увеличительное стекло.

— Великолепный образец, я давно подобных не видел. Если бы мне принесли его лет четыреста назад, я был бы уверен, что это изумруд Свободного племени.

— Свободного племени? — удивился Агриус.

— Именно. Самые лучшие экземпляры изумрудов были выкуплены у орков. И этот не уступает им по качеству. — подтвердил Брокк.

— А можешь сказать, откуда этот камень? — заинтересовался человек.

— Сейчас посмотрим. Гравировка отсутствует, а значит, его гранили до двести тридцатого года и с тех пор он ни разу официально не продавался. Камень полностью «серый» и отследить его невозможно. Но даже несмотря на это, он стоит не мало. Могу сделать на него документы, если нужно. — предложил гном.

— Пожалуй, пока нет. Меня больше заинтересовала его история. Можешь узнать, не появлялись ли ещё подобные камушки в последнее время?

— Хорошо. Если что-то всплывёт, отправлю к тебе своего юнца. — намекая на эльфа-продавца ответил Брокк.

— Спасибо. Буду ждать новостей. — Агриус кивнул в знак признательности и вышел из ломбарда.

К обеду следующего дня во дворец прибыл Илатриель. Агриус часто заказывал у Брокка товары, которых не было в обычных магазинах, поэтому эльф знал, как найти помощника императора.

— Господин, Брокк просил Вам передать, что то, что вы искали, нашлось. — с присущей ему вежливостью, сообщил Илатриель.

— Ты молодец, парень. Держи монетку! — Агриус торопливо засобиравшись, на ходу кидая монету эльфу.

Брокк встретил помощника императора у входа в свой ломбард и сразу повёл его к «коллеге по цеху» в часовую мастерскую. Там их встретил гном преклонного возраста — мастер-часовщик.

— Добрый вечер, уважаемый! Меня зовут Дак Гроско. Брокк сказал, что Вас интересуют изумруды изумительного качества, без гравировки. — обратился к человеку часовщик.

— Да. Но скорее меня интересует человек, принёсший их вам. — ответил Агриус.

— Я Вас понял. Мне принесла их вчера после обеда одна весьма горячая эльфийка ночи. Она была в капюшоне, но я смог заметить одну её особенность — ярко-рыжие пряди волос. За всю свою жизнь, я встречал всего несколько эльфов с такими прядями.

— Весьма признателен! Брокк, мы с тобой сочтёмся. — коротко сказал Агриус и вышел из мастерской.

На улице помощника императора ждали два стража. Получив взбучку за ту ночь, они теперь проявляли максимальную бдительность и ответственность. Едва помощник императора показался в двери, они сразу же подскочили к нему, готовые получать указания.

— Так, срочно найдите мне эльфийку ночи с рыжими прядями волос. Но будьте внимательны, она прячет волосы под капюшоном, так что подключайте наряды на воротах. Как найдёте — в контакт не вступать, организовать слежку и доложить мне. — дал приказ Агриус.

— Будет сделано! — в унисон ответили солдаты и разбежались в разные стороны в направлении городских ворот.

Получив нужную информацию, Ксандрия вернулась в Золотой Лотос и хорошенько выспалась, проспав почти до обеда. Эльфийка даже и не предполагала, что узнает всё так быстро, и столь щедрая награда достанется ей легко как никогда. По пути в Старый Город она планировала, что проведёт здесь пару недель. За которые устроит несколько встреч, возможно даже будет пытаться кого-нибудь из высокопоставленных особ. Вторую половину дня она посвятила себе. Продав несколько изумрудов часовщику, на вырученные деньги эльфийка немного обновила свой гардероб, хорошенько почистила коня, а также купила новое седло. Ночь она снова провела с подругами в Лотосе, вдоволь насладившись их компанией. С утра она стала готовиться к отъезду, намереваясь встретиться с незнакомцем и передать ему добытые сведения. Не зная, как долго придётся ждать заказчика в оговоренном месте, она решила основательно запастись провизией, чтобы потом сразу отправиться в Мостград, не заезжая обратно в Старый Город. Но на рынке оказался профилактический день, и торговцы стали появляться там только к обеду. Поэтому Ксандрия покинула город уже далеко после полудня, а в назначенное место прибыла в сумерках.

— Станный он какой-то. Но костёр мне очень поможет согреться и приготовить ужин. — подумала о заказчике эльфийка, разводя огонь с помощью заклинания.

Весь вечер Ксандрия крутила в голове встречу с таинственным заказчиком, пытаюсь

вспомнить какие-нибудь детали, хотя бы немного намекающие на происхождение незнакомца. Но вся его одежда и поведение были максимально неприметными и не давали никаких зацепок. Единственное, что было необычным — это запах. Не сильный, но в тоже время крепкий и чем-то цепляющий. Эльфийка очень много путешествовала по Ториону и посещала даже Древний лес, что необычайная редкость для эльфов ночи. Но нигде она не встречала подобных запахов. Чем больше она думала о незнакомце, тем более интересным ей казался он сам и его запах. Сидя в раздумьях, Ксандрия непрерывно смотрела на пламя костра и не заметила, как задремала. Разбудил её шум крыльев какой-то крупной птицы, пролетевшей где-то за деревьями. Костёр уже почти прогорел, оставались лишь несколько догорающих углей. Пасмурное небо почти полностью закрывало бледный лунный свет и намекало на возможный дождь. Эльфийка подкинула новых дров в костёр и сильнее укуталась в плед. Порывистый ветер быстро раздул пламя, а вскоре очередной порыв принёс сильный запах свежей крови. Встревожившись, Ксандрия стала всматриваться в темноту. Специфичное зрение эльфов ночи, позволяющее им неплохо видеть в темноте, не подвело эльфийку и на этот раз. В нескольких десятках метров она увидела крупный приближающийся силуэт. По габаритам и пропорциям он был очень похож на заказчика, но девушка на всякий случай достала кинжал из ножен и поднялась на ноги.

— Меня не стоит опасаться, для меня ты полезнее живая. А вот что хотели вот эти двое — я не знаю. — раздался хрипловатый голос заказчика.

Закончив фразу, незнакомец что-то бросил вперёд. На свет костра выкатились две отрубленные головы стражей из Старого Города. Вслед за ними на освещённый участок вышел и сам незнакомец. Одет он был по-прежнему небогато, но даже свободный плащ не мог скрыть его статную фигуру. Лицо, как и в прошлый раз, скрывала маска. В какой-то момент пламя костра отразилось в его глазах, и эльфийке показалось, что зрачки заказчика были вертикальными. Когда он подошёл ближе, девушка почувствовала тот самый запах, на этот раз пробравший её до мурашек.

— А ты уверен, что они пришли за мной, а не за тобой? — недовольно возразила Ксандрия.

— Кто приехал сюда из Старого Города? — ухмыльнулся собеседник.

— Ладно, допустим, ты прав, и я немного расслабилась. Но с этим разберусь сама. Я узнала кое-что, думаю, тебе этого будет достаточно.

— Слушаю.

— С Гарольдом может общаться только император. Он использует для этого артефакты, давным-давно подаренные им императорам Лео и Аквиле.

— Королям. Лео и Аквила были королями. Первым императором стал Эрих. — поправил девушку собеседник.

— Это не важно. Я выполнила свою часть сделки?

— Да, вполне. Быстро справилась.

Заказчик достал из кармана мешочек и протянул его эльфийке. Девушка взяла его в руки и бегло заглянула внутрь.

— Это очень щедрая плата, ты в курсе? — спросила Ксандрия.

— Это просто камни. — ответил мужчина.

— Ты странный. — пожав плечами, сказала эльфийка.

Ксандрия нагнулась к своим вещам, что бы положить награду в походный мешок и боковым зрением заметила, как незнакомец выхватил нож и стал замахиваться. Уклоняясь

от предполагаемой атаки, эльфийка кувыркнулась вперёд, выхватывая кинжал. Но оказалось, что атака незнакомца была направлена не на неё, а на одного из солдат, подкрадывающихся в темноте. Нож вонзился в горло и страж упал на землю, издавая негромкий хрип. Ещё четверо солдат выскочили из темноты и ринулись к незнакомцу. Мужчина выхватил из-за спины два массивных ножа и вступил в бой. Не успела Ксандрия подняться на ноги и сделать несколько шагов, как двое солдат были уже мертвы. Пока незнакомец разбирался с третьим, последний попытался зайти со спины, но получил кинжал под рёбра от эльфийки.

— А ты неплохо сражаешься. — похвалила Ксандрия боевые навыки заказчика.

— Тренировался последнее время. — ответил незнакомец.

Эльфийка обратила внимание на ножи, которыми сражался мужчина. Это были два одинаковых тесака с широкими лезвиями практически полукруглой формы. Но больше всего её удивил серовато-бежевый цвет лезвий и бардовый узор на одном из них. Глядя, как незнакомец вытирает кровь со своих ножей и прячет их ножны, Ксандрия отметила для себя, что его запах её очень заводит.

— Тебе не нужна работа? Твои умения могли бы пригодиться. — неожиданно для самой себя выпалила эльфийка.

— Нет. Есть более важные дела, чем убивать за деньги. — ответил незнакомец.

— Ну как знаешь, если вдруг передо мной...

— Тсс! — мужчина перебил эльфийку и медленно зашагал в ту сторону, откуда пришли солдаты.

После нескольких медленных шагов, мужчина резко ускорился и скрылся за кустами. Вскоре оттуда раздался шум, а затем незнакомец вернулся обратно, таща за шиворот человека. Ксандрия узнала Агриуса Галленуса и была очень удивлена. Бросив человека на землю, мужчина прижал его ногой и вытащил нож.

— Не спеши его убивать. — торопливо сказала эльфийка.

— Почему? — удивился незнакомец.

— Это Агриус Галленус — один из личных помощников императора. Именно от него я узнала то, что тебе было нужно.

— Спасибо. Тогда он мне пригодиться.

Агриус лежал на земле и испуганно вертел головой, глядя то на эльфийку, то на мужчину и его нож. Потом он словно что-то осознал и его глаза наполнил ужас.

— Этого не может быть! Ты же о... — закричал человек, но мощный удар кулака вырубил его.

— Он тебя знает? — удивилась Ксандрия.

— Исключено. — буркнул незнакомец, доставая верёвку.

Незнакомец встал на одно колено и начал связывать Агриусу руки и ноги.

— Но что-то он точно знает про тебя.

Эльфийка достала кинжал и приставила его к шее незнакомца. Тот на мгновение замер, бегло взглянул в сторону Ксандрии и невозмутимо продолжил вязать узлы.

— Не хочешь рассказать, кто ты такой и почему тебя до ужаса испугался сам помощник императора?

— Не хочу.

— А придётся.

Девушка сделала полшага вперёд, намереваясь плотнее прижать кинжал к шее незнакомца. Но он рывком перекатился к ней навстречу и сбил её с ног. Стальная хватка

левой руки незнакомца прижала кисть эльфийки к земле, не давая даже шевельнуть кинжалом. Правая рука вцепилась ей в горло, а сам мужчина сел на неё сверху, прижав всей своей немалой массой.

— Не советую злить. — грозно, почти рыча сказал мужчина и выхватил кинжал из руки Ксандрии.

— Я тебя поняла, больше никаких вопросов. — сдавленным голосом ответила эльфийка.

Незнакомец поднялся, освободив девушку, и вернулся к связыванию человека. Закончив вязать узлы, мужчина закинул Агриуса на плечо и зашагал прочь. Эльфийка подняла с земли свой кинжал и молча смотрела вслед незнакомцу, легонько прикусывая нижнюю губу. Когда мужчина скрылся в темноте, Ксандрия осмотрелась вокруг и стала обыскивать тела стражей.

Рассвет застал Эльфийку возвращающейся в Старый Город. Внезапное ночное нападение заставило её изменить свои планы и вернуться. В городе она хотела задать несколько вопросов часовщику, купившему у неё изумруды. Дак Гроско увидев её у входа в свою мастерскую, засуетился и попытался уйти через подсобное помещение. Но Ксандрия прижала его к стене возле задней двери и приставила нож к горлу. Испуганный гном начал что-то нечленораздельно бормотать, хаотично бегая глазами вокруг, стараясь не смотреть в лицо эльфийке.

— Не вздумай врать, подлец. Кто меня искал и зачем? — гневно спросила Ксандрия.

— Я не знаю, я никому, ничего не говорил. — растеряно пролепетал Дак.

— Врёшь. Я эльфийка ночи, я чувствую, когда мне врут! — ещё более гневно сказала эльфийка, сильнее прижимая гнома.

— Их интересовали камни. Брокк — владелец ломбарда считает, что они очень ценные и имеют особое происхождение. Я только сказал, как ты выглядишь и всё. Клянусь!

— Ладно, Дак. Кто ещё был с Брокком?

— Я его не знаю, но вроде какая-то шишка из дворца. Только эти двое. И ещё два стражника у входа были. Всё, больше я ничего не знаю!

— Если бы ты меня не выручал раньше, я бы тебе причиндалы отрезала. — ослабляя хватку сказала Ксандрия.

— Не надо, я больше никому ничего не сказал.

— И не вздумай говорить! А то точно отрежу. — припугнула эльфийка, водя ножом возле паха.

— Мой рот — на замке. Но если хочешь совет — тебе нужно срочно уезжать из города. Слишком уж серьёзные люди тобой заинтересовались.

— Сама разберусь.

Ксандрия пришла в ломбард к Брокку перед самым закрытием, когда там уже было пусто. Сам владелец что-то раскладывал за прилавком и был явно увлечён процессом.

— Я уже закрываюсь, так что давайте быстрее, что там у вас? — не поднимая взгляд на посетителя, спросил гном.

— Я слышала, что вас интересуют такие камни. — сказала эльфийка, показывая один изумруд.

Брокк поднял глаза и опешил. Камень он узнал сразу, а следом догадался и об эльфийке с рыжими прядями. После пары секунд неловкого молчания он собрался и продолжил диалог.

— Меня интересует всё прекрасное, и драгоценные камни не исключение. Хотите, чтобы я произвёл оценку?

— Не совсем. Мне вас посоветовали, как специалиста по камням, который может рассказать их историю.

— Позвольте взглянуть поближе? — протянул руку гном.

— Да, конечно.

Брокк взял камень и стал его осматривать. Как и экземпляр, принесённый Агриусом, этот не имел гравировки и был великолепного качества. Несколько раз гном опасно посматривал на эльфийку, потом положил камень на прилавок и задумчиво вздохнул.

— Камень очень качественный, но, к сожалению, я ничего не могу сказать о нём. Он не имеет гравировки, а значит нельзя установить мастера, занимавшегося его огранкой.

— А место происхождения предположить можете? Не везде же встречаются такие крупные изумруды.

— Тут вы правы. Я бы предположил три места. Если камень старый, то пещеры на берегу Ледяного моря. Сейчас это месторождение полностью исчерпано. Возможно, он с южной окраины утёса Дракона, но там очень строгий контроль и камней без гравировки почти не бывает. А самый невероятный вариант Свободное племя.

— Большое вам спасибо. Это вам в благодарность, и за молчание, если кто-то будет спрашивать обо мне.

Ксандрия положила на прилавок мешочек с монетами, забрала камень и ушла. Едва она вышла за дверь, Брокк схватил мешочек, заглянул внутрь, а потом спрятал его. Закрыв ставни на окнах и двери, гном продолжил работу, от которой его отвлекла эльфийка. На улице девушка увидела крупного ворона, сидящего на крыше ломбарда, и почему-то ей показалось, что она сегодня уже видела именно эту птицу.

— Ты что, следишь за мной, пернатый? — ухмыльнувшись, сказала девушка и направилась в городскую конюшню.

Ворон протяжно каркнул и остался сидеть на крыше, провожая Ксандрию взглядом. Незадолго до заката эльфийка покинула город и отправилась в Львиный Коготь. Всю дорогу эльфийку сопровождала хорошая погода, и Ксандрия с наслаждением наблюдала за распускающейся равниной. Большинство деревьев и кустарников уже отцвели и сейчас были покрыты молодыми листочками.

Когда город уже виднелся на горизонте, внимание эльфийки привлек необычный чёрный дым, поднимающийся немного южнее. Девушка свернула на боковую дорогу и пришпорила коня. С наступлением сумерек стало заметно тёмно-бардовое свечение, исходящее из того же места, что и дым. Чем ближе подъезжала Ксандрия к источнику, тем больше сомневалась в том, что это пожар. В одной из деревушек, расположенной в непосредственной близости от странного явления, эльфийка услышала от местных, что в лесу открылись огненные врата, из которых появляются жуткие чудовища. Регулярная армия и инквизиция ещё не прибыли, поэтому врата охраняла местная служба правопорядка, мимо которой Ксандрия с лёгкостью проскользнула. Подойдя ближе, эльфийка смогла хорошо рассмотреть аномалию. Врата представляли собой высокий треугольник, с широкими гранями из тёмно-бардового пламени и чёрной матовой плоскостью между ними. Рядом стоящие деревья не пострадали, поскольку вместо жара пламя врат испускало сильное магическое излучение. Ксандрия, будучи знакомой с основными магическими силами, заметила, что излучение врат не похоже на известные виды магии, и это её сильно насторожило.

Понаблюдав несколько минут за вратами, эльфийка решила, что увидела достаточно, и

пора продолжить путь. Уже уходя, Ксандрия заметила неподалёку от врат небольшое строение, стоящее на четырёх высоких столбиках, которое словно разорвало изнутри. В голове эльфийки мелькнула мысль, что деревянно-глиняная хижина выглядит так, словно кто-то внутри неудачно воспользовался мощным ударным заклинанием. Снова проскользнув мимо охраны, она уже подходила к лошади, когда услышала заклинание, произносимое несколькими голосами разом. В тоже мгновение вокруг девушки вспыхнул сине-голубой купол магической ловушки.

— Ну неееет! Опять вы. Сколько уже можно? — с досадой в голосе возмутилась Ксандрия, оглядываясь по сторонам.

— Не пытайся ничего предпринять, купол полностью блокирует тебя. — строгим тоном сказала подходящая к девушке лесная эльфийка.

— Да знаю я, знаю. Выпускайте меня отсюда. — недовольно ответила Ксандрия.

— Не так быстро.

Из-за деревьев вышли ещё несколько лесных эльфиек и стали вокруг пойманной в ловушку эльфийки ночи, держа посохи наготове.

— Мы представляем орден по противодействию... — начала говорить лесная эльфийка.

— Тёмной магии и её последователям. Я знаю, кто такие Сестры Света. — Ксандрия прервала пафосную тираду.

— Сначала мы должны убедиться, что ты не представляешь угрозы для гармонии. Назовись, кто ты и с какой целью приехала? — продолжила говорить девушка.

— Я Ксандрия Хледас, член ордена Дочери Тьмы. Еду в Львиный Коготь по личным делам. Увидела странный дым в лесу и решила узнать, что тут случилось. — монотонно пробубнила эльфийка ночи.

— Дочери Тьмы значит... сборище наёмниц и распутниц! — недовольным голосом сказала другая лесная эльфийка, имевшая отличительный знак командира отряда на тунике. — Далекое же тебя занесло от твоего ордена.

— Я же говорю, по личным делам.

— Ты ещё скажи, что не имеешь отношения к этой огненной вакханалии! — с недоверием сказала старшая из Сестёр.

— Ты издеваешься? От этой дряни за километр несёт непонятной магией, а ты считаешь, что это наколдовала наёмница, являющаяся посредственным магом??? Ты как вообще командиром отряда стала с такой сообразительностью?

— вспылила Ксандрия.

— Ты тут не груби мне, а то буду остужать твой пыл!

— возмутилась лесная эльфийка и, взмахнув посохом, нашептала заклинание, от которого по внутренней стороне ловушки побежал иней.

Ксандрия недовольно хмыкнула, но промолчала, понимая шаткость своего положения. Несколько минут эльфийки молча смотрели друг на друга. Потом к старшей подбежали ещё двое, пришедшие со стороны врат и что-то сообщили ей шёпотом. После короткой беседы, старшая из Сестёр Света дала знак остальным, и они сняли магический барьер.

— Ты можешь идти. Но помни, Ксандрия Хледас, мы будем наблюдать за тобой!

— Да, да, да. Я знаю! — с небольшой издёвкой ответила Ксандрия, садясь на коня.

Немного отъехав, эльфийка ночи обернулась и увидела, что все лесные эльфийки направились к вратам. Ксандрия выехала на дорогу и поскакала в город, про себя ругая надменных эльфиек. Сёстры Света и Дочери Тьмы недолюбливали друг друга, несмотря на

то, что не были ни враждующими орденами, ни даже конкурентами. Первые следили за соблюдением Гармонии, и всячески пытались противостоять использованию тёмной магии. Влияние тёмной магии и её источников на лесных эльфов не было выявлено, но тем-не менее, друиды испытывали к ней опаску и неприязнь. Кроме того, они считали, что её применение разрушительно действует на само мироздание, что приводит к войнам, стихийным бедствиям и катаклизмам. По сути, Сёстры Света это аналог Инквизиции из Древнего Леса, только с гораздо более гуманными методами работы. Дочь Тьмы же это типичные наёмницы, выполняющие многие грязные работы, в некоторых случаях и для Сестёр. Дома удовольствий они использовали как часть своей сети, помогающую в обмене информацией. Ксандрия стояла у истоков ордена, но в отличие от других основателей, не перешла к организаторской работе, а продолжила непосредственную работу, попутно курируя регионы, отдалённые от основной базы, расположенной в Звезде.

После разрушения Золотого Кувшина в шестьсот девяносто девятом году от Рождения Пламени, город так и не был восстановлен до исходного состояния. В первую очередь это было связано с активным восстановлением и развитием Старого Города, куда ходили основные ресурсы в послевоенной Империи. Так же важной причиной стал перенос основной торговли с гномами из разрушенного Тетратоина в Подгорный. Что в свою очередь сместило путь из Лесного братства в Северный клан сильно на запад, и Золотой Кувшин стал терять свою актуальность.

Добравшись до Львиного Когтя, Ксандрия незамедлительно отправилась к местному ювелиру и показала ему изумруд, который так сильно заинтересовал помощника императора. Ювелир подтвердил редкость образца, и опроверг возможность его происхождения в Южной степи. По его наблюдениям, изумруды из тех мест имеют некий синеватый оттенок, в отличие от камней с севера, обладающих насыщенным зелёным цветом. Учитывая, что Свободное племя исчезло более пятисот лет назад, Мастер из Львиного Когтя был почти уверен, что камень был добыт на побережье Ледяного моря. Несмотря на то, что официально месторождения истощены и закрыты, авантюристы изредка всё-таки находят там драгоценные камни. Так же такое происхождение объясняет отсутствие гравировки на изумруде и грубую огранку. Получив ответы на интересующие её вопросы, эльфийка переночевала в городе, а с рассветом отправилась на запад. За тот день, который она провела в городе, Львиный Коготь наполнился разнообразными слухами, касающимися огненных врат. Любопытство заставило Ксандрию снова заехать к ним. На этот раз там уже было плотное отцепление, выставленное регулярной армией, и близко подойти не удалось. Понаблюдав издали, эльфийка заметила применение каких-то заклинаний. Из-за деревьев периодически проглядывали боевые маги империи и какое-то существо размером с лося.

— Наверное это один из тех монстров, про которых говорили крестьяне. — подумала эльфийка.

Очень скоро Ксандрию заметили солдаты и попросили удалиться, сказав, что в этом месте может быть опасно. Эльфийка попыталась задать им пару вопросов, но солдаты лишь настоятельно просили уйти, только в вдогонку сказав, что позже всё будет объявлено официально. По дороге на запад Ксандрия встретила несколько отрядов инквизиции и магов из Магической Башни. Все они явно направлялись к тем самым вратам. Такое внимание к произошедшему явно свидетельствовало о значимости события. Учитывая, что монстры, о которых говорили крестьяне, по всей видимости, не плод их фантазии, аномалия может

представлять серьёзную опасность для Ториона. Изменив свои планы в очередной раз, Ксандрия свернула на юго-запад, направившись в Мостград, а оттуда в Багровые Пики.

Сидя в таверне Багровых Пиков, Ксандрия смакивала кровь из бокала. Находясь к северу от Большого оврага, она не могла себе позволить так открыто наслаждаться излюбленным питьём братства Ночи. В такие моменты время для неё словно останавливалось, а всё окружающее исчезало. Для утоления жажды крови вне своих территорий эльфы ночи пользовались капсулами с кровавыми экстрактами. Эти капсулы, разработанные Идрасом много лет назад, были не так эффективны, как свежая кровь, но вполне подходили для утоления жажды и поднятия тонуса. Поначалу эльфы восприняли их отрицательно, но со временем, когда стали больше путешествовать всё же оценили их удобство, особенно для торговцев и дипломатов. Но вкус «кровавой выжимки» всё же не мог сравниться со вкусом прохладной крови из бокала. Наслаждение Ксандрии прервали двое эльфов, ради встречи с одним из которых, она и приехала в столицу

— Привет, сестрица! Слышал у тебя для меня важные новости. Что случилось? Дочери Тьмы захватили власть в старом городе? — Приветствовал девушку Нильфас Хледас, её брат и смотритель Северных земель.

— Здравствуй, брат! Если бы мы захватили власть, я бы прислала тебе приглашение в императорский дворец, а не ехала сама в такую даль. Привет, Агнор. — ответила девушка и поздоровалась со вторым эльфом.

— Привет, Ксандрия. — поздоровался в ответ Агнор Витлок — смотритель Южной степи.

— Должна сказать, что всё гораздо серьёзнее. Неподалёку от Львиного Когтя появилась странная аномалия, местные назвали её огненными воротами. Странная треугольная штука, из которой появляются неизвестные монстры. Я решила, что это может быть важно и приехала сообщить Братству.

— Мда, хорошие новости... хотя Идрас наверное обрадуется. — без воодушевления сказал Нильфас.

— Ага, Делсар и так уже рвёт и мечет из-за возвращения Тираэля, а тут ещё это. — согласился Агнор.

— Возвращения Тираэля? Это ещё кто или что? — удивилась Ксандрия.

— Тираэль — один из Первородных. Говорят, что он исчез сразу после Пробуждения и с тех пор его никто не видел. А совсем недавно объявился и вроде-как обзавёлся какими-то крыльями и новыми способностями. При этом он отрицает свою принадлежность к Братству и таскается со своей бледнокожей девкой, к которой подкатывал ещё до Пробуждения.

— До Пробуждения? Сколько ей тогда было, что она ещё жива? — снова удивилась Ксандрия.

— Это отдельная история, милая до тошноты. Хотя может тебе понравится. — посмеялся Нильфас. — Ладно, нам пора к Делсару, расскажешь там всё в подробностях.

После смерти Амгорма, его младший сын Делсар стал вождём.

А старший сын Идрас целиком посвятил себя исследованиям и путешествиям. Что бы попасть во дворец Вождя, эльфы прошли через половину города. С последнего визита Ксандрии он несколько преобразился, слегка потеряв свою исконную аутентичность. На улице всё чаще встречались предметы, не свойственные Братству Ночи. Чаще стали встречаться керосиновые лампы, деревянные постройки, металлическая посуда и явно купленные предметы домашней утвари.

— Город сильно изменился за последнее время — заметила эльфийка

— Это всё работа Империи. Они и без мыла в зад залезут.

Никогда бы не подумал, что в Багровых Пиках появился район для приезжих. — недовольно подтвердил Агнор.

— Хорошо хоть в основную часть города не пускают. Хотел бы видеть глаза людей, когда они узнают, что мы пьём их кровь на завтрак. — посмеялся Нильфас.

— Тебе всё хиханьки, а раньше незваных гостей убивали без предупреждения. Если так дальше пойдёт, то и без крови останемся. — недовольно пробормотал Агнор.

Делсар и Идрас внимательно выслушали рассказ Ксандрии. Вопреки тому, что предполагали Нильфас с Агнором — Делсар отреагировал спокойно, а Идрас сильно встревожился и предложил отправить отряд. После обсуждения огненных врат Делсар обратился к эльфийке.

— Ксандрия, Братству требуется помощь Дочерей Тьмы. Ты уже слышала о Тираэле? — спросил Делсар.

— Да, Нильфас и Агнор немного рассказали о нём. — ответила девушка.

— Я хочу, что бы ты нашла его и узнала о нём всё, что сможешь. Если он не подвергся Пробуждению, или как-то смог обратить его, то это может быть опасно для нас всех.

— Хорошо. Но мне нужна хоть какая-то информация о нём. Где его видели последний раз?

— В порту Южного Берега. Он сел на торговый корабль до Зелёной Волны вместе с лесной эльфийкой. Но когда корабль захватили, их там не оказалось. Скорее всего, им удалось ускользнуть, поскольку, как мне известно, у Тираэля теперь есть крылья. До этого он около полугода жил в Древнем лесу. Это всё, что нам известно. — ответил Вождь.

— Непростая задача. Но, я так понимаю, объект поиска весьма приметен, а значит найдём. Если конечно он вообще будет появляться в городах. До исчезновения, чем он занимался? поинтересовалась эльфийка.

— Он был одним из лучших кузнецов и помощником Вождя. В первые годы в этих горах его навыков и знаний Братству сильно не хватало. — ответил Идрас.

— Дочери Тьмы сделают всё возможное что бы найти его. — ответила Ксандрия.

Из Багровых Пиков эльфийка отправилась в Звезду. Там она встретила с другими организаторами Дочерей Тьмы и передала им поручение Вождя. Гонцы Дочерей с заданием были отправлены в Песчаный Причал, Южный Берег и Зубастый. Ксандрия же отправилась в Зелёную Волну, по пути подключив информационную сеть ордена в Мостграде и Орлином Клюеве. К тому времени, когда эльфийка добралась до побережья, поисками Тираэля уже занимались по всей территории Империи и братства Ночи. Ещё через несколько недель к поискам подключилась и сеть Дочерей в Северных горах. Но Тираэль словно испарился. Он не появлялся ни в городах, ни в мелких поселениях.

Находясь в Зелёной Волне, Ксандрия из газет узнала последние новости Империи. Помощник императора Агриус Галленус, без вести пропавший больше месяца, так и не был найден. Исчезновение столь высокопоставленного лица вызвало беспокойство правительства и последующее усиление мер по защите придворных. Таинственные врата, открывшиеся под Львиным Когтем, были запечатаны совместными усилиями Инквизиции и Магической Гильдии. А сумевших вырваться из отцепления монстров, выследили и уничтожили. По крайней мере, таким было официальное заявление службы правопорядка Львиного Когтя.

— Подозрительное совпадение внезапных появлений, бесследных исчезновений и странных аномалий. — задумчиво прошептала Ксандрия, сидя с бокалом вина в одной из таверн Зелёной Волны.

Глава 3: До облаков и обратно

После того, как Тираэль простился с Лучэль в лесу неподалёку от Кузнечного города, он отправился в одну из пещер на северо-востоке. Когда-то давно он и Дилинир искали здесь золотые и серебряные самородки. А позже Тираэль сделал здесь кузницу, что бы работать наедине с самим собой. Скрывшись ото всех в пещере, эльф намеревался составить план своих дальнейших действий. Но несколько недель подряд его мысли сбивались, сознание путалось, а по всему телу он почти постоянно ощущал жуткое жжение, словно кровь в венах начинала закипать. Лишь через полтора месяца он пришёл в себя. Внимательно осмотрев небогатое оборудование кузни, Тираэль вспылил от собственного бессилия и вышел наружу. Яркая луна освещала лес, а лёгкий ветер перебирал листву, создавая шуршание, свойственное только Древнему лесу. Свежий воздух взбодрил утомлённого и голодного эльфа. Посмотрев на облака над своей головой, Тираэль попытался вскарабкаться на скалу. Преодолев около пятой части стометрового отвесного утёса, он едва не сорвался вниз. Подняться выше без специального инструмента оказалось не возможно, и тогда эльф спустился на землю и вернулся в кузницу. Несколько недель он работал, над крюками и зацепами. Закончив работу, Тираэль осознал, что заметно обессилел от своего скудного рациона, состоящего из ягод и фруктов. Отходить далеко от пещеры на охоту было слишком рискованно, но необходимо. Вооружившись наскоро изготовленными луком и силками, эльф отправился добывать пропитание. Тираэль был умелым кузнецом, но лучник из него был, мягко говоря, плохой. За два дня в лесу он смог добыть пару зайцев и одного фазана, и то только благодаря силкам, в которые они попали.

Восстановив силы, Тираэль поднялся на первую ступень утёса. С высоты чуть более ста метров ему открылся вид на Древний лес. Вдали кое-где поднимался дым — следы пожаров, устроенных тёмными эльфами в Прилесье и некоторых других городах. С печалью в глазах кузнец стал подниматься выше в горы. Около двух лет Тираэль бродил по горам, поднимаясь с вершины на вершину, изучая горные ветры и восходящие потоки, а так же наблюдая за движением облаков.

Однажды, зайдя далеко на восток, Тираэль обнаружил разветвлённую сеть туннелей в скалах. Судя по следам жизнедеятельности, в этих пещерах жили разумные существа. Рост их вряд ли превышал метр, а тело, по всей видимости, было покрыто густой шерстью. Сейчас пещеры были заброшены, у входа в них Тираэль нашёл лишь разбитую глиняную посуду и несколько сломанных обсидиановых инструментов. Пробраться глубоко в пещеры эльфу не позволял рост, поэтому осмотрев несколько крайних помещений, кузнец отправился дальше, пытаясь найти следы неизвестных существ. За три недели поисков, Тираэль обнаружил ещё несколько заброшенных пещер и больше никаких следов. От дальнейших поисков он отказался, поскольку пришло время подниматься на вершину горы. Во время своих наблюдений Тираэль обнаружил необычное явление — каждые четыре месяца над горами пролетало облако овальной формы. Оно двигалось всегда с запада на восток, независимо от направления ветра. Путь облака каждый раз пролегал по-разному, но чаще всего в зоне видимости от вершины, на которую отправился эльф. После четырёх дней ожиданий Тираэль снова увидел это облако. На этот раз оно летело ниже, чем обычно, и когда облако оказалось между солнцем и эльфом, Тираэль в монокуляр смог разглядеть тёмный силуэт, проявившийся внутри облака на солнечном свете.

— Теперь я точно уверен. Осталось только придумать, как туда попасть. — обрадованно заговорил сам с собой Тираэль, провожая взглядом улетающее на восток облако.

— Если ты не умеешь ходить по воздуху, это будет сложно. — внезапно раздался голос откуда-то сбоку.

От неожиданности Тираэль подскочил, выхватил кинжал и стал оглядываться по сторонам. Но никого рядом не было.

— Ну у тебя и лицо, как будто приведение увидел. — снова раздался голос, на этот раз откровенно посмеиваясь.

— Кто здесь? — пытаюсь сориентироваться по звуку, спросил эльф.

— Я здесь, ты здесь, мы оба здесь. — снова раздался голос.

На этот раз эльф определил источник звука, имоказался камень в пятнадцати метрах, сплошь покрытый густым бурым мхом. Тираэль сделал несколько шагов в сторону камня и тот неожиданно зашевелился. Камень оказался сутулым существом, напоминающим огромную крысу, ростом чуть менее метра. Сразу за ним зашевелились ещё несколько камней, оказавшись такими же существами. Кузнец сразу догадался, что это были жители тех самых заброшенных пещер.

— Мы давно наблюдаем за тобой. Кто ты и что здесь делаешь?

— глядя на удивлённого эльфа спросило существо.

— Я эльф, моё имя Тираэль. Я ищу здесь кое-что. А кто вы? — удивлённо сказал кузнец.

— Облако, летающее против ветра, я так и понял. Мы называем себя крысюки, именами почти не пользуемся, но раз тебе так привычнее, то я Нефф, это Коттар, Ханок и Ансон. — показывая на остальных, сказал крысюк.

— Вы здесь живёте? Я видел заброшенные пещеры.

— Они не заброшены, они временно пустуют. Мы постоянно кочуем с места на место, останавливаясь в уже готовых норах. А ты откуда здесь взялся? Мы живём в этих горах уже много лет, но никогда не видели эльфов. Ты один такой что ли?

— Надеюсь, что нет. Мой народ живёт в лесу, там на западе. Точнее жил. Несколько лет назад кое-что произошло, и эльфы разделились на две группы, между ними началась война. Я не мог больше оставаться там и ушёл сюда. С тех пор я пытаюсь найти способ как то исправить случившееся.

— И поэтому гоняешься за облаками? — удивился Нефф.

- Это не просто облако, там находится Летающий остров, на котором живут Древние — Боги-создатели. Один из них напрямую связан с произошедшим.

— Мы никогда не слышали про богов-создателей. Кто они?

— Могущественные существа, создавшие все известные мне расы. Ну, по-видимому, кроме вас, либо вы просто не в курсе.

— Наши придания гласят, что первые крысюки появились во время большой засухи, выпив воду светящегося дождя. Они были обычными пещерными крысами, а после дождя стали изменяться. Всего за несколько месяцев они превратились в крысюков и даже овладели речью.

— Похоже на действие магии. А значит, скорее всего, тут замешаны Древние.

Порыв ветра поднял пыль восходящим потоком вдоль склона, заставив Тираэля прищуриться. Это натолкнуло эльфа на мысль.

— Нефф, ты же, несомненно, отлично знаешь эти горы. Скажи мне, где здесь такое место, где дует самый сильный восходящий ветер?

— Да сразу за вон той горой. Видишь, с широкой зубчатой вершиной? — показывая на юг, ответил крысюк.

— Далековато, но я должен попробовать.

— Будь осторожен, эльф. После дождей там часто охотятся панцирники. Они очень быстрые и опасные. Мы прячемся от них глубоко в норах.

— Спасибо, ты мне очень помог. — воодушевлённо сказал Тираэль.

— Не благодари.

Эльф и крысюки разошлись в разные стороны. Горы в южном направлении оказались труднопроходимыми. Большие перепады высот, частые осыпи и обвалы сильно замедляли движение. А прошедший дождь вовсе сделал его невозможным, не неделю перекрыв путь селевым потоком. Как и предупреждал Нефф, на следующий день после дождя эльф заметил в зарослях на противоположном склоне горы крупного монстра, напоминавшего огромное насекомое. Чудовище перемещалось по камням на четырёх лапах, манипулируя длинным хвостом, для поддержания равновесия. Свободное племя отлично знакомо с этими существами, там их называют ночными бродящими. Тираэль же впервые встретился с ним и предпочёл затаиться в расщелине до тех пор, пока монстр не скроется из вида.

Путь на обозначенную крысюком вершину занял больше месяца, но оно того стоило. Сразу за вершиной мощный восходящий поток воздуха чуть не сбил эльфа с ног. А дальше на юг, всего за несколькими перевалами уже виднелся океан. Тираэль принялся за работу, ему было некогда любоваться пейзажем. Он стал сооружать конструкцию из стеблей горных лиан, выбирая те, которые уже одеревенели, став очень прочными и упругими, но оставшись достаточно гибким.

Через неделю перед эльфом лежало подобие воздушного змея, только с размахом крыльев три метра. Для создания крыльев, кузнец закрепил на каркасе то самое полотно, на котором он спустился с неба во время свадьбы. Надёжно закрепив конструкцию длинной верёвкой к камням, Тираэль стал сдвигать её к краю обрыва, за которым бушевал ветер. Едва край воздушного змея показался из-за камней, поток воздуха подцепил его и стал приподнимать вверх. Воспользовавшись паузой между порывами ветра, эльф толкнул змея с обрыва. Конструкция поднялась в воздух, сильно натянув верёвку. Ветел трепал змея в воздухе как игрушку, мотая его из стороны в сторону до тех пор, пока верёвка не порвалась. Змей сначала резко поднялся вверх, а после, потеряв стабильность, рухнул в паре километров от эльфа. Полотно чудом уцелело, а вот каркас разлетелся на несколько кусков. Вернувшись к вершине с обломками своего творения, Тираэль стал собирать змея другой конструкции, надеясь, что она окажется более стабильной. Но следующая попытка так же оказалась неудачной, как и ещё одна. И ещё несколько десятков попыток. Более полугода кузнец провёл на горе, полотно стало похоже на лохмотья, а сам он уже почти отчаялся, когда вдруг конструкция из двух вытянутых треугольных крыльев, расположенных под углом и дополненных хвостом показала высокую стабильность в воздухе и неплохую подъёмную силу. У неё был лишь один недостаток абсолютное отсутствие управляемости. Пока Тираэль раздумывал над тем,

как научиться управлять своим летательным аппаратом, на горизонте показалось овальное облако. Эльф сразу узнал его и стал готовиться к запуску, но, к сожалению, как и в прошлый раз, облако было слишком далеко. Со злобой в глазах Тираэль смотрел на облако, медленно проплывающее на севере от него. Потом резко повернулся, схватил планер, прикрепился к нему ремнями и прыгнул с обрыва, навстречу мощному потоку воздуха.

Ветер поднял эльфа высоко над горами и облаками, даже выше чем мог предположить кузнец. Сердце его бешено колотилось, а в глазах потемнело. Через пару минут Тираэль увидел Летающий остров прямо на своём пути. Он был вместительнее, чем представлял себе эльф. Кроме крупного замка там было ещё несколько построек, небольшая река, и даже лес и горы. Отсюда, издали он казался Тираэлю игрушечным, словно кто-то соорудил миниатюру на спине облака. Но по мере приближения, он становился всё крупнее и крупнее. И вот когда остров был уже настолько близко, что закрыл собой всё небо перед эльфом, Тираэль понял, что может не долететь. На удаленности или от вершины, ветер утратил свою силу и эльфийский планер стал терять высоту. Едва дотянув до «земли», планер ударился крылом о камни и повис, зацепившись тканью за толстый корень, торчащий из склона. Сам же эльф при столкновении ударился о камни и потерял сознание. Если бы он не был пристёгнут, то, несомненно, рухнул вниз. Когда Тираэль пришёл в себя и осмотрелся, то не смог сдержать радости от того, что у него получилось попасть на остров. Но едва он зашевелился, как ткань на крыле стала рваться, предвещая возможное падение. Вцепившись мёртвой хваткой в один из корней, висящих рядом, Тираэль отстегнулся от планера и полез вверх. Годы, проведённые в горах, обеспечили его неплохими навыками скалолазания, поэтому преодолеть десяток метров отвесного склона, утыканного корнями, для кузнеца не составило особых трудностей. Эльф поднялся на ровную поверхность и осмотрелся вокруг. По всей видимости, он оказался на краю леса, занимавшего «заднюю» треть острова. За спиной у Тираэля был обрыв, окутанный облаками, слева лес, а справа луг, сплошь покрытый цветами, за которым находился замок. Дальше виднелись ещё постройки, разбросанные по отделённым от замка рекой.

— Неплохие у них тут хоромы. — полушёпотом сказал эльф сам себе и пошёл в сторону замка.

Дальнейшего плана действий у Тираэля не было, поэтому оказавшись на Летающем острове, он принялся импровизировать. Пройдя через луг, он оказался у открытых ворот замка. «Может, тут нет никого, и это не тот остров?» — подумал эльф, стоя посреди пустого двора. По какой-то причине он повернул назад и пошёл по дороге в сторону реки. Перейдя по мосту, эльф направился напрямик к ближайшему строению — круглой башенке, высотой в два этажа. Дверь в неё оказалась не заперта, Тираэль вошёл внутрь и поднялся по лестнице на второй этаж. Похоже, это была какая-то дозорная или оборонительная башня, но для чего она здесь непонятно. Ещё одна лестница вела вниз, и кузнец отправился туда.

Стоило ему сделать несколько шагов по лестнице, как потолок над ним засветился неярким рассеянным светом, хорошо освещая ступени. Лестница уходила глубоко под землю, как показалось Тираэлю метров на пятнадцать-двадцать. Там был длинный узкий коридор, с таким же светящимся потолком, освещающим путь метров на десять вперёд. Пройдя метров сто пятьдесят, Тираэль добрался до развилки. Направо коридор вскоре начинал подниматься вверх, а налево спускаться вниз.

Кузнец свернул направо и через некоторое время оказался в такой же башенке, через которую вошёл, только расположенной на вершине холма. Осмотревшись с верхнего этажа, эльф предположил, что второй коридор вёл под рекой в сторону дворца, а так же заметил ещё несколько подобных башен.

— Ну что же, значит всё-таки в замок. разговаривая с самим собой сказал Тираэль, спускаясь вниз по лестнице.

— А ты уверен, что тебе туда нужно? неожиданно раздался мужской голос из уличной

двери.

Эльф резко повернулся и потянулся за кинжалом. В дверном проёме появился некто полупрозрачный, словно антропоморфный сгусток ветра и угольков. Приглядевшись, кузнец даже смог разглядеть мужской силуэт и грубые черты лица незнакомца.

— Не ожидал встретить здесь эльфа ночи. Как ты сюда попал? слегка удивлённо спросил незнакомец.

— Прилетел на воздушном змее. Эльфа ночи? — удивился Тираэль.

— Да, с недавних пор вы же себя так называете.

— Не знаю, Я ушёл вскоре после первых столкновений. И с тех пор никого не видел.

— Ты долго сюда добирался, но зачем?

— Я ищу Иду одну из Древних.

— Ахаха, ты смешной. Целеустремлённый, но смешной. И зачем ты её ищешь? — заинтересованно спросил незнакомец.

— Не твоё дело, кто ты вообще такой? — недовольно ответил эльф.

— Моё имя Ягрум, я тоже один из Древних, а Ида — моя сестра. Теперь ты по прежнему уверен, что это не моё дело? -

вспылил незнакомец, и среди воздушных потоков в его теле стали проскакивать языки пламени.

— Из-за неё я не могу быть рядом со своей возлюбленной. У нас была свадьба в тот день, когда появился дракон. Я найду Иду и заставлю её всё исправить! И ты меня не остановишь! выхватив кинжал, сказал Тираэль и приготовился к бою.

— Во-первых, ты не сможешь ничего сделать этим ножом.

Ягрум взял эльфа за руку и направил его кинжал себе в грудь. Серебряное лезвие вошло в тело Древнего и вышло обратно, не оставив даже следа.

— Во вторых, с чего ты взял, что я буду тебя останавливать? — спросил Древний.

Тираэль стоял ошеломлённый, не зная, что ему делать дальше. Ягрум пошёл вниз по лестнице, кивнув эльфу, что бы тот следовал за ним. По непонятной для себя причине, кузнец молча пошёл за Древним. Они спустились вниз, и пошли прямо по коридору, ведущему под рекой в сторону замка. Когда они прошли несколько перекрёстков, Ягрум свернул направо в кольцевой коридор, а через один перекрёсток налево. Затем, поднявшись по лестнице, они оказались в комнате, в центре которой стоял зеркальный овальный диск, С нечёткими, словно туманными краями. Тираэль попытался обойти диск с боку, но всегда видел только плоскость, словно она поворачивалась синхронно с ним.

— Почему ты мне помогаешь? — наконец-то смог что-то сказать Тираэль.

— Смотри. — тихо сказал Древний, показывая в центр диска.

Эльф стал смотреть на диск, но видел лишь своё отражение.

Через секунду туман с краёв окутал всё зеркало, а затем, стал рассеиваться, открывая эльфу вид на плато Свободного племени с высоты. После Тираэль увидел, как гоблины высохли, с них сползла кожа, а потом, крича от боли, они покрылись язвами. Потом в одну ночь многие гоблинши разродились странными существами, убившими не только своих матерей, но и много орков и гоблинов. А те гоблины, которые выжили, до самой зимы лежали, покрываясь сплошными язвами, такого размера, что куски отваливались, порою оголяя даже кости.

ПЛОТИ

— Это произошло вскоре после того, как пробудился дракон. У меня нет прямых доказательств, но я не сомневаюсь, что это дело рук Иды, как и многое другое. Такой уж у неё характер. Я не буду помогать тебе, но дам возможность помочь себе самому. всё тем же тихим голосом сказал Ягрум.

— Если ты за них так переживаешь, то почему никогда не являлся к ним и не помогал? Свободное племя даже не знает о твоём существовании. возмутился Тираэль.

— Ну, это уже не твоё дело. Но раз уж ты сам добрался сюда, то будем считать тебя достойным, что бы узнать некоторые секреты мироздания. Такова была моя задумка, сделать их свободными и независимыми.

— Понятно, такой подход тоже имеет право на существование. А что касается Иды, почему ты сам ничего не сделал?

— Она моя сестра, я могу лишь выказать своё недовольство, не более. Развязывать войну между Древними это слишком. Да и к тому же, мы не обговаривали запрет на — вмешательство.

— В творческий процесс друг друга. Так что по сути, это не против правил.

— Правил? Звучит так, как будто мы для вас просто игра.

— Не задавай вопросы, ответ, на который тебе не понравится. Насколько далеко ты готов пойти, что бы добиться желаемого?

— До конца.

— Хорошо. Как ты понял, земное оружие против нас бесполезно. Чтобы получить хоть какой-то шанс, тебе нужно что-то посерьёзнее, иди за мной.

Ягрум повёл Тираэля обратно в подвал. Пройдя по кольцевому коридору, они снова поднялись в замок, Древний остановился перед массивной деревянной дверью и повернулся к эльфу. Из-за двери Тираэль почувствовал знакомый запах кузницы.

— Это одна из кузниц моего брата Теоса. Когда-то давно я занял её, что бы заняться одним проектом, но так и не закончил. Я подарю его тебе. Дать тебе готовое оружие будет нечестно, а дать тебе возможность изготовить его другое дело. Ты же талантливый кузнец справишься. — сказал Ягрум и открыл дверь в кузницу.

— Ты знаешь, кто я? — удивился Тираэль.

— Ты смешной, Тираэль. Отсюда сверху нужно только знать, когда и куда смотреть. Я отвлеку Теоса чем-нибудь, если он застукает тебя здесь — убьёт на месте.

— Хорошо, что за проект? — спросил кузнец.

— Тарья говорила вам что-нибудь об Атлантах? — поинтересовался Древний.

— Только То, что они когда-то были могущественными существами, управлявшими миром. — ответил Тираэль.

Ягрум одобрительно кивнул и принялся копаться в бумагах, беспорядочно лежащих на полках.

— Хорошо, у атлантов были солдаты, которых они сами создали. А как ты знаешь — у любого солдата должно быть снаряжение. Мне удалось найти кое-какие чертежи. Я попытался воссоздать по ним одну интересную вещь, но у меня не хватило кузнечных навыков. А Теос даже слушать не хотел о технологиях атлантов.

Что за вещь, оружие? — воспользовавшись паузой в речи Древнего, спросил эльф.

— Не совсем. — ответил Ягрум, разворачивая огромный чертёж на столе.

Тираэль подошёл ближе и взглянул на рисунок. На бумаге был изображён подробный чертёж механического устройства, состоящего из нескольких подвижно соединённых частей. Несколько элементов, напоминающие то, что было в чертежах, лежали на полках среди кипы бумаг. Но сделаны они были явно неопытным кузнецом.

— Что это? — с интересом спросил кузнец, разглядывая чертёж.

— Разбирайся, а мне пора. Вот ещё продолжение.

Ягрум передал Тираэлю ещё два листа и пошёл к двери. Уже выходя, он обернулся и посмотрел на эльфа, задумчиво разглядывающего чертежи.

— И ещё, советую тебе поторопиться. Здесь, на Летающем острове время течёт по-другому. Можешь не успеть вернуться обратно.

— Что ты имеешь в виду?

— Не теряй времени. — ответил Древний и скрылся за дверью

Тираэль не понял значения последней фразы и не стал на ней заикливаться, а просто принялся за работу. В кузнице было такое количество разнообразного инструмента, которое даже не снилось эльфийскому кузнецу. Светящийся потолок создавал идеальное освещение для работы, как с бумагами, так и с металлом. Горн божественной кузницы разогревался в считанные минуты, работая, по всей видимости, за счёт тепла, исходящего откуда-то из-под земли. Несколько часов Тираэль внимательно изучал чертежи, пытаясь представить себе конечный результат и принцип его работы. Принявшись за работу, кузнец увлёкся настолько, что вспомнил, что он ещё ни

разу не отдыхал, только когда половина трубчатого каркаса, изображённого на первом листе, была готова. Осмотрев своё изделие, Тираэль с ужасом понял, что на подобную конструкцию из обычной стали, на земле он бы потратил не менее двух недель, а обработка адамантия требовала в разы больше времени, даже не смотря на обилие гибочных и прокатных станков в кузнице Летающего острова.

— Вот это чудеса тут творятся. Может это и имел в виду Ягрум, когда говорил про время. А я, похоже, сам собой слишком часто разговаривать начал, не к добру это. — тихо произнёс кузнец и продолжил работать.

Работая в волшебной кузнице, Тираэль всё время ощущал силу, заключённую в каждом инструменте и станке, которым он пользовался. Вся эта необычная сила словно впитывалась в изделие с каждым ударом и изгибом. Наверное, именно поэтому, всё то, что Древние подарили жителям Ториона наделено столь огромной мощью, к которой не смогли даже приблизиться лучшие земные мастера. Когда подвижный каркас

С первого листа чертежей был закончен, Тираэль всё-таки решил отдохнуть. Он по-прежнему не чувствовал ни усталости, ни голода, но чувство завершенности первой части изделия требовало паузы. Эльф обошёл вокруг стола, на котором он расположил изготовленный каркас, получившийся в длину более двух метров. Но, несмотря на немалые габариты, каркас с лёгкостью складывался втрое, становясь весьма компактным. Что касается веса, то он превзошёл все ожидания Тираэля. Кузнец знал, что адамантий — необычайно лёгкий, но не представлял на сколько лёгкой и прочной может получиться конструкция из пустотелых адамантовых труб, закалённый в какой-то неведомой ему ранее кузнечной смеси.

Осматривая своё творение, Тираэль услышал шаги за той дверью, через которую ушёл Ягрум. Шаги были явно не мужские. Встревожившись, эльф взял с верстака кожевненный нож

и затаился сбоку от двери. Звук за дверь стал удаляться — кто-то просто прошёл мимо. Осторожно приоткрыв дверь, кузнец выглянул в коридор, но там было уже пусто. Тираэль облегчённо вздохнул, закрыл обе двери изнутри на массивные засовы и продолжил работать. На втором листе была изображена небольшая деталь, напоминающая толи борону, толи кусок шипованной кольчуги с наплечными ремнями. В центре было двойное шарнирное крепление, очевидно предназначенное для соединения с уже изготовленным каркасом. При гораздо меньших размерах, этот элемент был многократно сложнее. В изготовлении из-за большого количества подвижных мелких деталей. Третий же лист чертежа вообще поверг Тираэля в ужас. Ему предстояло изготовить огромное количество металлических перьев из адамантия и мифрила. Когда все составляющие были готовы и кузнец уже пытался соединить их воедино, дверь в кузницу открылась, а засов разлетелся на куски. Внутрь ввалился встревоженный Ягрум.

— Быстро уходи отсюда! Бегом, бегом! — кричал Древний, подталкивая Тираэля к другой двери.

— Ягрум! Я тебя сейчас убью! — раздался грозный голос из коридора.

— Это Теос? — взволновался Тираэль.

— Да, и он очень не любит чужаков в своей кузнице. Меня и то еле согласился пустить. Проваливай, давай!

Тираэль на бегу сгрёб в мешок всё что изготовил и выскочил за дверь к кольцевому коридору. Но сразу за поворотом остановился, и, выглянув из-за угла, стал слушать. Острый эльфийский слух и приоткрытая дверь позволяли ему услышать всё, что происходило в кузнице.

— Кого ты сюдапустил, засранец? — гневно кричал Теос, войдя в свою кузницу и увидев там Ягрума.

— Только не кипятись, братишка, успокойся. Получилась очень сложная и запутанная ситуация. — пытаюсь утихомирить брата, отвечал Ягрум.

— Я сейчас тебя молотом по голове успокою

Отвечай быстро! — В глазах Теоса сверкнули искры молний

— Это был эльф. отчаявшись ответил Ягрум.

— Эльф?!? В моей кузнице?!? Да ты совсем одурел? Я даже не спрашиваю, как он сюда попал! — взревел Древний.

— А зря. Он сам нас нашёл, я встретил его во время обхода в смотровой вышке.

— Невозможно!

— Я тоже так думал, пока сам не увидел в зеркале времени. Он соорудил планер и воспользовался горными восходящими потоками, набегающими с моря. Отчаянный парень.

— Надменный ушастый Тарьи в моей кузнице! Не могу поверить! Зачем ты это сделал? сбавляя обороты, спросил Теос.

— Эм, не совсем Тарьи. — Ягрум конфузясь, поправил

— О нет, только не это. Ты совсем идиот? — отчаянно хлопая себя по лицу, воскликнул Теос.

— Стой, стой, послушай. Он не подвергся превращению. Для него раскола, словно не произошло, он ненавидит Иду. Я подумал, это отличная возможность ответить нашей сестрице на её коварный замысел. Брешь в её гениальном плане и ответный удар от её же творения. Как тебе?

— Хм... если так, то ты не такой простака, как я думал раньше.

Просто мы мало общались, последние двадцать тысяч лет, пока я вырослел. — Ладно, пожалуй, не буду пока проламывать тебе голову, она вроде что-то соображает. Ида конечно уничтожит его, но это будет серьёзный удар по её самолюбию, я очень хочу на это посмотреть. Что он делал в кузнице, какое оружие ты ему дал?

— Только позволил поработать здесь.

— Хм, придержишься правил. Вот срань, только не говори, что ты дал ему чертежи крыла! Я же говорил не трогать их! снова вспылел Теос, увидев чертежи на столе.

— Да почему? — не понимая возразил Ягрум.

— Атланты создали своих солдат, а потом сами же пали от их мечей, дав им оружие против самих себя! Хочешь повторить их судьбу?

— Крылья настолько могущественны? Но почему в библиотеке об этом даже не упоминается? удивился и встревожился Ягрум.

— Терра — последний атлант, она уничтожила всех солдат и упоминания об их восстании ценой своей жизни.

— Мать-Земля... Интересно, об этом знают все кроме меня? — недовольно произнёс Ягрум.

— Нет, только я и Тарья. Мы были там, когда это случилось, а Гарольд в это время увозил вас в безопасное место.

В его планы вроде не входило уничтожение Древних, только претензии к Иде. К тому же он не знает обо всей мощи крыльев. Так что всё обойдётся. Возможно, без меча крылья всё равно не раскроют весь свой потенциал. Надеюсь, ты не дал ему ни один из них? — спросил Теос.

— Нет, я видел «Луч» и «Мрак» в оружейной, но даже мыслей не было. Он и не подозревает о них.

— Я спрячу мечи, а ты найди эльфа и будь рядом, когда он переродится.

— Хорошо.

Тираэль решил, что услышал уже достаточно и, стараясь не шуметь, направился к выходу наружу. Предполагая, что его начнут искать с тех мест, которые ему уже знакомы, он попытался выйти к другой вышке и, сам того не ожидая, оказался с противоположной от входа стороны замка, почти у вершины горы. Вершина была сплошь покрыта ледником, который, подтаивая, давал начало реке, протекающей мимо замка. Убедившись, что поблизости никого нет, эльф продолжил собирать крыло.

— Странно, почему оно одно? Как тогда летать то... Может в чертеже ошибка, и нужно изготовить вторую половину, симметричную первой. Вот опять я сам с собой разговариваю, да сколько можно то уже. — задумчиво произнёс Тираэль, закрепляя на крыле последние перья.

Когда сборка была окончена, кузнец с удивлением и досадой обнаружил, что основание, к которому крепилось

крыло, имело несколько десятков зазубренных игл, направленных в спину тому, кто собирался надеть крыло на себя. Но отступить было некуда. Тираэль разложил крыло на склоне и сел на землю спиной к нему. Затем снял рубашу и осторожно накинуд наплечные ремни. Едва успели щёлкнуть замки застёжек, как ремни стали стягиваться, притягивая эльфа к крылу. Иглы на основании крыла вошли в плоть кузнеца. Каждый позвонок, каждое ребро и лопатка были проткнуты острой алмазиевой иглой,

вызывая нестерпимую боль. Иглы, словно живые, зашевелились, стараясь глубже проникнуть в тело Тираэля и прижать крыло к его спине. В конце концов, эльф потерял сознание. Когда он очнулся и машинально попытался встать, то вдруг осознал, что боли больше нет. А крыло, его распластавшееся по металлические ремни абсолютно не создают дискомфорта, словно стали частью его самого. Кроме того, пожелав осмотреть крыло, Тираэль ощутил, что может им управлять. Ему лишь стоило подумать о движении крылом, как оно исполняло задуманное. Через пару минут тренировок, эльф овладел крылом как собственной рукой и даже попытался взлететь. Но мощный взмах одного крыла лишь закрутил его вокруг себя и повалил на землю. Когда первичный восторг в очередной раз прошёл, Тираэль задумался о том, что ему делать дальше.

— Нужно найти «Луч» и «Мрак» сказал сам себе кузнец и решительно направился в подземелье.

В сложенном виде крыло прижималось к спине эльфа и практически не мешало ему двигаться в узком подземной коридоре. Кузница, в которой работал Тираэль оказалась пуста, а чертежи крыла смяты. Развернув их, эльф заметил, что несколько мифриловых перьев были закреплены не там, и быстренько переставил их в нужные места. Сразу после этого он почувствовал прилив сил, а на его руках проявились узоры, подобные тем, что появляются у магов. Но у кузнеца появились только контуры, да и стиль узоров был другой, состоящий из прямых линий, углов И шестигранников. Побродив немного по кольцевому коридору, Тираэль нашёл ещё одну кузницу и библиотеку. Пройдя сквозь последнюю, эльф вышел в коридор замка и стал искать лестницу наверх. Непонятное внутреннее чувство тянуло его туда. После непродолжительного блуждания по замку, Тираэль оказался в оружейном складе. Здесь он увидел десятки образцов разнообразного оружия и брони, развешенных по стенам и стойкам. словно на выставке. Некоторые из них были по-эльфийски по-гноми сдержанны и

изящны, некоторые практичны, были и те, которые своей грубостью сразу же ассоциировались с орками. Эльф прошёл через несколько помещений склада, пока не оказался перед запертой мифриловой дверью. Непонятное чувство звало его именно туда. Тираэль попытался вскрыть замок, используя отмычку, наскоро сделанную из настенного крючка, на котором висел какой-то кинжал, но безуспешно.

— Е

Эй, крылатик, может тебе ключ дать? — внезапно раздался женский голос за спиной.

Тираэль повернулся и увидел девушку, держащую в руке массивный мифриловый ключ. Её можно было бы принять за эльфийку, если бы её тело не состояло из перемешивающихся потоков густого дыма И небольших камешков. Кузнец сразу догадался, что это была Ида, но попытался не подать вида.

— Оу, спасибо! Буду весьма благодарен! улыбнувшись, ответил эльф.

Но не успел Тираэль даже выпрямиться, как получил сильный магический удар, ударился спиной о дверь и упал на пол. Приподнявшись, он злобно посмотрел на Иду и Взял СО стола кинжал. Следующий магический удар ОН отразил, машинально закрывшись крылом. Ударная волна срикошетила и врезалась в стену, пробив в ней брешь. Тираэль метнул кинжал, но Древняя поймала его рукой и отбросила в сторону. Кузнец проскочил через пролом в стене, на ходу схватив со стены подвернувшийся молот. За стеной была лаборатория, по периметру всей комнаты стояли склянками,

стеллажи наполненными, жидкостями, камнями и порошками. Тираэль взял несколько

склянок и швырнул в трещину, навстречу Иде. Жидкость разлилась по полу и задымилась, но не остановила Древнюю, которая через мгновение оказалась в лаборатории. Эльф Эльф выбил дверь ударом ноги и скрылся в коридоре, Ида последовала за ним, но едва ступила в дверь, как получила мощный удар молотом в грудь и упала на спину. Тираэль вошёл в комнату, нагнулся к Иде и взял ключ из её руки.

— Плохая была идея разлучать влюблённых эльфов. — злобно сказал эльф, глядя в глаза Иде и спешно направился к закрытой двери в оружейной.

Оглушённая ударом магического молота, Ида не сразу смогла подняться на ноги. Когда она встала и вернулась в оружейную, в оружейную, Тираэль уже открыл запертую комнату и вошёл внутрь. Ида увидела его сидящим над разбитым сундуком с длинной рукоятью в руках. Эльф медленно поднялся, повернулся к Древней и крепко взял рукоять в обе руки, так, словно это был меч. Яркий свет заполнил комнату, а затем раздался хлопок, сотрясший стены. Иду отбросило назад так, что она пролетела через всю комнату и ударилась о стену. Когда свет погас, Тираэль преобразился. Контуры узоров на его руках стали толще и ярче, глаза сияли синим пламенем, в руках он держал длинный двуручный меч, лезвие которого словно было сделано из яркого луча белого света, окутанного языками прозрачного синего пламени. За спиной же, гулким взмахом расправились два крыла правое металлическое, а левое живое, покрытое белыми перьями, переливающимися синими отливом.

— Кто ты? — встревоженно спросила Ида, поднимаясь с пола.

— Тираэль. — ответил кузнец и стремительно зашагал по направлению к Древней.

— Ааа, пропавший кузнец. Твой народ искал тебя. — приободрилась Ида, узнав, что перед ней всего лишь эльф ночи — её собственное творение.

— Моего народа больше нет, ты уничтожила его, расколов своей грязной магией!

— Ты из-за этого на меня разозлился? Стой, а почему ты не стал эльфом ночи? — удивление появилось на лице богини.

— Потому что я искал тебя, и что бы заставить исправить своё колдовство.

Ида наложила на Тираэля магические путы, заставив его остановиться. Кузнец сверкнул пламенем в глазах, сделал усилие и, взмахнув мечом, словно разрубая невидимую преграду вокруг себя, продолжил наступать. Магической хваткой богиня подняла эльфа в воздух и швырнула с такой силой, что проломила им стену. Не поднимаясь с пола, Тираэль взмахнул мечом и в ответ припечатал Иду магической волной к потолку. Вновь оказавшись нога, Древняя сконцентрировалась, дым в её теле вспыхнул ярким пламенем. Мощный огненный поток, направленный Идой обрушился на Тираэля, но он блокировал атаку правым крылом. Ида взмахнула своим посохом, превратив его в хлыст, и ударила кузнеца. Кровь брызнула на стены зашипела словно

кислота, попавшая на мел. Сдержанный стон вырвался из уст кузнеца, а затем взмах крыльев отправил в Иду все обломки стены, оказавшиеся рядом. Камни ударились о магический барьер, поставленный богиней, а затем сам барьер стал оружием, ударив Тираэля и отбросив назад. Эльф упал рядом с дверью, выбив которую, он оказался на балконе. Дальше битва продолжалась под открытым небом. Тираэль попытался использовать способность летать как преимущество, но оказалось, что Ида может парить в воздухе, используя свои магические способности. Пропустив удар, Тираэль упал на землю возле стены замка. Приземлившись рядом, Ида прижала его к стене магической хваткой и стала душить, кузнец стал терять силы и выронил меч.

— Глупец! Вы изначально были эльфами ночи. Лишь магия кристалла сдерживала проявление вашей сущности. Я просто использовала сосуд Тарьи, что бы создать вас свой народ.

Могущественный, жестокий и беспощадный. Ничего нельзя изменить. Когда разломился кристалл, вы не превратились, а освободились от угнетающего влияния. А ты... ты просто ошибка, брак, который нужно утилизировать. Я могу с лёгкостью тебя уничтожить прямо сейчас, но сначала заберу у тебя крылья, они мне пригодятся.

— Нет Ида, ты не получишь крылья. Они должны быть уничтожены! — раздался грозный голос Теоса, вышедшего из замка. В его каменном теле проскочили потоки ветра и искры молнии.

— О, Теос, завидуешь тому, что мой эльф оказался более умелым кузнецом, чем ты?

— Не глупи, сестра. Ты не знаешь что это за крылья.

— Зато я чувствую их силу. И я заполучу их.

Ида бросила Тираэля на землю и стала магическим хватом пытаться сорвать с него крылья. Задышающийся кузнец взревел от боли, стал пытаться вырваться и дотянуться до меча.

— Ты сама меня вынудила, так что не обижайся. — произнёс Теос и замахнулся молотом.

Древний метнул свой молот, отбросив им Иду к крепостной стене замка. Разряды молнии упали с неба и сформировали клетку вокруг Древней. Теос прошёл мимо Тираэля, не обращая на него внимания, и приблизился к сестре.

— Это оружие солдат атлантов. Используя его, они восстали и убили их. Оно должно быть уничтожено, поверь мне. — в пол голоса, так что бы не слышал Тираэль сказал Теос Иде.

— Как ты мог, поднять руку на сестру.... - с болью и злобой в глазах ответила Ида, смотря на Теоса сквозь электрические прутья решётки. Она была слишком измотана боем с Тираэлем, что бы сопротивляться Теосу.

— А теперь я должен уничтожить твои крылья. сказал Теос, повернувшись к эльфу.

— В другой раз! — выкрикнул Тираэль и взлетел в воздух.

— Э, нет. Никуда ты не денешься. — Сказал Теос и метнул вдогонку свой молот.

Молот сбил Тираэля, и тот упал сначала на крышу замка, скатился и рухнул на землю недалеко от Теоса. Древний подошёл и навис над эльфом.

— Эльф, ты талантливый кузнец, не спорю. Но ты даже сам не подозреваешь, что это такое.

— Часть оружия, убившего атлантов. Я слышал ваш разговор в кузнице, я знаю, что это. Не бойся, я не собираюсь вас убивать.

— Я должен поверить тебе на слово?

— Нет, но разве того факта, что я тебя ещё не убил, не достаточно? — улыбнулся Тираэль.

— Смешно. — посмеялся Теос.

Через секунду смех Древнего прекратился, когда он увидел парящий в воздухе меч, нацеленный прямо на него.

— Упс. А я прятал «Луч» и «Мрак»... думал, ты будешь их искать. Про «Вершитель» я, к сожалению забыл.

— Он сам меня позвал, иначе я вряд ли бы его нашёл. — Теперь убьёшь меня? — спросил Теос.

— Я же сказал, что не хочу тебя убивать. Я лишь хотел заставить Иду вернуть мою любимую. Но раз она этого не может, так что мне здесь больше нечего делать. Сейчас я уйду, а если кто-то из вас явится за мной — убью не задумываясь.

— Я тебя понял, эльф. Никто из Древних тебе не угроза, пока ты не угрожаешь нам. За Иду, правда, не могу ручаться, сам понимаешь.

— Понимаю. Только я теперь не эльф. Это же крылья и меч архангела, как я понимаю. сверкнул синим пламенем глаз.

сказал Тираэль и посмотрел на свой меч, лезвие его исчезло, оставив только рукоять, увенчанную кристаллом. Архангел спрятал меч за спину, расправил крылья, взмахнул ими и поднялся в воздух. Он взлетел над замком и уже начал удаляться, как вдруг в него врезался огромный огненный шар.

Ида выбралась из клетки Теоса и атаковала. От взрыва Тираэль потерял координацию, рухнул на край острова и, скатившись, упал вниз.

— Ей парень! Очнись! услышал Тираэль, а затем резко почувствовал холод и резкий запах.

Яркий свет бил в глаза Тираэля, заставляя его прищуриться. Поняв, что упал, он первым делом проверил, не потерял ли амулет, подаренный ему Лучэль. Когда глаза привыкли к свету, он стал осматриваться по сторонам. Он оказался на заснеженном склоне горы, а над ним стоял гном.

— Ты в порядке? Два дня тут в снегу пролежал. Крылатый эльф, ты вообще кто такой, и как тут оказался? — спросил гном, суется вокруг Тираэля.

— Тираэль. И теперь я не эльф... — ответил архангел и попытался встать, но не смог. У него, ослабленного последней атакой Иды и падением, едва хватало сил сидеть.

— Ух тыж, ё моё. Нашёл к чему цепляться. Ты как вообще себя чувствуешь? Выглядишь паршиво. — продолжал говорить гном.

— Где я вообще? Кто ты?

— Меня зовут Руфус, ты упал с неба в Северных горах Далеко на юго-востоке от крайних угольных шахт. Я бы даже сказал, что отсюда ближе к плато, где жило Свободное племя.

— Жило? А что случилось? Какой сейчас год? — вспомнив слова Ягрума о времени, встрепенулся Тираэль.

— Пятьсот пятьдесят второй. — ответил Руфус.

— Фух, не так уж и много. — облегчённо вздохнул Тираэль.

— От падения Белого камня. — закончил фразу гном.

— Так, так, так, а от сотворения Первородных? — не на шутку встревожился архангел.

— Сейчас прикину, четыреста тридцать один и тысяча два и пятьсот пятьдесят два, получается. одна тысяча девятьсот восемьдесят пятый.

— Но... но это невозможно. Как же так. А что с Лучэль, она ещё жива? — растерянно и отчаянно вымолвил Тираэляль.

— Какая Лучэль? Так стоп, как ты говоришь, тебя зовут? Тираэль, мне не показалось? Тот самый Тираэль, один из Первородных, супруг Вождя Лучэль? — вытаращив глаза и почти уронив челюсть на землю, уточнил Руфус.

— Ну да, именно. Говори уже, она жива? — Тираэль схватил гнома за воротник и

попытался потрясти, но получилось лишь повиснуть на нём.

— Парень, ты пропустил последние пятнадцать веков, тут многое произошло. А что касается твоей Лучэль, тут сложный вопрос, она одновременно и жива и нет. Через десять лет после твоего исчезновения, произошёл один несчастный случай, после которого она... как бы понятнее сформулировать. В общем, она без сознания с тех пор.

— Что? Я должен её видеть, где она?

— В Древнем лесу, под надёжной защитой энтов. Успокойся, тебе нужно отдохнуть и привести себя в порядок. В одной ободранной рубахе ты долго здесь не протянешь. Держи, укройся.

Тираэль укутался в покрывало, которое достал Руфус из сумки и попытался собрать мысли в кучу.

— Ты сказал, что больше не эльф? А кто ты?

— Архангел. Я добрался до Летающего острова и переродился там с помощью древних технологий атлантов. Только всё зря, Ида ничего не исправит, просто потому что это не возможно. Я зря потратил пятнадцать веков. А там они проскочили как несколько месяцев. Невероятно... глядя в пустоту ответил Тираэль.

— Так, не хандри. Я тебя сейчас накормлю, согрею, потом мы вместе доберёмся до плато. Там ты полностью восстановишься, отдохнёшь и отправишься в Древний лес.

— Договорились. — подрагивая от холода согласился Тираэль.

Пробежавшись по округе, Руфус быстренько собрал дров и развёл огонь. Потом он накормил Тираэля обедом и кратко рассказал о событиях, произошедших с момента появления чёрного дракона. Утром следующего дня Тираэль был бодр, и даже смог самостоятельно передвигаться пешком. Гном и архангел отправились в путь. По дороге Руфус выслушал историю Тираэля о его путешествии до облаков и обратно.

Архангел быстро уставал, поэтому они часто делали привалы.

Древние никогда надолго не спускались на землю. Постоянно проживая на Летающем острове, на земле они начинали слабеть. То же самое случилось и с Тираэлем, несмотря на то, что он не был Древним. Зарядившись силой острова, он оказал серьёзное сопротивление, и скорее всего даже смог бы победить Иду. Но он не знал о всех возможностях силы, которыми наделило перерождение В архангела, поскольку

Древнего солдата в нём ещё не пробудились полностью. А сейчас, оказавшись на земле, да ещё и раненым, он был даже слабее, чем раньше. Но с каждым днём силы возвращались к нему, вскоре он даже смог ненадолго взлетать. А к тому времени, когда путники наконец-то спустились с гор и оказались неподалёку от одной из пещер Племени, Тираэль смог поднять Руфуса на несколько метров в воздух.

— Ты уверен, что сможешь добраться до Древнего леса в одиночку? — спросил Руфус, сидя у костра и глядя на звёзды.

— Вот и узнаем. А ты, что здесь ищешь? Сам же сказал, всё Свободное племя было уничтожено войсками Империи. — ответил Тираэль.

— Вот и узнаем. Не зря же Саво-Наар нашёл меня через столько лет гном.

На небе сияла луна, предвещающая полнолуние через две-три ночи. Её мягкий свет проливался на плато, густо поросшее молодой травой и кустарниками, распутившимися после сезона дождей. Грозный ВОЛЧИЙ ВОЙ где-то вдалеке заставил вздрогнуть от неожиданности.

— Будет обидно, если тебя съедят волки. — пошутил Тираэль.

— Медведи и ночные бродящие же в горах не съели. Волки тоже, думаю, не съедят. — ответил Руфус.

— Мне бы твою уверенность. Если честно немного боюсь. Вдруг я не смогу ничего сделать, что тогда?

— Ты почти надрал задницу Древним. С многолетним сном точно справишься. Верь в себя, ты же архангел.

— Знать бы только, что это значит. Закончишь свои поиски — буду ждать тебя в гости в Древнем лесу. Если конечно я ещё буду там. — вздохнул Тираэль.

— Всё, хватит разглагольствовать, давай спать. — буркнул гном, укладываясь спать.

Утром настало время прощаться. Наверное, ничего так не объединяет в этом мире, как спасение чьей-то жизни и совместное преодоление трудностей. Два мастера кузнечного искусства, от природы обречённые на ремесленное соперничество стали друзьями, совершив совместное путешествие. Они оба не любили прощаться, поэтому всё произошло сразу после завтрака, как то быстро и немногого скомкано.

— Прощай, Руфус. Был рад с тобой познакомиться, и спасибо, что спас меня. — сказал Тираэль и похлопал гнома по плечу.

— Прощай, крылатый. Всегда рад помочь могущественным существам. — посмеялся Руфус.

Путники разошлись в разные стороны. Руфус в сопровождении ворона повернул на восток, закинув тяжёлую сумку на плечо. Тираэль направился на юго-запад, намереваясь перелететь через горы и оказаться сразу в Древнем Лесу. Новоявленный архангел чувствовал свою силу, которой он теперь обладал, но ещё не осознавал её возможности в полной мере. Впереди его ждал долгий путь познания своей новой сущности, который ему предстояло проложить сквозь неизвестность. Неизвестность в мире, который одновременно был привычным, но в тоже время, теперь оказался чужим, незнакомым и неудобным для Тираэля.

Ягрум и И Теос стояли у зеркала времени И наблюдали за Тираэлем, осваивающим полёт по пути в Древний лес. Потом они молча вышли из комнаты и зашли к Иде. Древняя лежала на кровати, обессиленная и измученная.

— Какая же ты всё-таки дура, сестра. Он уходил, уходил без злости и желания отомстить. А ты потратила все силы, что бы сбить его. Сама чуть не погибла из-за этого. Зачем? — спросил Теос.

— Это ты можешь позволить эльфу уделать тебя в кузнечном ремесле. А я не потерплю такой наглости. Я его создала, наделила силой. А он отказался от неё и явился сюда что-то требовать. Я найду его и уничтожу! — ответила Ида.

— Это вряд ли. Падение с такой высоты невозможно пережить. — сказал Ягрум.

— Мы всегда думали, что смертным невозможно попасть сюда. — возразила Ида.

— Тут ты права. А если он выжил, то скоро сила крыльев пробудится в нём, и он станет гораздо сильнее. Возможно, даже сильнее любого из нас. задумчиво произнёс Теос.

— Я всё равно не отступлю, даже если никто больше меня не поддержит. — недовольно сказала Ида.

любишь

— Отдыхай, сестра. Ты слишком конфликтовать. В прошлый раз, когда поссорилась с Тарьей, вы разнесли половину хранилища. На землю тогда упали заряженные антимагией

образцы и чуть не выжгли мозг всем магам в степи.

— Отстань, Теос. Хватит читать мне нотации. ответила Ида и отвернулась.

Теос и Ягрум оставили Иду отдыхать, а сами решили осмотреть разрушения замка. Не считая нескольких проломов в стенах и пары выломанных дверей, замок был цел.

— Как думаешь, что будет дальше, Тираэль вернётся сюда?

— Вряд ли, сам видел, ему нет дела до нас, он поверил в то, что лесные эльфы и эльфы ночи больше не смогут быть единым народом.

— А разве это не так? — удивился Ягрум.

— Разве для богов есть что-то невозможное? Всего можно достигнуть, если постараться. Но есть правила, которые мы обязались не нарушать.

— Снова эти правила. эти правила. Достала меня Вся эта таинственная чушь вокруг атлантов. — ответил Ягрум.

— Теперь ты видел, на что способны их творения. Думаю, впредь ты будешь осторожнее. Творения атлантов это гремучая смесь магии и технологии. Я бы даже сказал, это самое сильное, что только можно вообразить. Я одновременно удивлён, восхищён и напуган тем, что эльф смог создать эти крылья. Всегда казалось, что такое под силу только Богам.

— Ну теперь он точно стал богоподобным. Придержи с той стороны. — сказал Ягрум, поднимая выбитую Тираэлем дверь.

— Расскажи мне о матери. Ты же помнишь её? внезапно спросил Ягрум после недолгого молчания.

— Давай в другой раз, сейчас я не в настроении для разговоров. Главное, что тебе нужно знать, это то, что она всегда хранит нас, ведь она Терра.

Глава 4: Возвращение

От пустующих пещер горного поселения Свободного племени Тираэль отправился на юго-запад. С каждым рассветом его тело крепло, а силы возрастали. Уже на третий день он взлетел над плато и поднялся на вершину горного хребта. Здесь, на высоте нескольких сотен метров архангел и решил заночевать. На северо-западе, за несколькими перевалами была видна обломленная белая вершина. Именно от неё пять веков назад маги Империи откололи часть, превратив половину скалы в надгробный камень последних воинов Свободного племени. На востоке лежала долина, всё ещё хранившая следы пребывания здесь орков и гоблинов. Сейчас она выглядела словно заброшенный сад, освещаемый светом полной луны, пробивающимся сквозь рваные облака. Несколько раз за ночь Тираэль просыпался от жуткого волчьего воя, раздававшегося над долиной. Архангел даже хотел вернуться и найти Руфуса, но непонятное внутреннее чутьё говорило ему, что со старым гномом всё в порядке. С первыми лучами солнца Тираэль продолжил путь. Преодолев череду горных хребтов, бывший эльф вновь увидел Древний лес.

За полторы тысячи лет, которые пролетели для Тираэля почти незаметно, обитель Лесного братства сильно изменилась. Архангел расправил крылья и полетел над деревьями. Там, где раньше начинался лес, сейчас стояли поселения лесорубов Империи. Да и Прилесье — город, ранее утопавший в растительности, сейчас стоял обособленно от леса, словно осиротев. Некогда эльфийский город теперь был населён в основном людьми. Военный город оплот эльфийской армии, превратился в пограничную заставу. Мощное влияние Империи заставило Лесное братство отступить вглубь леса и отдать окраину на растерзание людям. Облетая Военный город стороной, архангел свернул на юг и вскоре оказался у Материнского Древа. Оно по-прежнему величественно возвышалось над лесом, укрывая в своих ветвях несколько построек магической школы друидов.

Тираэль приземлился на поляну у входа в пещеру в корнях Материнского Древа. Едва его нога коснулась земли, энты, закрывавшие собой вход в пещеру, зашевелились. Они стояли неподвижно пятнадцать веков, и за это время прибавили пару метров в росте. Кроме того, они изрядно поросли мхом. И теперь, когда они ожили, мох висел на их лицах словно густые брови и бороды. Глаза энтов открылись, руки-ветки зашевелились. Увидев незнакомое существо, напоминающее эльфа ночи, энты грозно закрипели ветвями и затопали корне-ногами.

— Чу-жой! Ты по-хож на эльфа, но ты не эльф. Кто Ты? — пробасил один из энтов.

— Меня зовут Тираэль. Я хочу видеть Лучэль. — ответил архангел.

— Нель-зя. Энты хранят Вождя.

— Я должен её увидеть. — недовольно сказал Тираэль.

— Нель-зя!

— Не заставляйте меня делать то, чего я не хочу! — грозно сказал архангел.

— Нель-зя. — снова повторил семиметровый энт.

Глаза Тираэля сверкнули синим светом, он вытащил из-за спины рукоять меча, на которой через мгновение вспыхнул клинок. Архангел расправил крылья, подняв с земли пыль и опавшие листья.

— Я архангел Тираэль, ранее эльф Лесного братства законный супруг вождя Лучэль. Наш брак заключён по всем традициям Лесного братства. Я имею право её видеть! Так что

уйди с дороги, дерево!

Синее пламя, окутывающее лезвие меча выше контргарды сияло синхронно со светом в глазах Тираэля. Архангел крепко держал меч двумя руками и пристально смотрел на энтов. Крылья после взмаха остались слегка раскрытыми, готовыми к очередному взмаху.

— Ар-хан-гел Ти-ра-эль, ты мо-жешь ВОЙ-ТИ! — протяжно пробасил энт.

Тяжело топая, энты разошлись в стороны, открыв проход среди корней Материнского Древа. Тираэль спрятал меч и вошёл внутрь. Солнце уже катилось к горизонту, поэтому пещеру освещал лишь рассеянный свет кристалла. Лучэль лежала на деревянном помосте, скрытая за балдахинном. Увидев её, Тираэль замер, словно его парализовало ударом молнии. Несколько секунд он стоял и не мог ни дышать, ни шевелиться. Придя в себя, архангел робко приблизился к помосту и приподнял ткань. Эльфийка лежала на мягкой постели, по-прежнему нежна и прекрасна. Дыхание её было едва заметно.

— Любимая... что с тобой случилось... — полу шёпотом произнёс Тираэль, взяв Лучэль за руку.

— Она застряла в мире духов. — раздался хриплый голос за спиной архангела.

Тираэль резко повернулся, увидел незнакомца у входа в пещеру и потянулся к мечу.

— Не тревожься Тираэль, я не угроза для тебя. Хотя бы, потому что, я слишком стар.

Незнакомец оказался дряхлым стариком-эльфом. Старик медленно зашагал к Тираэлю, опираясь на трость, судя по внешнему виду, ранее служившую магическим посохом. Архангел сделал шаг навстречу.

— Кто Ты? Откуда знаешь моё имя? — удивлённо спросил Тираэль.

— Про тебя и Лучэль народ Лесного братства слагает легенды. Хотя должен признать, ты выглядишь не так, как тебя описывают. Если бы не энты, я бы тебя не узнал. Прости, я не представился. Меня зовут Аркаэль. Я хранитель Вождя Лучэль. И должен сказать, за всё время, лишь твоё появление заставило энтов шевелиться. Что в эльфе ночи такого особенного?

— Я не эльф ночи. И никогда им не был. Это долгая история, но если коротко, то я архангел. Подобный тем, которые были созданы атлантами много тысячелетий назад. Я же стал таким, благодаря вот этому.

Тираэль расправил металлическое крыло и продемонстрировал его эльфу. На лице Аркаэля появилось неслабое удивление.

— Меня мало что удивляет. Последний раз до тебя это удалось лишь бессмертному тому. — сказал Аркаэль.

— Он не совсем бессмертный. Кстати, он просил вернуть тебе вот это. Он не нашёл мага и поэтому обошёлся взрывчаткой.

— Тираэль протянул эльфу крупный серебряный амулет с изображением глаза.

— Вот старый пройдоха, я почему-то не удивлён. Он добрался туда, куда хочет — улыбнувшись дрожащими губами, спросил эльфа.

— Да, мы встретились с ним в горах, а разошлись в долине Свободного племени. Что ты знаешь о случившемся с Луч" эль?

— Только то, что мне псюедала Тейрина — первый хранитель.

Лучэль и Матус — шаман из Свободного племени пытались вылечить короля Лео, раненного драконом. По неизвестной причине произошёл взрыв. Тейрина назвала его антимагическим, но я сам ничего подобного не встречал. Лучэль защитила себя с помощью магической стены, но потратила слишком много сил и впала в бесконечный сон. Шаман

несколько раз общался с ней в мире духов и пытался вернуть, но она крепко застряла там.

— И ничего нельзя сделать? — опечаленно спросил Тираэль.

— Не знаю. Магия эльфов сейчас в некотором застое. Друиды настолько помешались на гармонии с природой, что слишком многое стали считать естественным ходом вещей, в который нельзя вмешиваться. Лишь немногие отшельники вроде меня верны старым традициям магии четырёх стихий. Когда шаман был здесь последний раз, он оставил вот это. По его словам, эта смесь может пригодиться тому, кто найдёт способ вернуть Лучэль.

Эльф показал архангелу мешочек курительной смеси Матуса Той самой, которую он использовал, для проникновения в Йото-Вир. За все эти годы высушенные листья практически превратились в порошок но не потеряли своих свойств. Тираэль взял мешочек и осторожно понюхал его содержимое.

— Жаль, что я не шаман. — вздохнул Тираэль.

— Да. Но должен сказать, у тебя очень мощная аура. Во много раз интенсивнее, чем у любого эльфа и, я бы даже сказал, что интенсивнее, чем у единорога. Одно лишь твоё присутствие пробудило энтов, возможно, тебе под силу пробудить Лучэль.

— Возможно, я тоже иногда чувствую силу, но, к сожалению, к крыльям не было инструкции. Я даже не знаю, что и как мне делать, с чего начинать.

— В такой ситуации вряд ли получится что-то узнать, не попробовав.

— А вдруг я сделаю только хуже.

— Не исключено. Давай так когда решишь, что готов, я постараюсь помочь тебе. Буду следить за состоянием Лучэль и, если что, остановлю тебя. — предложил Аркаэль.

— Пожалуй, мне нужно время собраться с мыслями. — ответил Тираэль.

Архангел сделал несколько шагов к выходу, потом остановился, резко повернулся и уверенно зашагал обратно. Проходя мимо эльфа, он взял у него из рук мешочек со смесью.

— Не для того я лазил по горам и получал по шее от Древних, чтобы сдать в последний момент. — в пол голоса сказал Тираэль.

Архангел раскрыл мешочек и высыпал немного смеси на ладонь. Его глаза засветились, а щепотка на ладони стала дымиться, источая густой дым с горьковатым запахом. Тираэль обошёл вокруг Лучэль, сформировав над ней облако из дыма, а затем сам вошёл в него. После нескольких глубоких вдохов архангел почувствовал, словно проваливается. Его ноги будто увязали в густой жиже, которая медленно затягивала его, а перед глазами потемнело. Через некоторое время, когда по ощущениям жижа затянула архангела целиком, в глаза ударил яркий свет. Постепенно свет стал притихть. Тираэль по-прежнему находился в пещере среди корней Материнского Древа. Только всё вокруг представляло собой множество светящихся подвижных линий. Линии в теле Лучэль были тоньше остальных и двигались медленнее. Тираэль подошёл к ней и попытался взять за руку. Но поскольку в Йото-Вире находилось только его сознание, он не смог этого сделать.

— Лучэль, ты меня слышишь — спросил Тираэль, но ответа не последовало.

— Очнись, любимая. Это я, Тираэль. Мне столько тебе нужно рассказать

Архангел обернулся и испугался. Перед ним находился он сам, точнее его тело, состоящее из подвижных нитей. Чуть поодаль стоял Аркаэль. Тираэль повернулся к Лучэль и вновь попытался дотронуться до неё, но безрезультатно. Через некоторое время он почувствовал чьё-то присутствие.

— Тираэль... это ты? — архангел вдруг услышал голос в своей голове.

— Лучэль Да, это я. Как ты? — обрадовано сказал Тираэль.

— Ты должен мне помочь.

— Что я должен сделать? — спросил архангел, но насторожился, голос был похож на Лучэль, но чем-то отличался.

— Я застряла здесь, мне нужна твоя помощь. Только ты сможешь меня спасти.

— Как это сделать?

— Найди четыре чистых элемента стихий. Вместе с осколком кристалла они помогут мне вернуться. Но нужно действовать быстро, чем дольше я тесь, тем сложнее будет.

— Я всё сделаю, где мне найти их?

— Осколок магического кристалла покажет тебе путь. Его ты найдёшь там, где встречаются Большой овраг и Древний лес. Когда соберёшь всё необходимое, ингредиенты приведут тебя в место силы. Там ты должен совершить ритуал. Только никто не должен знать. Никто. Мы и так сильно рискуем пробить брешь между мирами.

— Я всё сделаю. Но, как ты узнала про это? И что с твоим голосом?

— Я всё это время изучала мир духов изнутри, но я слишком долго пробыла здесь. Это место меня пугает, я хочу по-скорее вернуться. Поторопись, любимый, иначе будет слишком поздно.

Тираэль попытался вернуться в мир живых, но курительная смесь держала его в Йото-Вире. Лишь после нескольких попыток, ему удалось прорваться. Перед глазами у него всё поплыло, и он едва не упал. Аркаэль успел поймать его и придержать.

— Я знаю, что нужно делать, я должен спешить. — словно пьяным голосом сказал Тираэль и шатаясь направился к выходу.

Выйдя из пещеры, Тираэль попытался взлететь, но курительная смесь слишком сильно путала его сознание и координацию. Архангел упал не пролетев и трёх метров. Поднявшись на ноги, он помотал головой и пару раз шлёпнул себя ладонью по лицу. Вышедший следом Аркаэль помог ему дойти до ручья, протекавшего неподалёку, и умыться. Освежившись, Тираэль через несколько минут пришёл в себя, поблагодарил эльфа и поднялся в воздух.

— Надеюсь, он действительно знает, что делать. — прошептал Аркаэль, глядя вслед улетающему архангелу. Тираэль взлетел над Древним лесом и направился напрямик на запад. На краю леса Большой овраг делал крутой поворот на юг и, постепенно мельчая, исчезал за несколько километров.

Пролетев несколько раз над этим участком, Тираэль заметил в траве блестящий предмет. Архангел приземлился и поднял с земли кристаллический осколок мутного тёмно-зелёного цвета. В руках Тираэля кристалл стал излучать бледное мигающее свечение. Архангел поднялся с ним в воздух и сделал большой круг над лесом и оврагом. Когда он двигался в юго-западном направлении, свечение становилось ярче. Предположив, что таким образом кристалл указывает направление, Тираэль поднялся выше и полетел над Южной степью.

В пути архангел наблюдал за миграцией кентавров. Они двигались несколькими крупными табунами. В центре каждой группы находились женщины и дети, а чуть впереди — самые сильные мужчины тащили на себе повозки с провизией и инструментами. Охотники и солдаты окружали табун кольцом, для защиты в случае опасности. Вслед за табунами, кентавры-погонщики с собаками гнали свои стада коров, коз и прочего скота. Совсем скоро территория Народа кентавров закончилась, и Тираэль усидел города Империи — Звезду и Песчаный причал. Все эльфы отличались зоркостью, но сейчас, став архангелом, Тираэль мог буквально разглядеть в деталях каждую травинку в степи с

огромной высоты. В городах и их округе он увидел эльфов ночи. Вопреки всем своим ожиданиям, увидев эльфов, Тираэль не испытал никаких чувств ни в Древнем лесу, ни сейчас над степью. Архангел почувствовал усталость лишь, когда летел уже над Багровыми пиками. Увидев на склоне горного козла, Тираэль спикировал на него, словно орёл, и повалил на землю. Менее чем через час, архангел ужинал приготовленным на углях мясом молодого животного. Воздух в горах был прохладный и чистый. Прносящиеся над головой облака напомнили Тираэлю о тех годах которые он провёл в горах выслеживая облако Летающего острова. Когда архангел добрался до морского побережья, он сделал ещё один привал. Даже новое сверх зрение, не позволят ему увидеть ничего там, куда его направлял светящийся кристалл. До самого горизонта тянулась лишь водная гладь, которую бороздили корабли Империи и братства Ночи.

Едва солнечный орёл показался над горами, Тираэль разбежался и прыгнул со скалы. В полёте он расправил крылья, морской ветер подхватил его и понёс навстречу неизвестности. Много часе Тираэль летел вперёд под палящими лучами солнца. Во второй половине дня солнце стало светить ему прямо в глаза, заставив смотреть куда угодно, но только не вперёд. Ещё через несколько часов, когда солнце укатилось дальше на запад, и Тираэль наконец-то смог посмотреть вперёд на горизонте была видна земля.

— Отлично, либо я на месте, либо смогу отдохнуть, а то крылья скоро отвалятся. — заговорил сам с собой архангел.

Когда солнце уже садилось, Тираэль подлетал к группе островов необычной формы. В центре находился небольшой округлый остров, окружённый четырьмя каплевидными, несколько большего размера. При этом все четыре крайних острова кардинально различались между собой. Самый восточный из них, и ближайший по пути Тираэля, был испещрён небольшими вулканами и лавовыми ручьями. Северный остров был покрыт невысокой приземистой растительностью, печатными барханами и камнями, обтёсанными ветром до состояния столбов. Остров на юге был скалистый, с каньонами и склонами, поросшими плющом. Самый дальний, западный остров оказался обильно покрыт болотами, многочисленными ручьями и озёрами. Центральный остров собрал в себе черты всех четырёх, окружавших его земель. Там были и скалы, и горные реки, чередующиеся с застывшими ручьями лавы, и ветровые наносы песка. Архипелаг выглядел одновременно пугающе и завораживающе. Он манил своей таинственностью и излучал мощную магическую ауру.

Поскольку ближний остров выглядел не очень гостеприимно,

Тираэль решил приземлиться на северный остров. Но вокруг него оказался такой сильный и порывистый ветер, что сильно измотанного архангела сдуло к центральному острову. Оказавшись на твёрдой земле, Тираэль взглянул на кристалл. Если в пути он мигал, то сейчас его свечение стало очень ярким и непрерывным. Используя кристалл для освещения, архангел нашёл укромное место среди камней, на поросшем густой травой склоне холма и сразу уснул. Когда он проснулся, солнце было почти в зените. Поднявшись на ноги, Тираэль потянулся, расправил крылья и несколько раз плавно взмахнул ими, чтобы взбодриться. Кристалл по-прежнему ярко свелая туманным зелёным светом, призывая архангела действовать. Тираэль поднялся на вершину холма и осмотрелся. Затем поднялся в воздух и сделал круг над островом.

— Четыре элемента стихий. Четыре разных острова Похоже, нужно искать там. — пикируя к южному скалистому острову в очередной раз сказал сам себе архангел.

Тираэль приземлился в центре острова и посмотрел на кртталл, который вдобавок к яркому свечению стал издавать лёгкое потрескивание и вибрацию. Каменистый острое был населён в основном — черепаками и ящерицами, а также крупными насекомыми. Но все обитатели острова были схожи в одном — все они выглядели, словно ожившие камни. Стоило им замереть на месте, как они сливались с окружающими скалами. После нескольких часов блуждания по острову, архангел обнаружил пещеру, возле которой треск и вибрация усиливались.

— Становится всё веселее. Надеюсь, тут не придётся сутки ползти на четвереньках. — спускаясь в пещеру возмущался Тираэль.

Освещая дорогу трещащим кристаллом, Тираэль несколько часов осторожно спускался по камням вглубь пещеры. В конце концов он оказался в просторном зале. Сквозь потолок помещения пробивался рассеянный свет, словно пещера имела прозрачный потолок, над которым было море. В центре зала, на каменном полу, лежали небольшие кусочки горной породы серо-коричневого цвета. По какой-то причине они привлекли внимание архангела. Когда Тираэль подошёл к ним, стены пещеры задрожали и стали осыпаться. В трёх местах от стен отломались огромные куски и зашевелились. Из них поднялись огромные каменные существа — монолиты. Тираэль приготовился к бою. Пещера озарилась синеватым светом меча, но на монолитов это не подействовало. Они продолжили медленно, но уверенно наступать. Один из монстров оказался за спиной архангела и перекрыл выход боя было не избежать. Тираэль взмахнул мечом, высвободив ударную волну. Удар лишь стряхнул крошки с тяжёлых плеч монолитов и поднял пыль с пола. Тогда архангел подскочил к одному из монстров и нанёс горизонтальный удар мечом чуть выше локтевого сустава левой руки. Мощный удар «Вершителя» лереруб конечность монолита, раскрошив область удара на много мелких осколков. Следующий взмах превратил в щебень голову монстра. Но чудовище не пошатнулось. Оставшись без головы и на трёх конечностях, монолит впал в буйство. Уцелевшей рукой он стал махать в воздухе, пытаясь вслепую поразить архангела. Но Тираэль ловко увернулся и направился ко второму монолиту. Ударом снизу-вверх он разделил противника надвое, а потом и вовсе превратил в груды камней за несколько ударов. Последний монолит сначала был повален тяжёлым ударом своего обезглавленного собрата, а затем проткнут мечом архангела, получив огромную дыру в груди. Пока каменные махины пытались восстановиться, Тираэль поднял один из кусков породы в центре зала. Зелёный кристалл при этом звонко затрещал и притянул к себе поднятый с пола образец. Едва они коснулись друг друга, треск сразу же прекратился, а кристалл и камень намертво соединились. Увернувшись, он ещё одного слепого взмаха монолита, Тираэль спрятал меч и стал карабкаться к выходу из пещеры.

На поверхности архангел расправил крылья, которые всё это время в пещере ему приходилось плотно прижимать к спине. Тираэль шёл пешком около часа, наблюдая за жизнью острова, а когда ему всё же надоело спотыкаться о камни и черепах, выглядящих как камни, он поднялся в воздух и полетел. На водном острове кристалл стал неистово трещать возле одного из множества водопаде. Архангел облез обрыв вдоль и поперёк несколько раз, но ничего не нашёл. Он даже попытался заглянуть за водопад но там были лишь камни.

Окончательно убедившись, что без водных процедур обойтись не получится, Тираэль скинул лишнюю одежду и нырнул в воду, вспугнув большую стаю мелких рыб, сновавших на небольшой глубине. Исследование дна так же не дало результатов. Но вибрация кристалла заметно усиливалась там, где падающий поток воды вызывал сильное бурление, отталкивая

пловца. После нескольких неудачных попыток пробиться сквозь поток, Тираэль вылез на берег. Немного поразмыслив, он привязал верёвку к самому крупному камню, который только смог найти поблизости. Затем нырнул в водопад вместе с камнем, крепко держась за верёвку. Тяжелый камень потянул архангела на дно, сквозь мощный бурлящий поток. Чем глубже он погружался, тем сильнее вибрировал кристалл в его руках. На самом дне, вибрация прекратилась. Тираэль посмотрел на кристалл, но вода была слишком мутной, чтобы что-то разглядеть. Тогда архангел попытался всплыть, но падающая сверху сода прижимала его к дну. Ему никак не удавалось пробиться сквозь поток, а воздух уже заканчивался. Тогда архангел стал ползти по дну, держась за камни и прижимаясь к ним. Несколько раз

Тираэль срывался, и струя воды сбрасывала его вниз. Но стоило ему преодолеть несколько метров, как эта же струя стремительно вытолкнула его наверх. Уже лёжа на песчаном берегу, архангел осмотрел крылья и встряхнул мокрые перья.

— Я прямо как мокрая курица. И, пожалуй, нужно будет смазать шарниры, а то закиснут. — посмеялся он сам над собой.

Водяной элемент, который Тираэлю удалось подобрать на дне, представлял собой скопление водянистого желе бледно-голубого цвета. Оно так же крепко прилипло к зелёному кристаллу, рядом с элементом земли. Архангел отдышался и полетел на северный остров. От двух предыдущих, его отличало более скромное разнообразие флоры и фауны. Но что особенно порадовало Тираэля, здесь совершенно не было летающих насекомых, которые на водном острове летали целыми роями. Сильный ветер не давал возможности исследовать остров с воздуха, поэтому архангелу пришлось изучать его пешком. Что бы облететь один из островов, Тираэлю требовалось несколько часов, для пешего исследования — несколько дней. Такая перспектива ничуть его не радовала, поэтому он сделал привал, намереваясь подкрепиться и обдумать план действия.

— Пока всё сходится к тому, что элементы спрятаны где-то в соответствующей стихии. Где тогда искать элемент воздуха?

— держа перед собой жареную ногу горного козла, сказал Тираэль.

— Всё, я точно схожу с ума. Начал разговаривать не только сам с собой, но и с жареным мясом. Тут вроде всё просто, элемент воздуха должен быть в воздухе. Только вот где это здесь. Может на одном из тысячи этих забавных Столбов? — глядя на обтёсанные ветром каменные «колонны» сказал архангел.

Закончив трапезу, Тираэль поднялся на холм. Оттуда он посмотрел на склон соседнего холма, ранее скрытый от взгляда. Он был словно дикобраз, весь покрыт столбами из обтёсанных ветром камней. Кроме того, к вершине холма столбы становились выше.

— Это явно самая высокая точка острова, наверняка мне туда.

Уже в сумерках архангел добрался до нужного места и оказался прав. Кристалл начал трещать и вибрировать именно на вершине холма. Но как подняться на столб? Взлететь ему не дал бы порывистый ветер, а вскарабкаться явно было бы нелегко. Размер столба не позволял его обхватить руками, а извилистая, но отшлифованная ветром и песком поверхность не давала возможности зацепиться верёвкой. Тогда Тираэль пошёл на хитрость. Запасённой с собой верёвки ему хватило как раз для того, чтобы привязать её в три ряда между самым высоким столбом и ближайшим к нему. Привязав верёвку, архангел залез на верхние два ряда и сидя там отвязал нижний. Привязав его выше, он смог подняться ещё. Когда самая нижняя верёвка оказалась на высоте двух метров, уже стемнело окончательно.

Тираэль спустился на землю и устроился на ночлег, спрятавшись от ветра в углублении между камнями. На следующий день архангел продолжил восхождение на пятнадцати метровые столбы. Чем выше он поднимался, тем сильнее становились порывы ветра. Едва Тираэль привыкал одному его направлению, как ветер ударял с другой стороны. Несколько раз архангела чуть не сбросило вниз от внезапного изменения направления ветра. Уже у самой вершины, когда оставалось привязать последнюю верёвку, одна из них перетёрлась о камни и порвалась. Привязать её заново не представлялось возможным. Архангел попытался высмотреть элемент, но ничего не увидел и тогда привязал кристалл к верёвке. Раскрутив кристалл, он стал кидать его к вершине столба. Трещание кристалла там усиливалось настолько, что его было слышно даже несмотря на сильный ветер. Но, несмотря на явную близость к элементу, зацепить его не удавалось. Когда ослабла вторая верёвка, Тираэль едва не рухнул вниз. Оставаться на одной верёвке было неудобно и ненадёжно — она могла порваться в любой момент. Тогда архангел решил рискнуть. Подгадав момент между порывами ветра, он подпрыгнул и взмахнул крыльями. Ему удалось зацепиться за небольшой выступ у самой вершины и вскарабкаться наверх. При этом ударивший порыв ветра чуть не сбросил его со столба. Уже находясь на вершине, Тираэль смог увидеть элемент воздуха. Небольшой сгусток, похожий на комочек ветра, лежал в углублении каменной вершины столба. Поэтому архангел и не смог его увидеть ранее и зацепить кристаллом на верёвке. Забрав элемент воздуха, Тираэль спустился обратно на верёвку, которая едва не порвалась при этом. Привязав к ней порвавшиеся куски, архангел максимально спустился вниз и спрыгнул на землю. Последний элемент он решил искать на следующий день и отправился на центральный остров, чтобы провести там ночь.

Тираэль проснулся поздно, солнце было уже высоко. Первое что он почувствовал, пробудившись — что-то влажное и прохладное касалось его шеи. Повернувшись, он видел маленького муравья, обнюхивающего его шею. От неожиданности он отдёргнулся, чем испугал зверька, и тот убежал прочь. Тираэль поднялся на ноги и взглянул вокруг. Почему он раньше не замечал, что этот остров необычайно красив? Разнообразный ландшафт, богатая растительность и обилие живности делали остров необычайно уютным. Неожиданно архангелу захотелось жить именно здесь. Построить небольшой домик возле реки, ловить там рыбу, валяться на густой траве холма и смотреть на закат с морского берега. Приятные мысли стали хорошим стимулом для него, и Тираэль полетел на огненный остров. Ещё два дня назад, остров показался архангелу неприветливым, сейчас же он в этом окончательно убедился. Вулканы, плюющиеся раскалённой лавой, огненные ручьи и озёра вблизи выглядели ещё более угрожающе. Ещё издалека Тираэль заметил три крупных вулкана в северной части острова. На этот раз он вновь не ошибся. Кристалл затрещал как раз там, где лава трёх вулканов стекалась в одно место, образуя огненное озеро. Периодически лопающиеся пузыри и выплески лавовых гейзеров добавляли ему антуража. Архангел осторожно приземлился на берегу озера. Треск и вибрация кристалла говорили, что элемент где-то совсем рядом. Взгляд Тираэля привлёк небольшой огонёк, катающийся по поверхности озера. Несколько взмахов крыльями поднял ветер, который сместил огонёк к противоположному берегу, кристалл при этом стал затихать. Архангел сделал ещё несколько сильных взмахов, прибав элемент вплотную к берегу, а затем сам перелетел на противоположную сторону. Приземлившись там, Тираэль протянул руку с кристаллом и Огонёк подскочив, прилип к нему. Четыре элемента выстроились вокруг продолговатого кристалла. Противоположные элементы — огонь и вода, воздух и земля, находились на

противоположных сторонах.

— Как тут всё оказалось просто, не такой уж этот остров и жуткий. — сказал Тираэль, положив кристалл с элементами в сумку и поднимаясь в воздух.

Архангел провёл ещё одну ночь на центральном острове, а утром, отравился в обратный путь. Через четыре дня он вновь оказался в пещере Материнского Древа. Через несколько минут туда пришёл Аркаэль. Старый эльф был чем-то встревожен.

— Кто-то из друидов увидел тебя, скоро они будут здесь. Я не знаю, как они отреагируют на твоё появление, но сомневаюсь, что дружелюбно. — запыхавшись сказал Аркаэль.

— Да, я тоже думаю, что не обрадуются. Вот, посмотри, что я собрал. В прошлый раз Лучэль сказала, что это должно помочь. Осталось найти место силы, и элементы почему-то зовут меня на запад. Я отправляюсь туда.

— Хорошо, скорее всего, это на краю Серой пустыни, между Древним лесом и горами. Маги давно заметили особенность тех мест.

Тираэль взял на руки Лучэль и вышел из пещеры. Уже у выхода он услышал шум за деревьями, это приближались друиды. Архангел поднялся в воздух, и маневрируя среди крон полетел на запад. Друиды же встретили у корней Древа Аркаэля и энтов, закрывших вход в пещеру.

— Что привело мудрых друидов к хранителю кристалл? — спросил Аркаэль

— Дозорные заметили чужака, мы решили проверить, всё ли в порядке. — ответил один из друидов.

— Всё хорошо. Энты пробудились, возможно, Вождь Лучэль тоже скоро придёт в себя. — ответил Аркаэль.

— Просто Лучэль. Вождь Лесного братства — Мессира. — возразил друид

— Как пожелаешь. — согласился старик и поковылял прочь

— А что с чужаками? Ты заметил здесь кого-нибудь, хранителя

— Нет. Если что-то увижу — непременно сообщу — не оборачиваясь ответил Аркаэль.

Из-за дополнительного веса Тираэлю пришлось по дороге остановиться для отдыха. В нужное место он прибыл вскоре после рассвета, Как и предположил Аркаэль, место силы находилось в низовье гор на краю Серой пустыни и Древнего леса. Плоская, укрытая зарослями кустарников площадка была хорошо заметна с воздуха. Приземлившись на ней, архангел положил Лучэль на землю и достал из сумки кристалл с элементами. Композиция сама поднялась в воздух и плавно перенеслась к центру поляны. Там элементы слегка отодвинулись от кристалла и стали вращаться, постепенно ускоряясь. Тираэль попытался дотронуться до них, но поранил палец и отдернул руку. Кровь архангела попала на кристалл и тот задрожал. Элементы резко ускорились и превратились в светящийся мутно-зелёным светом горизонтальный диск. Потом диск повернулся и стал вертикально. Изредка из него показывался чёрный туман, который быстро рассеивался. Тираэль снова попытался прикоснуться к диску, но не смог. Едва он приблизился к нему, то почувствовал сильное жжение. Тогда он сел на землю и стал ждать. Примерно через час поднялась сильная пыльная буря, и Тираэлю пришлось укрыться за камнями. Туда же он отнёс Лучэль. Несколько раз архангелу казалось, что он чувствует чьё-то присутствие и видит силу эты. Когда ему послышались голоса, он всё же решил проверить и попытался приблизиться к светящемуся диску. Буря внезапно стихла, и Тираэль увидел перед собой женщину. Кожа её была чёрно-бардовой и будто сделанной без пепла и угляй. Голову её венчали длинные

извилистые рога, а сзади из стороны в сторону двигался хвост, заканчивающийся треугольной пирамидой. Тираэль остановился и потянулся к мечу.

— Ха-ха-ха, спасибо тебе... глупец. — глядя на архангела матово-чёрными тазами сказала незнакомка.

— Кто ты? — спросил Тираэль.

— Скоро узнаешь, скоро все узнают Владыку, Ха-ха-ха! — снова засмеялась женщина и исчезла, перегорев в пепел.

— Чертовщина какая-то. — выругался Тираэль и пошёл к диску, но тот внезапно исчез.

— Где я, что случилось? — раздался сзади до боли знакомый Тираэлю голос.

Архангел застыл на месте. Сердце его сжалось, остановилось на мгновение, которое показалось ему вечностью, а после начало бешено колотиться. На лбу Тираэля выступил пот.

— Лучэль? — восторженно и удивлённо спросил Тираэль, оборачиваясь.

— Тираэль?!? — ответила эльфийка, приподнявшись на локтях от земли.

Архангел подбежал к эльфийке и помог ей подняться. Их глаза встретились. У неё — растерянные, у него восторженно-удивлённые. Их губы потянулись друг к другу, и они слились в крепких объятьях и сладком поцелуе.

— Это правда, ты, любимая — не веря своим глазам, спросил Тираэль.

— Да милый. Кто же ещё. Ты изменился, что с твоими волосами? — Лучэль улыбнулась так, как это делала только она.

— Это они ещё отросли. Я несколько лет жил в горах, там постоянно сильный ветер. Пришлось их укоротить. А вот это ты видела?

Тираэль сделал два шага назад расправил крылья и медленно взмахнул ими. Лучэль пришла в неописуемый восторг.

— Вот это да! Откуда такое? Как тебе удалось меня вытащить?

— Ты же сама мне подсказала, что нужно собрать четыре элемента стихий и где найти камень, чтобы соединить их. — немного удивился Тираэль.

— Когда Я слышала твой голос недавно, но не видела тебя и никак не могла разобрать слова. Я пыталась тебя позвать, но ты меня не слышал. И там был кто-то ещё? Это был Матус?

— Нет, там никого не было, по крайней мере, я был уверен, что разговариваю с тобой.

— Это была не я. Однажды я почувствовала, словно кто-то следит за мной, и это меня подавляло, я хотела защититься и куда-то спрятаться. Видимо поэтому я не разбираю твоих слов и не могла общаться с Матусом.

— А сейчас ты что-нибудь чувствуешь?

— Нет, сейчас ничего. Но когда открылся портал, мне показалось, что что-то огромное прошло через него. Я испугалась, но последовала за ним и очнулась, едва войдя в портал-

— Похоже, кроме тебя кто-то ещё проник сюда из мира духов. Я увидел тут странное существо, женщину с рогами и хвостом. Её тело было словно из тлеющих углей. Может быть, это она была там с тобою.

— Не знаю, мне сложно сосредоточиться, все воспоминания какие-то туманные. Расскажи, как тебе удалось, и откуда крылья? Ты нашёл Иду?

— Да, я добрался до Летающего Острова. Но изменить что-то оказалось невозможным Ида просто использовала Лесное братство как инкубатор для своего народа — эльфов ночи. Они такие, и их уже не переделать.

— А ты Как ты себя чувствуешь?

— Я создал эти крылья, точнее только правое, металлическое. Второе появилось само, когда я превратился. Теперь я не эльф, а архангел. Архангелы были созданы атлантами ещё давным-давно, они были командирами их армии. А крылья — часть их снаряжения. Я воссоздал их в кузнице Тесна, и они превратили меня в архангела. Вот такие чудо-технологии атлантов. Я избавился от ярости и кровожадности, теперь мы сможем быть вместе. Правда сомневаюсь, что меня примет Лесное братство.

— Примет, я Вождь Братства, а ты мой законный муж.

— Любимая... с тех пор как мы расстались, прошло полторы тысячи лет. Никого из тех, кого мы знали, уже нет в живых.

У Братства новые вожди, Свободное племя уничтожено, Королевства превратились в единую Империю. Весь мир теперь не такой как раньше. Мне казалось, что я провёл на Летающем острове несколько недель. Но время там идёт по-другому. Когда я вернулся, оказалось, что земле пролетело пятнадцать веков.

Лучэль опешила и, пошатнувшись, присела на камень. Тираэль присел рядом и рассказал ей все, что знал о сегодняшнем мире. Потом он рассказал о Летающем Острове, о поисках стихийных элементов и о чудесных островах расположенных далеко-далеко отсюда. Лучэль его внимательно слушала, не отводя глаз. Когда Тираэль закончил свой рассказ, они решили сначала вернуться в Лесное братство. Архангел взял возлюбленную на руки и взлетел над лесом.

Встретив Аркаэля у Материнского Древа, они втроём отправились к Мессире. Вождь друидов была весьма удивлена неожиданным визитом, и сначала даже не поверила. Но её убедили орбы, которые сразу же узнали Лучэль и Тираэля. Они в силу своего бессмертия были свидетелями всех событий в Древнем лесу. Лучэль заметила некоторую встревоженность Мессире из-за своего пробуждения. И тогда она её успокоила, сообщив, что не собирается заявлять о своём праве на пост Вождя. Тираэль же, стараясь ни привлечь излишнего внимания, до самой встречи с вождём скрывал своё лицо под капюшоном. Мессира одобрила возвращение Тираэля, но для окончательного решения требовалось провести совет Братства. Орбы отправились к другим вождям, а Лучэль и Тираэль вернулись в свой дом, который пустовал всё это время. Иногда там жили приезжающие к Материнскому Древу вожди, поэтому здание поддерживалось в надлежащем состоянии. Лучэль прилегла отдохнуть, поскольку после пробуждения постоянно чувствовала слабость.

— Как думаешь, Элеонор ещё жива? — спросила Лучэль.

— Вполне вероятно, что да. Когда я пролетал над Воинским городом, то видел там Гектора. Не знаю правда, кто сейчас его всадник. — ответил Тираэль, сидя в кресле и глядя в окно.

— Это хорошо. У меня раньше была магическая связь с ней, но сейчас я слишком устала, и не могу почувствовать её. Всё тело так больше, что кажется, мне не под силу даже самое простое заклинание. — вздохнула Эльфийка.

— Ты отдохнёшь, и всё придёт в норму. А Элеонор мы найдём. Может сейчас она будет добрее ко мне. Меня правда тревожит предстоящий совет Братства. Официально же я беглый преступник.

— Всё будет хорошо, любимый. Ты так и не смог вспомнить, что тогда произошло? Как мне сказали, Дилинир был убит твоим ножом.

— Это точно неправда. Я свой нож тогда забыл в шахте, и забрал его, перед тем как

уйти в горы. Он сейчас со мной. Скорее всего, это был нож Дилинира, я же тогда сделал два одинаковых. Ты ещё сама помогала нам наложить на них магию.

— Да, точно, помню-помню. Значит, всё обойдётся. Я на это надеюсь.

Эльфы в городе смотрели на Тираэля недобро, поэтому всю неделю до приезда Вождей он старался не выходить из дома. Остальные Вожди отнеслись к нему крайне подозрительно, но прямых и веских доводов против Тираэля у них не было. Совет Братства позволил архангелу остаться в Лесном братстве под ответственность Лучэль. Но, тем не менее, Триндал в тайне от остальных приставил к ним несколько своих солдат для наблюдения. Тираэль и Лучэль стали жить в своём доме, а весть об их возвращении быстро разлетелась по Древнему лесу и за его пределами. Постепенно лесные эльфы привыкли к соседству с архангелом, внешне напоминающим эльфа ночи. Но, несмотря на радость произошедших событий, искра в глазах Лучэль стала потихоньку угасать, и Тираэль не мог этого не заметить.

— Радость моя, ты с каждым днём выглядишь всё печальнее и печальнее. Что с тобой? Ты переживаешь из-за Элеонор? — спросил Тираэль.

— И из-за неё тоже. Прошло уже больше месяца, а я до сих пор не способна даже на простейшее заклинание. Я была вчера в магической школе, оказалось, что я даже не чувствую магию на зачарованных предметах. Словно я никогда и не знала, что это такое. — грустным голосом ответила Лучэль.

— Может быть, месяц — это мало. Прошло же полторы тысячи лет. Человек при том взрыве вообще погиб, чудо что ты уцелела. — попытался её успокоить архангел.

— А что, если я навсегда потеряла свои Способности? Мои узоры исчезли. Магия, это же мой способ жить. Я боюсь...

— Лучэль, любимая. Твои способности обязательно вернутся. Я верю в это. Охотники сообщили, что видели единорога, похожего на Элеонор, далеко на юге. Я хочу отправиться туда завтра. Если мы её найдём, возможно, она поможет тебе быстрее восстановиться.

— Я хочу поехать с тобой.

— Не стоит, радость моя. Ты всё ещё слаба, тебе нужно отдыхать. Тем более там рядом Южная степь, путь может быть опасным.

— Хорошо, только будь осторожен. И возьми с собой орба. Я буду волноваться и скучать.

— Я вернусь через несколько дней, не волнуйся, любимая.

Утром Тираэль отправился в путь. Он волновался за свою возлюбленную и поэтому перед дорогой попросил друидов из магической школы, с которыми больше всего общалась Лучэль, её навещать. Вскоре после завтрака, Сильтия пришла к Лучэль и принесла ей свежих фруктов.

— Госпожа я принесла десерт. Только что привезли свежие манго и апельсины с восточной плантации.

— Сильтия, ну перестань, какая госпожа, ты о чём. Я же просила, называй меня по имени.

— Но госпожа Лучэль, к вождям принято обращаться именно так — засмушалась молодая эльфийка.

— Я была вождём полторы тысячи лет назад. Кроме тебя этого уже никто почти и не помнит. Сейчас я обычная эльфийка даже без магических способностей. — вздохнула Лучэль.

— Хорошо, я постараюсь. А за способности не переживайте, они обязательно вернуться, и вы снова будете самым умелым магом Ториона.

— Ого, меня даже так называют. Не знала — улыбнулась Лучэль.

— Да. О вас и Тираэле ходят легенды. Многие считали, что вы впали в сон до тех пор, пока не вернётся Тираэль. Так и случилось. А значит — всё будет хорошо.

— Хотелось бы верить.

— Скажите, а вы не хотели бы снова стать Вождём? Я думаю, многие бы вас поддержали.

— Нет, не хочу. Сейчас всё по-другому. Боюсь, что не смогу найти своё место в этом новом мире. Я чувствую себя неуютно, словно в гостях. Как я могу быть Вождём при этом.

— Простите за нескромный вопрос, а что Тираэль? Он изменился? Он же был раньше эльфом ночи.

— Я помню его ещё до раскола, когда народ эльфов был единым. Когда в кристалле появилась трещина я дала Тираэлю зачарованный амулет, и постаралась максимально его защитить от воздействия тьмы. Видимо это сработало, и он не изменился. По крайней мере, я не заметила никакой разницы, ну кроме крыльев и новой причёски. — ответила Лучэль и засмеялась.

— Да, с крыльями он выглядит восхитительно. — поддержала смех Сильтия.

— Ладно, хватит о нас с Тираэлем, расскажи лучше о Дракона Рождённых. Ты же участвовала в той экспедиции за угёс, верно?

— Да госпожа, ой простите... Лучэль. Вы ещё не видели гадов? Точнее, как их называют сами Драконорождённые — каппы.

Лучэль и Сильтия беседовали почти весь день. Молодой друид рассказала бывшему Вождю об экспедиции, а потом и об остальных событиях последних лет. После обеда они отправились на прогулку, и дошли до Материнского Древа. Энты бродили возле пещеры и, увидев эльфиек, пошли к ним навстречу. Сильтия не ожидала такого и даже немного испугалась. Энты поприветствовали их и разошлись по поляне. За всё то время, что Лучэль провела в пещере, кристалл никто не видел, поскольку вход был закрыт энтами. Сейчас же, друиды стали приходить сюда, но были весьма осторожны и не подходили близко. Лучэль подвела Сильтию вплотную к кристаллу и приложила к нему ладонь. Магическая энергия потекла по её телу и узоры стали проявляться. Почувствовав магию впервые за последнее время, Лучэль обрадовалась словно ребёнку, которому дали его любимую конфету. Сильтия же потеряла дар речи, увидев кристалл так близко и почувствовав его мощь. После визита к кристаллу, Лучэль ещё долго чувствовала магию в своём теле и поэтому прибывала в прекрасном настроении. Но к вечеру следующего дня магия рассеялась и эльфийка снова загрустила. Лучэль ещё несколько раз ходила к кристаллу, но вскоре поняла, что он даёт лишь временный эффект и не может вернуть ей способности.

Лучэль уже готовилась ко сну, когда услышала на улице шум крыльев. Она вышла на порог и встретила там Тираэля. Грустный взгляд его глаз сразу дал ответ на её немой вопрос. Архангел достал из сумки свёрток и протянул его эльфийке.

— Мне удалось найти только это.

В свёртке лежал обломок спирального рога серебристого цвета, длиной около тридцати сантиметров. Точно такой же был у Элеанор. Лучэль взяла его в руку и крепко сжала.

— Я не уверена, но, похоже, что это её рог. Её самой найти не удалось или хотя бы следы

— Нет, любимая, ничего. Скорее всего, охотники ошиблись. Там водится много оленей,

да и кентавры зачастую заходят в лес.

— Если это действительно её рог, то скорее всего Элеонор больше нет. — со слезами на глазах сказала Лучэль. Тираэль молча подошёл и крепко обнял эльфийку. Несколько минут они стояли неподвижно, а потом вошли в дом. Архангел забросил походные вещи в кладовку и сел в кресло, слегка раскрыв крылья. Эльфийка подошла и села на его колени.

— Я несколько раз была у кристалла. Мне удалось почувствовать магию. Даже рисунки на коже проявились. Но всё это было временно. Кристалл однажды помог мне раскрыть свои магические способности, но сейчас видимо нужно что-то другое. Я не знаю, что мне делать.

— Что-то другое говоришь... у меня есть идея. — сказал Тираэль и поднялся с кресла.

Архангел взял свой меч и подал его Лучэль, она не понимаясь взяла его в руку.

— Это меч, созданный атлантами, его называют «Вершит'ель». Он пробудил крылья и активировал моё перерождение. Вдруг и сейчас сработает. Но могут быть болевые ощущения.

Лучэль удивилась, но всё же взяла рукоять в обе руки.

Через пару секунд она почувствовала силу меча, а из рукояти засияло лезвие. Непонятное жжение потекло по телу эльфийки, и она вздрогнула. Тираэль подошёл ближе и взял её за плечо. Едва он коснулся Лучэль, как вокруг эльфийки мелькнули яркие извилистые линии. Подобно лезвию меча, они словно состояли из лучей бело-синего света. Жжение усилилось, и Лучэль вскрикнула и выронила меч. Тираэль обнял её и усадил в кресло.

— Я почувствовала, что-то сильное, а потом у меня всё тело будто загорелось, на мгновение я представила, что у меня тоже есть крылья, а потом стало очень больно.

— Похоже, что меч работает. Когда я впервые надел крыло, от боли я потерял сознание, когда иглы из него вонзились в меня. Когда меч пробудил второе крыло, я вообще словно взорвался. Возможно, в твоём случае происходит что-то подобное. И кстати, я, кажется, видел твои крылья.

— А что, если меч превращает и меня в архангела? Или ещё что-то подобное.

— Как я понял, для этого нужны крылья. Хотя твои симптомы похожи на мои при превращении. А ещё, что-то мне подсказывает, что мы с тобой должны отправиться на острова Четырёх Стихий. Там очень сильная магическая энергия, возможно, она поможет тебе пробудить свои способности.

— Но как мы туда доберёмся? Ты один туда еле долетел, а вместе со мной это будет просто невозможно.

— Я что-нибудь придумаю. Сядем на корабль в Южном Береге, это поможет сократить путь. Только нужно подготовиться и дождаться, когда ты восстановишься физически.

Через несколько месяцев Лучэль окрепла и перестала чувствовать постоянную слабость. Магические способности к ней так и не вернулись, несмотря на постоянную терапию у кристалла. Тогда Тираэль и Лучэль окончательно решили отправиться на острова. На крыльях архангела они добрались до Южного Берега, намереваясь сесть на корабль, плывущий в Зелёную Волну. Ближайшее судно отправлялось через три дня, и они решили подождать в городе. Тираэль старался не привлекать излишнего внимания и всегда ходить в балахоне. Но, однажды вечером, когда он возвращался с рынка в таверну, в пустынном переулке ему преградили дорогу три эльфа из братства Ночи. Один из них стоял чуть впереди, он медленно отодвинул край пальто и показал архангелу увесистый нож заткнутый за пояс.

— Это ты, крылатый предатель братства Ночи — нахально улыбаясь, сказал незнакомец.

— Ты меня с кем-то перепутал, я не имею никакого отношения к Братству. — спокойным голосом ответил Тираэль.

— Да нет, тебя сложно с кем-то спутать, Тираэль. Даже, я бы сказал, невозможно. Вождь Делсар даёт тебе шанс искупить свою вину и явиться к нему добровольно.

— У меня нет вины ни перед кем, как и желания ехать куда-то с вами.

— Что же, такой ответ мы тоже не исключали. — незнакомец вытащил нож, его спутники поступили так же.

— Хм... ну ладно. — тихо, сквозь зубы ответил Тираэль

Эльфы стали приближаться к Тираэлю, после чего он сделал шаг навстречу и остановился, став к противникам полу боком. Внезапно для эльфов, из-под плаща Тираэля вырвалось металлическое крыло и одним взмахом отбросило их на пару метров назад. Удар крыла оказался не просто механическим, эльфов словно ударила молния, и они, контуженные, были видны на горизонте, Тираэль устал и был вынужден попросить помощи орка. Гар-Лак подлетел снизу, и Лучэль осторожно пересела на летающего ящера позади орка. До островов путники добрались под палящим солнцем и сразу же укрылись от него в тени деревьев.

— Зачем тебе Летающий остров? — спросил Тираэль.

— Орк намерен убить Гарольда — ответил Гар-Лак.

От такого ответа Тираэль поперхнулся и удивлённо уставился на орка. Он не знал, что именно его больше удивляет. То, что Гар-Лак решил убить Древнего, или то, что этим Древним оказался Гарольд, никак не связанный со Свободным племенем.

Глава 5: Пламя

Шёл 713 год от Рождения Пламени, бойцы Свободного племени уже более десяти лет терроризировали Империю, хаотично перемещаясь по равнине и разоряя города и сёла. Их яростью уже были разрушены Золотой Кувшин и Подгорный. От этих, когда-то крупных городов, осталось лишь пепелище. Войско Племени действовала несколькими небольшими отрядами, численностью до полутора тысяч бойцов. Они изматывали регулярную имперскую армию постоянными перемещениями и внезапными атаками. Чем дальше орки и гоблины находились на равнине, тем лучше они узнавали местность, повышая эффективность своих действий.

Сэмюель, узнав от Ареса о том, что Племя мстит за похищенных детей, усердно занялся культом Чёрного Огня. По сообщениям разведчиков, последователи культа периодически промышляли похищениями младенцев для своих тайных обрядов. Среди прочих еретиков, попавших в немилость инквизиции, этот культ был самым скрытым. Сэмюелю лишь однажды удалось выйти на их след и уничтожить убежище в восточной окраине Имперских земель, недалеко от Прилесья. До того момента многие всерьёз сомневались в существовании этой организации, считая их просто разбойниками-шутниками, ловко использующими пыльные бури и устрашающие костюмы. В разрушенном убежище инквизиция обнаружила следы жертвоприношений, но ни дети, ни их останки не были найдены. Застигнутые врасплох оккультисты сражались до последнего, оказав серьёзное сопротивление боевым магам инквизиции. Те, кого всё же удалось взять в плен, покончили с собой, выпив заранее приготовленный яд, раньше, чем инквизиторам удалось получить от них какую-либо информацию. Сэмюель перевернул каждый камень в убежище, в надежде найти хоть что-нибудь. Но нить, ведущая к другим базам культа, оборвалась вместе с жизнью пленников. Инквизитор вновь остался без единой зацепки для дальнейших поисков.

— Господин Сэмюель! Мы выполнили ваше задание и проанализировали всю имеющуюся у нас информацию о похищенных детях. Сначала мы не предали этому значения, но когда стали искать общее среди родителей, то заметили одну особенность. Все дети были из разных семей, от зажиточных торговцев и почётных магов Гильдии до простых крестьян и даже рабов. Но при этом, как минимум один из родителей обладал магическими навыками или был склонен к ним. А это значит, у детей тоже велика вероятность наличия магических способностей. Может быть, это тот самый признак, по которому они отбирают детей? — на бегу начиная говорить, сказал один из старших аналитиков Инквизиции.

— Хорошая работа, Ларс, я всегда знал, что не зря плачу деньги поисково-аналитическому отделу. Остаётся понять, зачем ин нужны дети с магическими способностями. — поблагодарил докладчика Сэмюель.

— Для жертвоприношений? — предположил Ларс.

— Не исключено, но тогда похищали бы и детей эльфов. Их магические способности сильнее выражены. Да и в убежище нет никаких детских останков, нет даже следов пребывания здесь детей. А что, если... да, да, да многие из членов культа достаточно молоды, они вполне могут оказаться первыми похищенными детьми. Не исключено, что именно так они пополняют свои ряды, воспитывая новых бойцов с детства. Иначе откуда такая фанатичность. Проанализируйте деятельность крестьян в отдалённых районах. Кто-то из них наверняка снабжает этих отступников продуктами. В первую очередь обратите

внимание на пастухов молочного скота. Если они выращивают новых бойцов в отсутствии матерей, им нужно молоко для младенцев.

— Будет сделано, господин! Но, к сожалению, это займёт длительное время, многие крестьяне сейчас разорены или прячутся в городах от Свободного племени.

— Работайте, задействуйте больше людей, обратитесь в Торговую гильдию и в Казначейство, у них есть информация о тех, кто торгует на рынках и платит налоги со своих фермерских хозяйств.

Когда Ларс ушёл, Сэмюель, нервно подергиваясь, походил из стороны в сторону, а потом сел прямо на землю и замер. Инквизиторы давно привыкли к странностям своего командира. Они уважали его за рассудительность и приверженность строгим взглядам. Но в тоже время, побаивались его магических способностей и жуткой внешности. С годами шрамы на его теле становились лишь более выраженными, а кожа более серой. Пугающий внешний вид главного инквизитора дополнялся растущей с каждым днём ненавистью ко всем другим расам. Но особую неприязнь Сэмюель испытывал к Свободному племени. Как и Арес, он мечтал, что однажды все орки и гоблины будут уничтожены. По просьбе инквизитора, имперская армия периодически доставляла ему тела орков и гоблинов или их части. Но изучать их было сложно, поскольку они через несколько дней становились невероятно огнеопасными, загораясь даже от самого лёгкого нагревания. Сэмюель жаждал получить живой образец для своих исследований. Используя исследовательскую базу Инквизиции и Магической гильдии, он надеялся найти их слабые места и полностью изменить ход войны Империи со Свободным племенем.

Пока Сэмюель искал методы массового уничтожения Племени, Арес лично гонялся за отрядами зеленокожих по северо-восточной части Имперской равнины. Талисманы, созданные для Ареса Магической гильдией и стабилизированные Сэмюелем, делали его в бою равным оркам по силе и выносливости. Вшитые в кожаные перчатки, они были едва заметны, но весьма эффективны. Единственным их недостатком было лишь то, что стабилизатор начинал работать только после того, как Арес кого-то ранил или убивал. И чем больше ран наносил Арес, тем лучше работал стабилизатор. Второй набор талисманов, командующий пока ещё не смог активировать. Бои с воинством Племени были непродолжительными, поэтому ему не удавалось заполнить все пять. А после боя они начинали быстро опустошаться, теряя накопленную энергию.

Потеряв след во время очередного преследования волчьих всадников, Арес и его конный полк разбили лагерь в окрестностях Львиного Когтя. Крупные гарнизоны охраняли города, не позволяя Свободному племени взять их штурмом. А мобильные конные полки прочёсывали округу, пытаясь настигнуть и уничтожить отряды орков и гоблинов. Но даже самые элитные кони империи уступали волкам в скорости на открытой местности, не говоря уже про преодоление зарослей, оврагов и мелких рек, которыми была густо покрыта равнина.

Арес и несколько командиров стояли над картой, на которой были отмечены все места столкновений с противником и известные их перемещения. Командующий и его помощники постоянно анализировали имеющуюся информацию, пытаясь выявить какую-нибудь закономерность в передвижениях и атаках Свободного племени. Но, к сожалению, за прошедший десяток лет, ничего выявить не удалось. Из-за постоянных перекомпоновок и перестроений, не удалось даже выяснить точную численность войска Свободного племени. Вошедший в палатку часовой отвлёк Ареса от изучения карты со свежими метками,

нанесёнными поданным разведки.

— Командующий Арес! Разрешите доложить, прибыл Эйварт Ришер из академии Военграда, говорит, им удалось получить кое-какую информацию, анализируя направленные им копии карт.

— Зови сюда, немедленно. — взбодрившись скомандовал Арес.

Через несколько минут в палатку вошёл худощавый человек солидного возраста. Он был в гражданском костюме и высоком цилиндре, а в руках держал несколько тубусов с картами. По строгой, почти маршевой походке было заметно его армейское прошлое. Поправив правый ус, Эйварт обратился к Аресу.

— Командующий Арес, разрешите доложить! Преподавательский состав кафедры тактики и стратегии проанализировал информацию о передвижении войск противника за последние годы. Нам удалось выявить несколько сезонных и стратегических закономерностей. Я подготовил для вас подробный отчёт в письменном и устном виде. Готов доложить сиюминутно!

— Хвалю твоё рвение, Эйварт. Если тебе не требуется отдых после длительного пути, то я готов выслушать прямо сейчас.

— Я делал остановку в Львином Когте, поэтому свеж и полон сил. Дайте мне пять минут подготовиться и развесить карты.

— Готовься. Все командиры здесь, я пока позову боевых аналитиков, пусть поучатся работать у профессионалов.

Пока все собирались в штабе, Эйварт установил на стендах карты, а затем начал свой доклад.

— Коллеги, наверняка часть того, что я буду вам сейчас рассказывать, вы уже знаете. Но, тем не менее, надеюсь, что мой доклад будет нести и полезную информацию, которая пригодится вам и поможет славной Империи Орла и Льва одержать победу. В первую очередь должен отметить, что наш противник оказался сильно недооценён. Мы всегда считали Свободное племя дикарями, необразованными варварами и полуживотными. Это была наша главная ошибка. Противник не только силён физически, но и хитёр в своей тактике и стратегии. Появившись внезапно, они нанесли мощные удары по Золотому Кувшину и Подгорному, практически полностью уничтожив города. Это заставило нас считать, что именно города являются их основной целью и сконцентрировать там крупные гарнизоны для обороны. Поняв это, Свободное племя изменило свою тактику и рассредоточилось по равнине, изматывая неповоротливые части нашей армии. Они пользуются своим преимуществом в мобильности, считая, что действуют хаотично и непредсказуемо. Но, тем не менее, мы выяснили некоторые закономерности. Начну с наиболее очевидных сезонных изменений. Первое — спад активности в зимний период. Снежный покров делает их передвижения более заметными. Даже, несмотря на то, что волки передвигаются след в след, что делает невозможным оценить их численность, мы можем отследить их на более дальние расстояния. Что бы замести следы, они часто передвигаются по ледяному покрову рек и озёр, где их быстро скрывает ветер. Но, всё же, мы уже знаем их тропы, назовём это первой точкой пересечения. Второй спад активности, даже более выраженный, чем зимний, наблюдается с конца апреля до середины июня. Вслед за ним, в июле-августе на равнине появляются жуткие существа, не встречавшиеся ранее. Каждое лето, вместе с ростом атак войск племени, появляются новые монстры. Нельзя не отрицать, что эти факты взаимосвязаны. Скорее всего. Племя ненадолго возвращается за

Серую пустыню, и доставляет на равнину из своих земель этих существ. Нам не удалось выяснить, с чем это связано, возможно, это какие-то климатические особенности их привычного ареала обитания, либо сезонные миграции монстров. Таким образом, мы предполагаем, что можно будет обнаружить противника весной, на пути через пустыню. Это вторая точка пересечения. Не могу отрицать, что с весны по осень их действия гораздо более сложны и запутанны, но кое-что нам удалось заметить. Прошу обратить внимание на эти три карты. На левой изображены их атаки в начале августа семьсот первого года. Как видите, они сосредоточены на юго-востоке, словно они пробиваются к Львиному Когтю. На средней карте мы видим конец августа — атаки уже направлены глубже, в сторону Мостграда. А на третьей карте уже сентябрь — атака на Подгорный, с применением осадных орудий, и его уничтожение. Мы предполагаем, что бурная деятельность на юге была лишь отвлекающим маневром, заставившим нас оттянуть войска с севера. Это позволило Племени доставить катапульти и взять город, не встретив серьёзного сопротивления. В свою очередь, атака на Подгорный отвлекла наше внимание от преследования войск противника на юге, позволив им избежать окружения и вернуться к Серой пустыне. Все выявленные подобных случаи подробно изложены в моём письменном отчёте. Если мы внимательно посмотрим на все три карты, то заметим, что атака на Подгорный произошла даже раньше, чем резервные войска добрались до южного фронта. Предполагая действия разведки и учитывая расстояние, получаем, что атаковавшие Подгорный выступили раньше, чем могли бы получить вест от южных отрядов даже голубиной почтой. Тут у нас три варианта. Первые — они действовали интуитивно, в надежде, что крупные войска ушли с севера. Второй — разведка с юга сообщила им о перемещении наших войск с севера, каким-то способом более быстрым, чем все известные нам. Третий, на мой взгляд, невероятный, — среди мирного населения есть предатели, шпионящие в интересах противника.

Среди слушателей послышалось возмущение и шептание. Заметив это, Эйварт отвлекся от своего доклада, и спросил, есть ли к нему вопросы.

— Вопросов нет, нас возмущает ваша мысль о том, что кто-то посмел стать предателем Империи. — раздался голос среди слушателей.

— Нельзя исключать и такой вариант. Недовольные найдутся всегда и везде. Эйварт, тебе есть, что ещё сказать? — прервал рассуждения Арес.

— Да, немного. Я хотел обратить внимание на цель, которую ставит перед собой Свободное племя. Кто-нибудь из присутствующих знает, чего они хотят? Учитывая то, что теперь мы знаем, что они не просто звери, а весьма умный и расчётливый противник. — обращаясь ко всем присутствующим, спросил докладчик.

Ответа не последовало, в палатке воцарилась неловкая тишина, нарушаемая шуршанием одежды и позвякиванием доспехов. Слушатели робко переглядывались между собой. Всем вдруг стало даже несколько стыдно за то, что никто не может чётко сформулировать цель, ради которой их противник ведёт войну. После пары минут молчания. Эйварт продолжил говорить.

— Вот на этом я и хотел заострить своё внимание. Мы не знаем, ради чего воюет Племя, мы не знаем, чего они хотят добиться. Поэтому мы и не можем предугадать их действия, и что станет их следующей целью. На разорённых территориях не происходит ровным счётом ничего. Фактически эти территории захвачены Племенем, но Племя не устанавливает ни свои порядки, ни требует повиновения. По слухам, некоторые крестьяне даже вернулись в свои дома и продолжают жить обычной жизнью. Война превратилась в

глобальные догонялки. Их цель — это серьёзный вопрос, над которым стоит задуматься. И когда мы поймём их цель, это будет третья точка пересечения. На этом у меня всё. — закончил своё выступление Эйварт

— По словам очевидцев, перед разрушением Золотого Кувшина, войны Свободного племени требовали вернуть каких-то похищенных детей. У нас нет чёткой информации об этом до сих пор. Но есть предположение, что последователи одного из культов могли похитить детей Свободного племени. Вероятно, это и послужило поводом для их нападения. Но сейчас их действия не поддаются логическому объяснению. — вставил своё веское слово Арес.

— А инквизиция куда смотрит? Распустили этих колдунов, а нам теперь отдувайся. — снова возмутился кто-то из командиров.

— Не исключено, что война была спровоцирована одним из культов, с целью ослабить власть императора и скрыться от Инквизиции. Сэмюель занимается вопросом возможной причастности культов и держит меня в курсе событий. В любом случае, начавшейся войны нам уже не избежать. А полное нежелание Племени идти на контакт и вступать в переговоры, оставляет нам только один способ остановить кровопролитие — одержать уверенную победу и уничтожить Свободное племя. — закончил собрание Арес.

Эйварт Ришер провёл в штабе Ареса несколько дней, детально обсуждая все сделанные им наблюдения. Совместными усилиями они выделили несколько наиболее вероятных зимних маршрутов и составили план по их контролю. Первой же зимой новая тактика дала результаты. Несколько отрядов Свободного племени попали в окружение во время передвижения по замёрзшим рекам. Всего за зиму были уничтожены более трёх тысяч бойцов Племени. Но и потери имперской армии оказались немалыми. Окружённые орки и гоблины сражались до последнего вздоха. Весной, с началом ледохода реки окрасились красным на много километров вниз по течению от мест сражений. В одной из особо кровопролитных битв участвовал Арес. Он лично командовал вторым засадным полком, который замкнул ловушку, зайдя в тыл противнику.

Окружённые орки и гоблины были вынуждены вести круговую оборону, стойко сражаясь с превосходящими силами противника. Командующий армии бился в первых рядах, умело орудуя адамантиевым мечом Льва. Каждый нанесённый удар медленно, но верно приближал его к заполнению прозрачных кристаллов на левой руке. Когда четыре маленьких талисмана наполнились, они начали светиться ярким алым светом. Вскоре после этого, Арес наконец-то заполнил энергией все пять кристаллов. По его телу пробежала волна сильного жжения, а в глазах мелькнул какой-то зверь, напоминающий льва. Через секунду жжение кончилось, и Арес продолжил сражаться. Но вскоре понял, что что-то изменилось. Он будто бы стал выше и сильнее, а также имперские солдаты начали отходить от него подальше, словно боялись чего-то. Пронзая очередного орка мечом. Арес почувствовал, что металлический нарукавник расстегнулся. Отвлёкшись от боя, он посмотрел на свой доспех и очень удивился. Его руки и ноги оказались покрыты густой коричнево-золотистой шерстью, а на пальцах появились звериные когти. Кроме того, сзади из-под доспехов торчал хвост с кисточкой на конце. Несколько растерявшись.

Арес нагнулся и поднял с земли шлем имперского солдата. В его отполированной поверхности он увидел своё отражение. Командующий имперской армии превратился в крупного, антропоморфного льва. Защёлки на его нагрудном доспехе тоже расстегнулись, но он держался из-за того, что туловище увеличилось. Имперский командующий стал ростом с

крупного орка. Предположив, что это результат действия талисманов, Арес заглянул под нарукавник, защищавший так же и кисть. Все пять талисманов светились ярким алым светом и испускали алый туман, сразу-же исчезающий в воздухе. Арес грозно зарычал, оскалился и продолжил сражаться, периодически посматривая на талисманы. Когда свечение и туман исчезли, волна жжения снова прокатилась по телу Ареса, вернув его в обычный облик.

— Ну Семюель, о таком предупредить нужно. — подумал Арес, застёгивая защёлки на броне.

Воодушевившись зимними победами, и предвкушая очередную, по весне Арес стал отправлять войска к Серой пустыне. Он намеревался перехватить воинов Племени, возвращающихся на родное плато. Войска передвигались максимально незаметно, малыми группами и только ночью. Прибыв на место — максимально маскировались, укрываясь по близлежащим заброшенным поселениям, оврагам и лесным массивам. Вольф — старший советник Ареса лично контролировал весь процесс перемещения и маскировки.

В середине апреля, когда Арес находился в Львином Когте, он получил донесение от разведки, что несколько малых отрядов Племени были замечены к югу от города.

— Прикажете направить туда полк, для уничтожения противника? — спросил один из командиров конных полков.

— Нет, не будем поддаваться на провокацию. Пары взводов будет достаточно, создадим эффект преследования. Лучше удвойте дозоры на севере и у Старого Города, наверняка это очередной отвлекающий маневр.

— Будет сделано, командующий!

— Что-то не нравится мне эта затея с засадой в пустыне... десять тысяч солдат сидят, спрятавшись в кустах. — задумчиво произнёс Арес, глядя вслед скачущему на юг взводу.

— Солдат у нас достаточно, ни один город не остался без охраны, они просто не посмеют штурмовать. — вступил в беседу один из полковых командиров.

— Надеюсь, что так. Но эти зеленомордые слишком непредсказуемы.

— Господин командующий, позвольте поинтересоваться. Я совсем недавно переведён сюда из Зелёной Волны, может я просто не в курсе. Почему мы не используем ищеек в преследовании?

— Запах волков Племени пугает собак настолько, что они отказываются идти по следу.

В середине мая, когда, казалось бы, воины Племени вот-вот появятся у Серой пустыни, они появились там, где их не ждали. Незадолго до рассвета, с южной стороны от Мостграда внезапно вспыхнули огни. Через несколько секунд они взмыли в воздух и засвистели в сторону города. Это были огненные снаряды, выпущенные из катапульта. В то время, пока конные полки, гонялись за небольшими отрядами волчьих всадников между Львиным Когтем и Старым Городом, Гар-Лак и две тысячи орков и гоблинов вручную переправили разобранные орудия через Большой овраг. Для этого им пришлось разобрать построенные вдоль оврага ограждения, а потом собрать их обратно, чтобы не привлекать лишнего внимания. Кочевые кентавры только недавно ушли на юг из этих мест, поэтому манёвр Племени остался незамеченным. Затем, тёмной дождливой ночью, они перебросили катапульти к городу, воспользовавшись тем, что всё внимание дозорных было приковано к северному направлению. Поскольку большая часть оборонительного гарнизона Мостграда была сосредоточена в его северной половине, при атаке с юга, солдаты направились через мост. Именно этот мост, неприкрытый крепостными стенами и соединяющий две стороны Большого оврага, стал мишенью для катапульта Свободного племени. Огненные снаряды

превращали бегущих по мосту солдат в жаркое и постепенно разрушали сам мост. Молниеносная атака отрезала две трети солдат, призванных защищать город. Через несколько часов кровавой бойни, южная сторона Мостграда пала, а мост был полностью разрушен. К полудню городские баллисты вместе с катапультами, перемещёнными за городские стены, сделали овраг непреодолимым смертельным препятствием на пути имперских солдат. Они были вынуждены направиться в обход, через резервную переправу, находящуюся в половине дня пути на запад.

— Орк-брат Гар-Лак, солдаты Империи уходят ко второму мосту. Нужно торопиться! — сказал Дару-Лотар.

— Да орк-брат, спеши на запад. На мосту общее количество солдат не будет иметь значение. Орк и гоблин убьют всех по очереди. А орк-братья закончат здесь. Встретимся на третью ночь.

— Удачи, орк-брат! Преврати город в пепел! — запрыгивая на волка, прокричал Дару-Лотар.

Половина орков и гоблинов покинули полуразрушенный

Мостград и отправились на юг. Скрывшись за холмами, они свернули на запад и направились напрямик к резервному мосту через Большой овраг. Оставшиеся в городе бойцы продолжили разрушать северную сторону города огнём баллист и катапульта. После заката, они переправились через овраг и уничтожили остатки оборонявшихся солдат. Рассвет следующего дня озарил догорающие руины совсем недавно великого города. Разбежавшиеся вокруг местные жители со страхом в глазах провожали взглядом орков и гоблинов, уходивших на юг. Воины племени забрали с собой все осадные орудия и большое количество провизии.

Когда Арес получил сообщение о штурме Мостграда, его ярости не было предела. В порыве злобы он ударил гонца с такой силой, что тот упал на землю и даже не сразу смог подняться. В южной степи было совсем мало солдат Империи, лишь несколько полков на случай конфликтов с Кентаврами. Обеспечение порядка здесь осуществлялось городской стражей совместно с эльфами ночи. После отстранения Влада с поста главы Службы Правопорядка и его исчезновения, а затем и смерти Марсея, братство Ночи неохотно шло на контакт с людьми. Но учитывая их заинтересованность в поимке преступников, они выполняли свою роль даже лучше, чем того ожидала Империя. Братство Ночи — единственное, что успокаивало Ареса в сложившейся ситуации с вторжением Свободного племени в Южную степь. Он ничуть не сомневался, что если Племя решится штурмовать один из южных городов, то непременно наживёт себе врага в лице эльфов. А это будет только на пользу Империи. Но, тем не менее, провалившаяся засада у Серой пустыни, была отозвана, и половина солдат оттуда была направлена в Южную степь.

Вопреки всем ожиданиям, следующие годы оказались для Империи необычайно тихими. Осадные орудия Свободного племени лишь показались в окрестностях Звезды. Они сделали несколько залпов по городским стенам, спровоцировали панику, а затем растворились в степи. По всей равнине, к северу от Большого оврага атаки так же пошли на спад. Лишь редкие мимолётные стычки поддерживали армию Ареса в тонусе, не давая расслабиться. Кто-то даже начал считать это окончанием войны, и признанием со стороны Племени собственного бессилия. А кто-то наоборот, видел в этом лишь затишье перед бурей.

Хотя в затянувшемся противостоянии и наблюдалось некоторое затишье, обстановка по-прежнему была напряженной. Постоянная опасность нападения со стороны Свободного

племеню не позволяла вести полномасштабные восстановительные работы. Разрушенные города, хоть и вернулись к жизни, но всё же были больше похожи на развалины. Вернувшиеся в свои дома люди были вынуждены жить в нищете. Сильнее всего пострадали зажиточные горожане и торговцы. Их дома были разрушены орками и гоблинами, а все ценные вещи разворованы мародёрами, быстро сориентировавшимися в хаосе разрухи. Всё это привело к массовой миграции людей в уцелевшие города. Но там для них не хватало ни места, ни работы, ни продовольствия. Империя постепенно становилась похожа на обнищавший, одряхлевший пригород. Такая обстановка привела к всплеску преступности и снижению налоговых сборов, уже начавших грозить Империи истощением казны. Народное недовольство деятельностью императора и его армии постепенно распространялось от низших и средних слоёв населения выше. Привилегированные госслужащие и графы-землевладельцы стали выражать своё недовольство, принуждая императора к активным действиям.

Эрих собрал экстренный совет, на который были приглашены Арес, Гелиос, Бернارد и Клей — новый глава Службы Правопорядка. Когда Эрих вошёл в зал к собравшимся, они встали и склонили головы перед императором.

— Садитесь друзья мои! Я надеюсь, вы все понимаете, зачем я вас собрал. Арес ты знаком с Клеем Бартоном? Он теперь возглавляет Службу Правопорядка. — отвлёкся Эрих, вспомнив, что при нём эти двое не встречались.

— Лично нет, но я наслышан, Ваше Величество! Для меня честь познакомиться с приемником Марсея, успешно борющимся преступность в столь сложной обстановке. — ответил Арес.

— Да, он справляется со своими обязанностями заметно лучше, чем его предшественник. — похвалил работу Клея император.

— Благодарю, Ваше Величество! Служу во славу Всемогущего Гарольда. — поклонился Клей

— Не будем отвлекаться на любезности, господа. Обстановка критическая и требует срочных действий. Начнём с кратких сводок о текущей ситуации. Арес, ты первый.

— Ваше Величество, конфликт со Свободным племенем принял затяжной характер. Открытого противостояния и крупных столкновений нет уже несколько лет. Но зеленокожие продолжают доставлять серьёзные неприятности. Несмотря на наше преимущество в оснащённости и численности, мы банально оказались неспособны противопоставить что-либо их тактике быстрых атак и скрытых перемещений. Общая ситуация такова, что мы не ведём войну, но находимся в военном положении и постоянной боевой готовности. Это требует постоянных затрат и изматывает войска.

— Плохо, Арес. Очень плохо. Если бы я не знал, что ты можешь лучше, давно бы тебя четвертовал. Клей, что у тебя? — недовольно высказался Эрих.

— На территориях, подвергшихся атакам Племени, наблюдается серьёзный спад уровня жизни. Люди вынуждены жить в полуразрушенных домах или вовсе бродяжничать. Многие уходят в уцелевшие города, это вызвало перенаселение, и как следствие рост преступности. По большей части городская стража справляется, но периодические вспышки всё же случаются. На бесконтрольных землях орудуют мародёры, с ними справиться сложнее. Особенно сильно от этого страдают успешные торговцы и крупные фермерские хозяйства. Наёмная охрана Торговой гильдии зачастую оказывается бессильна. В Южной степи ситуация спокойная. Во-первых, потому что нападения Племени её не затронули. Во-вторых,

благодаря помощи братства Ночи. Последние годы они менее охотно идут на взаимодействие, но беглых рабов и преступников продолжают отлавливать и передавать страже. — отчитался Клей.

— Ну, хоть что-то. Бернад, поведай нам, что с нашими финансовыми возможностями? — обратился император к главному казначею.

— Финансовые возможности сильно ограничены. Казна истощается в связи с высокими затратами на армию. Разорение крупных фермерств и торговых коалиций вылилось в снижение налоговых сборов. Мы не можем полноценно оказывать помощь пострадавшим от нападений Свободного племени. Градостроительное управление готово приступить к восстановительным работам, они уже составили ориентировочный прогноз финансовых и материальных затрат.

На данный момент нас сдерживает два фактора. Первое, это то, что такие затраты для нашей казны непосильны на данный момент. В условиях экономического спада сложно найти дополнительные средства. А второе, это опасность повторных атак. Мы фактически не контролируем разорённые территории. Если в ближайшие годы мы не прекратим войну. Империя окажется на грани разорения. Мы не сможем себе позволить даже закупку необходимых товаров у Северного клана и Лесного братства.

— Твои новости оказались самыми печальными. Сколько у нас есть времени, при сохранении текущей ситуации? — поинтересовался Эрих.

— Семь, максимум десять лет. После нас ждут необратимые последствия. — ответил Бернад.

— Вот так вот господа. На решение наших проблем у нас есть семь лет. Арес, сможешь управиться в этот срок? Твоя задача самая трудная и самая важная. Что тебе для этого нужно? — спросил Эрих.

— Сделаю всё, что в моих силах и даже больше. Ваше Величество! Основная наша проблема в недостаточной мобильности. Волки Племени быстрее наших лошадей. Да и навыки маскировки противника поражают, им удаётся скрыться даже от охотничьих ястребов. — ответил Арес, в его голосе можно было услышать сомнение в собственных силах.

— Империя надеется на тебя. Все структуры готовы оказать посильную помощь по первому запросу. — сказал император.

— Может, имеет смысл обратиться за помощью к братству Ночи? Предыдущие тесное сотрудничество с ними привело к некоторой наглости со стороны эльфов. Но сейчас ситуация близка к безвыходной, лучше уж вольности со стороны эльфов. На них мы, по крайней мере, можем оказывать экономическое влияние. — высказался Бернад.

— Арес, я хочу, чтобы ты всерьёз подумал над этим. Они хорошие следопыты, наверняка смогут помочь в отслеживании. Я так понимаю, это основная проблема? — обратился император к командующему армии.

— Да, Ваше Величество! Я проведу с ними встречу в ближайшее время. Выясню их настроение и готовность к сотрудничеству. Если речь пойдёт о серьёзном военно-экономическом договоре — потребуется Ваше присутствие. — ответил Арес.

— Это не проблема. Нам необходимо закончить войну в кратчайшие сроки и сохранить Империю.

— Мы тесно сотрудничаем с военной академией. Постоянный анализ перемещений противника позволяет порою предугадать его действия и нанести мощный удар, но этого

пока недостаточно для победы. Если появятся какие-то вопросы или идеи, я немедленно оповещу Вас, Ваше Величество!

Найти чёрную кошку в тёмной комнате особенно сложно в том случае, если её там нет. Так и разведывательно-поисковые отряды Ареса не могли найти воинов Свободного племени в восточной части равнины. После штурма Мостграда небольшой отряд орков съмитировал подготовку к штурму Звезды. Основная же часть разбила имперскую конницу в битве у резервного моста через овраг. Убедившись, что поблизости из людей ни осталось никого в живых, орки и гоблины снова разделились. Пятьсот бойцов отправились на северо-запад к Орлиному Ключу. Остальные же объединились с другими отрядами, рассредоточенными по всей равнине, и вернулись на плато Свободного племени, предварительно дождавшись снятия засады у Серой пустыни. Оставшиеся на территории Империи орки и гоблины разбились на группы по пятьдесят-сто бойцов и продолжили дразнить армию людей.

Два десятка лет они тщательно изучали разведывательно-поисковую деятельность армии, а также торговые пути перемещение продовольствия и товаров от крупных фермерских хозяйств в города. Найдя безопасное место неподалёку от Орлиного Ключа, орки и гоблины устроили там подобие военного лагеря.

— Ха. брат-орк Дару-Лотар. Экономическая карта великой и могучей Империи готова. Теперь у Племена есть мощное оружие. — посмеиваясь сказал Гар-Лак.

— Орк-брат считает, что с помощью бумажки с каракулями можно победить людей? Гар-Лак сильно головой ударился или протухшего мяса объелся? — удивился Дару-Лотар.

— Жизнь в Империи устроена по-другому, не так как жизнь Свободного племени. Люди очень сильно привязаны к деньгам, люди меряют и решают деньгами всё. — пояснил Гар-Лак.

— Деньги, это лишь бесполезные куски золота. Какие-же люди глупые. — посмеялся Дару-Лотар.

— Орк долго прожил среди людей, и кое-что понял о них. Орк-брат заметил, что после разрушения всего трёх больших городов. Империя наполнилась бездомными и голодающими. Половина Империи цветёт и здравствует, а половина — побирается.

— Люди жадные, люди не помогают друг другу. Почему так, орк-брат?

— Орк не знает. Но орк знает, как этим воспользоваться. Армия получает деньги от императора, а император собирает деньги с простого народа. С крестьян, фермеров и торговцев. В Подгорном. Золотом Кувшине и Мостграде, после нападений Племена, люди разорились и перестали платить деньги императору. Теперь у императора нет денег, чтобы заново построить города и помочь людям. Император тратит все деньги на армию, что бы армия гонялась за орками и гоблинами. Понимаешь, орк-брат? — стал объяснять Гар-Лак.

— Кажется, орк начинает понимать. Если орк и гоблин лишат императора денег, то император не сможет платить армии. И армия перестанет защищать императора. Правильно?

— Именно так! Империя без армии — слаба. Люди считают Племя глупыми, но орк и гоблин не глупые. Орк и гоблин разрушат Империю изнутри. Орк и гоблин отомстят за своих детей и годы унижения.

— Орк и гоблин отомстят! — злобно прорычал Дару-Лотар.

В течение недели вокруг Орлиного Ключа одно за другим загорались поля, засаженные зерновыми. Крупные животноводческие фермы подверглись нападениям и были разрушены,

а находившийся там скот — убит или распуган на растерзание диким животным. За месяц цепочка пожаров и нападений потянулась на восток до Львиного Когтя и дальше к руинам Золотого Кувшина. Десятки рынков и торговых складов, а также крупные поместья зажиточных фермеров и торговцев оказались разграблены. Благодаря многолетним наблюдениям орки и гоблины знали наверняка, как нанести максимальный урон экономике Империи. Большая часть основных налогоплательщиков к северу от оврага оказались разорены. Атаки Свободного племени были настолько быстрыми и внезапными, что пока вести о них дошли до Ареса в Воен-град уже горели поместья вокруг Старого города.

Города стали задыхаться от дыма. Паника и массовая истерия охватили мирных жителей. Лето выдалось сухое, поэтому пожары на полях, готовых к уборке было не остановить. Некогда зелёная равнина превратилась в пылающее смертоносное полотно. По приказу императора к тушению пожаров были привлечены все, включая солдат и даже магов, служивших не только в Гильдии, но и прикрепленных к армии и карательным отрядам Инквизиции. Вслед за пожарами, на крупные города обрушилась ещё одна напасть — массовое отравление, вызвавшее расстройство кишечника. Ради этого несколько шаманов четыре дня варили специальный отвар из трав, который после вылили в реки, вблизи городов выше по течению.

— Империя в агонии, орк-брат. Настало время выполнить клятву. — глядя на окутанный едким дымом Орлиный Клюв сказал Гар-Лак.

— Да, орк-брат, гоблин-брат Фур-Хак должен быть отомщён. Даже если ради этого придётся погибнуть, орк пойдёт до конца. — поддержал товарища по оружию здоровяк Дару-Лотар.

— Гоблины тоже готовы умереть. Шаман скроет наступление туманом, готовьтесь, орк-большие братья! — включился в разговор гоблин-шаман Дра-Унгвар.

— Спасибо, гоблин-брат. Дару-Лотар ещё не забыл, как перекинуть гоблина через стену? — хлопнув по плечу орка, спросил Гар-Лак.

— Ха-ха! Есть стена — найдётся и летающий гоблин!

Под прикрытием темноты и густого тумана пять орков и пять гоблинов незаметно пробрались к крепостной стене города. После минутной подготовки гоблины взмыли вверх, на лету накинув петли на зубчатые выступы стены. Едва свободные концы верёвок упали вниз, орки стали резво карабкаться по ним вверх. Расправившись с тремя охранниками на башне, отряд спустился вниз по штатной лестнице и оказался на улице.

Перестроенный после пожара, Орлиный Клюв стал более тесным. На всё тех же узких улицах дома стояли ближе друг к другу. Тёмными задворками орки и гоблины добрались до просторного центра. Императорский замок одной стороной выходил на главную городскую площадь, а другой стороной упирался в хозяйственные постройки. Как только отряд приблизился к конюшне, лошади сразу же почувствовали чужаков и встревоженно зашумели. Что бы не привлечь внимания стражей, орки и гоблины были вынуждены отступить назад. Обойдя конюшню вокруг, они зашли с другого угла замка, где находилась котельная. В начале осени здесь ещё никого не было, тем более, ночью. Воспользовавшись этим, орки выбили дверь и проникли внутрь замка. Теперь от намеченной цели их отделяли лишь несколько сотен метров запутанных коридоров. Гоблин Охар шёл чуть впереди, бесшумно ступая босыми ногами по каменному полу. Тронный зал и покои императора находились в верхней половине замка. Поднимаясь по лестнице, бойцы племени слышали шум множества голосов на одном из этажей.>

— Похоже на какое-то застолье. — прислушиваясь сказал Дару-Лотар.

— Император наверняка там. Но нужно проверить. — сказал Охар и бесшумно скользнул в тень коридора.

Через несколько минут гоблин вернулся обратно, столь же бесшумно, как и уходил.

— В тронном зале застолье. Император и приближённые что-то праздную и уже пьяны. Всего людей не более двух десятков.

У входа двое стражей, дверь в тронный зал слегка приоткрыта.

— Гоблин-брат молодец. Тсс, сюда идут. — сказал Гар-Лак и показал рукой в сторону тронного зала.

В коридоре замаячила тень, пляшущая на полу от подвижных языков пламени факелов. А вслед за ней в коридоре показался шатающийся силуэт одного из графов, приглашённых императором на празднование. Нетвёрдой походкой он сделал несколько шагов и упал на пол. Один из стражей, стоявших у двери, подошёл к нему, помог подняться на ноги и повёл по коридору прямо к оркам и гоблинам, затаившимся за поворотом. Еле слышный треск шейных позвонков и шелест одежды по каменному полу раздались в коридоре. Пока остальные оттащивали тела в сторону, Гар-Лак пошёл к тронному залу.

— Ты как-то быстро вернулся, бросил его в коридоре? — посмеялся второй стражник, услышав шум приближающихся шагов.

— Угу. — сквозь зубы ответил орк.

Услышав непривычный голос, второй стражник повернулся и увидел перед собой не напарника, а орка. Второй охранник не успел издать и звука, как сильная орочья рука схватила его и зажала рот. В следующее мгновение его шея хрустнула, а тело обмякло и поползло вниз из рук орка. Подхватив тело стража, Гар-Лак положил его на пол и заглянул в тронный зал. Восемнадцать человек сидели за столом и что-то праздновали. Судя по осколкам разбитой посуды, праздник был в самом разгаре. Остальные орки и гоблины подошли к Гар-Лаку. Все они переглянулись и орки, распахнув двери, вошли в тронный зал.

— Орки? В тронном зале моего дворца? Ахахаха! — пьяным голосом засмеялся император, очевидно приняв их за наряженных слуг.

Остальные тоже подхватили его смех, а кто-то даже небрежно бросил в их сторону надкушенное бедро индейки. Орки молча прошли по залу и закрыли на засовы две другие двери — одна из них вела в коридор на кухню, а другая — к личным покоям императора. Когда тяжёлые засовы хлопнули в дверях, а в тронный зал вошли гоблины и так же закрыли за собой дверь — на лицах людей появился испуг. Затем кто-то закричал и выхватил свой меч. В тронном зале зазвенела сталь.

Полупьяные графы не продержались и двух минут против десяти бойцов Свободного племени. Под шум резни императору удалось проскочить через четвёртую дверь, расположенную сразу за тронном. Эрих закрылся изнутри в потайной комнате. От верной смерти его отделяла лишь тяжёлая дверь и мощный, крепкий засов. Мощные удары орков не смогли выбить тяжёлую и массивную дверь. Тогда Гар-Лак пустил в дело тяжёлый мифриловый топор. Держа его в руках, он чувствовал дух своего деда — Кру-Хака, слившийся с топором. Каждый удар топора обрушивал на дверь ярость Племени, лёгкие огоньки побежали по рукам Гар-Лака. Когда дверь проломилась, орк оставил топор торчать в ней и вошёл в потайную комнату. Растерянный и резко протрезвевший император прижался к противоположной стене и обнажил алмазиевый меч Аквилы.

— Великий император могучей Империи боится простого орка? — посмеиваясь

спросил Гар-Лак.

— Ты не посмеешь! Варвар, полуживотное! Тебе не уйти отсюда живым! — выкрикнул император и кинулся на орка.

Гар-Лак выхватил клинки Фур-Хака и заблокировал ими удар меча императора. Когда противники встретились взглядами, Эрих увидел пламя, вспыхнувшее в глазах орка. Гар-Лак мощным толчком откинул Эриха назад.

— Однажды пять орков и гоблинов сожгли весь город. Сегодня здесь десять орков и гоблинов, и Империя умрёт.

Эрих снова нанёс удар мечом, клинком в левой руке Гар-Лак отклонил его в сторону. А правой рукой ударил противника кулаком в челюсть. От удара император пошатнулся и выронил меч. Орк схватил его правой рукой за шею и, подняв в воздух, прижал к стене.

— Гоблин-брат Фур-Хак погиб, спасая братьев. Орк поклялся отомстить. Орк убьёт императора, а потом убьёт Гарольда.

— Если ты хоть пальцем тронешь меня. Империя уничтожит вас всех! Наши солдаты даже камней не оставят от аарх-хйй

Тираду императора прервал клинок в левой руке орка. Его широкое лезвие медленно вошло в живот императора. Фур-Хак потратил три года на изготовление из обломков драконьего зуба два топора. Из-за специфической изогнуто-листообразной формы лезвия, гоблинские топоры в руке орка выглядели скорее, как массивные ножи. Обожжённый драконий зуб, протравленный Кутосом специальным раствором, с каждым годом становился только крепче. Даже при блокировании ударов алмазиевого меча, на нём почти не осталось следов. Острое как бритва лезвие вошло в тело Эриха как раскалённый нож в масло. Гар-Лак, не вынимая его из живота императора, развернул клинок лезвием вверх и стал поднимать. Когда лезвие вышло из тела чуть ниже императорской шеи, Эрих уже молчал. Большая часть содержимого его тела лежала на полу у ног орка, обильно залитого кровью, брызгавшей из разрезаемой тушки императора. Небрежно отбросив тело Эриха в сторону, Гар-Лак преклонил колена, склонил голову и поднял перед собой топор, по которому стекала кровь императора.

— Гоблин-брат Фур-Хак! Орк выполнил половину клятвы. Император Эрих мёртв. Топор гоблин-брата испил крови врага!

После слов орка на лезвие топора появилось лёгкое серебристое свечение, в котором промелькнуло лицо Фур-Хака. Вскоре свечение погасло, а следы крови на лезвие оказались высохшими. При этом они впитались в материал, оставив после себя бардовый узор в форме брызг и потёков. Гар-Лак прибрал топоры в ножны и вернулся в тронный зал. По дороге он выдернул из остатков двери мифриловый топор. В зале орк взял со стола кусок запечённой свинины и откусил часть.

— Дорога домой будет трудной и долгой, орк не против подкрепиться. — сказал Гар-Лак, пережёвывая мясо.

Через полчаса императорский стол заметно опустел. Сытые и довольные орки и гоблины разбрелись по тронному залу. Кто-то рассматривал внутреннее убранство, кто-то смотрел в окно, высматривая что-то вдали. Дару-Лотар заинтересовался императорским тронном.

— Пожалуй, орк заберёт это кресло. Орк будет сидя на нём ловить рыбу в озере. — посмеялся Дару-Лотар, удобно усевшись на место императора.

— Ха-ха, орк-брат Дару-Лотар будет императором ловли лягушек! — посмеялся Гар-

Лак, выглядывая в окно.

Хлопанье крыльев и протяжное карканье раздалось у одного из окон. Гар-Лак разбил стекло и впустил ворона внутрь. Ворон приземлился на стол и важно прошёлся по нему, несколько раз каркнув.

— Крылатый брат Наар говорит, что пора домой. — сказал Гар-Лак.

Едва орки и гоблины вышли из тронного зала, как на улице раздался громкий удар, а за ним грохот. Через несколько секунд звук повторился, затем ещё раз и ещё. На стены Орлиного Клюва обрушился каменно-огненный дождь, выпущенный катапультами Свободного племени. Отряд спустился вниз тем же путём, что и пришёл в тронный зал. На улице было ещё темно, заря едва начинала заниматься. Основной огонь катапульта был направлен на главные ворота города. Именно туда и стал стягиваться городской гарнизон, поднятый по тревоге. У орков и гоблинов оставалось немного времени, чтобы добраться до одной из смотровых башен, пока по всей стене не усилили дозор. Ближайшая башня была всего в двухстах метрах от котельной. В замке началась суeta — капитан стражи, прибежавший доложить императору о нападении на город, обнаружил последствия резни в тронном зале.

Гарнизон Орлиного Клюва был самым крупным среди всех городов Империи. Как только выяснилось, что Эрих убит. Императорский охранный полк начал прочёсывать замок и город. Императорский полк насчитывал тысячу элитных солдат, тщательно отобранных и обученных. Они подчинялись напрямую императору. Линнус Туббс — командир этого полка > командовал всей армией, находящейся в Орлином Ключе. Линнус был единственным в армии, кто мог что-то возразить Аресу. По его приказу три тысячи всадников отправились в контратаку. На подступах к позициям катапульта их встретили полторы тысячи орков, вооружённых пятиметровыми деревянными кольями. Колья, упёртые в землю, не только выбивали всадников из седла, но и зачастую останавливали лошадей. Сумятица в первых рядах конницы усугублялась возникшей давкой задних рядов. Стремительная атака начала захлёбываться, всадники замедлились и попытались перестроиться. Тут в бой вступили волки Племена. Они ворвались в конные ряды, сбивали всадников с лошадей, а лошадей с ног.

Острые когти и зубы рвали врагов на части, а злобный звериный рык пугал лошадей, заставляя их разбегаться, топча солдат. Неудачная контратака показала, что люди безвыходно заперты в собственных крепостных стенах.

Получив горький опыт после предыдущего применения Свободным племенем осадных катапульта, люди заметно укрепили городские стены в Орлином Ключе и Львином Когте. Благодаря проведённой реконструкции, стены Орлиного Клюва стойко выдерживали все попадания снарядов. К тому же, чтобы незаметно переправить орудия в сердце Империи, Свободному племени пришлось сделать их заметно скромнее в размерах. Уменьшение в размерах отрицательно сказалось на дальности стрельбы и ударной силе. Несколько десятков лет назад, чуть более крупные аналоги с трудом, но справились с неукреплёнными стенами Золотого Кувшина, Подгорного и Мостграда. Но сейчас маленькие катапульти оказались малоэффективны. Стены города сотрясались от ударов, но на их разрушение не было и намёков. Серьёзный урон наносили лишь те снаряды, которые перелетали через стену. Они разрушали дома, вызывали возгорания и убивали людей. Заметив это, Дару-Лотар остановил Гар-Лака, уже начавшего спускаться по верёвке с наружной стороны стены.

— Орк-брат! Стены города слишком крепкие. Пока катапульти пробьют стены — к

людям уже прибудет помощь. Нужно открыть вторые ворота.

— Орк-брат прав. — ответил Гар-Лак и поднялся обратно на стену.

Дару-Лотар привязал верёвкой императорский трон, который он утащил из тронного зала и спустил на землю. Гоблины понесли его к основному войску, а орки по пятеро пошли по стене к боковым городским воротам. Во время реконструкции стены люди сделали в городе трое ворот. К основному входу вела центральная улица от замка, а боковые были равноудалены от него в стороны. У каждого ворот орки встретили по полтора десятка стражей, с которыми быстро расправились. Но нескольким стражам всё же удалось сбежать. Поэтому, когда орки открыли боковые ворота, они сломали и заклинили управляющий механизм. Основное войско долго ждать не пришлось, шаман Дра-Унгвар наблюдал за бойцами в городе из Йото-Вира. Когда он увидел, что орки открывают боковые ворота, то сообщил об этом остальным. Пять тысяч орков и гоблинов верхом на волках не могли остаться незамеченными, и к боковым воротам направились солдаты Империи. Гар-Лак, Дару-Лотар и остальные восемь орков остались у ворот, не позволяя имперским лучникам занять позиции на стене. Линнус лично поднялся на стену и вместе с солдатами прорывался к одним из боковых ворот. Возле башни у ворот его меч скрестился с Моргенштерном Дару-Лотара. Тяжёлая шипованная булава орка не пробивала щит элитного рыцаря, но оставляла на нём серьёзные повреждения. Удары меча Линнуса Дару-Лотар блокировал небольшим щитом на левой руке. Орки очень полюбили маленькие щиты, закреплённые на предплечье. Он не стеснял движения и позволял держать оружие двумя руками. Зачастую нижний край такого щита заострялся и использовался как дополнительное оружие. Дару-Лотар был очень крупным и сильным орком, большинство солдат не выдерживали тяжесть его удара Моргенштерном и падали. Но Линнус был хитрее, он принимал удары на щит вскользь и сразу же атаковал, пользуясь неповоротливостью орка. Во время очередной контратаки, рыцарь напоролся на встречный удар щитом. Получив глубокий порез на правом плече, Линнус выронил меч. Дару-Лотар ударил ступнёй в грудь противника и отбросил назад. Орк замахнулся Моргенштерном и ударил сверху вниз, намереваясь вмять человека в пол. Линнус увернулся от удара, откатившись в сторону. Дару-Лотар повернулся, наступил Линнусу ногой на колено и замахнулся вновь. Рыцарь отбросил щит, схватил с пола свой меч и наотмашь ударил орка, практически перерубив ему руку. Кисть Дару-Лотара упала вниз вместе с булавой и повисла на коже и сухожилиях. Орк зарычал, шагнув, нагнулся к противнику, схватил его левой рукой за нагрудник и рывком сбросил со стены. Линнус упал на крышу близ стоявшего здания и проломил её. Дару-Лотар взял булаву в левую руку, отбросив в сторону свою отрубленную кисть, висевшую на булаве, и продолжил сражаться.

Орки у ворот продержались достаточно долго, для того, чтобы подоспели основные силы и ворвались в город. Кровопролитная битва длилась до полудня. Боевые маги, числившиеся в городском гарнизоне, от безысходности были вынуждены швырять с помощью магической волны в противника все, что попадалось под руку. Каждая сторона потеряла по несколько тысяч бойцов, кровь по улицам текла рекой. Когда последние оборонявшие город солдаты пали, в живых осталось не более тысячи орков и гоблинов. Воины Племени разорили рыночные площади и разрушили здание казначейства, забрав оттуда всё золото. Императорский замок так же подвергся разорению. Гоблины вытащили тело императора на улицу и бросили его в фонтан на центральной площади. Погрузив в торговые повозки раненных и тела убитых братьев, воины Племени покинули город.

Арес прибыл в столицу через несколько дней, там его ждало печальное зрелище. Все

ворота города были выломаны, множество зданий разрушены, по всему городу и замку был беспорядок. Уцелевшие местные жители перепугано сновали по улицам, покрытым высохшей кровью. Небольшое количество уцелевших солдат и магов оказывали помощь раненым и продолжали убирать с улиц тела погибших. Все приближённые императора собрались в тронном зале, приведённом в порядок после резни. Им предстояло принять решения по поводу дальнейшей судьбы трона Империи. Юлий, Бернард Гелиос, Арес и Клей сидели за столом, растерянно поглядывая на то место, где ранее стоял императорский трон. Никто не знал с чего начать и какие слова подобрать. После нескольких минут спутанных недосказанных возмущений в воздух, Юлий всё же высказался.

— Господа, в этот печальный для Империи момент, мы должны принять трудное для нас решение. Смерть Его Величества императора Эриха была преждевременной и печальной. Здесь собрались те, кому император доверял больше всех. Именно на нас лежит ответственность за дальнейшую судьбу государства. У императора Эриха не было прямых наследников, поэтому как мне не больно это говорить, но мы должны выбрать того, кто достоин, занять его место. У кого-нибудь есть предложения?

Тишина воцарилась в тронном зале. Любой из присутствующих, даже если и желал занять место императора, понимал, что в столь тяжелый для Империи момент, он должен оставаться на занимаемом посту, иначе ситуация может окончательно выйти из-под контроля. Молчание нарушил Арес.

— Господа, у меня есть другое предложение. Империя потеряла не только императора, как вы заметили, здесь нет императорского трона. Считаю, что, вместо поисков достойного кандидата, нам всем следует заняться своими прямыми обязанностями, дабы не допустить ухудшения и без того критической ситуации в стране. Официально управление Империей возьмёт на себя совет из собравшихся здесь лиц. А когда обстановка стабилизируется, можно будет определиться с будущим императором. — высказался главнокомандующий.

— Полностью поддерживаю. У нас нет времени на раздумья. Я и Юлий останемся во дворце, займёмся восстановлением и наведением порядка. — сказал Гелиос.

— Да, я тоже согласен. К похоронам императора всё готово. Во время церемонии сделаем официальное заявление. Слишком многие видели смерть Эриха, нужно успокоить народ. — согласился Юлий.

Остальные присутствующие также согласились с предложением Ареса, хотя на лице Бернарда явно было заметно недовольство. Он надеялся на другой результат. Когда все стали расходиться, Арес вошёл в потайную комнату за тронном. Во время подготовки к погребению, Эриха облачили в парадный костюм и вооружили церемониальным мечом. Адаманти-евый меч короля Орла вместе с ножнами поместили в потайную комнату, где его и увидел Арес. Полководец взял меч в руку и стал осматривать. За исключением гарды, он был точной копией меча Лео, который Эрих передал Аресу. Когда человек вытащил меч из ножен и крепко взял в руку, он почувствовал мощную силу, заключённую в нём. Подобное он чувствовал и в своём мече, только сейчас ощущения были немного другие. Арес переложил меч Орла в левую руку и обнажил свой. Когда оба меча оказались у него в руках, Арес сразу же почувствовал лёгкое жжение. Оно словно проходило сквозь его тело и соединяло силовую ауру мечей воедино. Подобное жжение, только во много раз сильнее он ощутил много лет назад в битве на льду, когда сработавший кристалл Сэмюеля превратил его во льва. Жжение волной прокатилось от головы до пят и обратно, вызвав потемнение в глазах Ареса. Вслед за потемнением перед ним мелькнуло видение. Оно было мимолётным и не

чётким, но полководец увидел какое-то существо, напоминающее льва, с огромными оперёнными крыльями.

— И тут я с тобой согласен, меч должен принадлежать войну, а не правителю. — раздался голос Гелиоса

— Я не знаю, как это объяснить, но я что-то чувствую в них. Словно они говорят со мной. — ответил Арес, оборачиваясь к собеседнику.

— Не надо объяснять, я однажды попросил Мерлина объяснить мне что-то о магии, так он мне всю голову забил. А мне она нужна ясной. Служба обязывает. Как член правительственного совета Империи, и как твой друг, я считаю, что ты должен взять оба меча.

— Спасибо друг. Должен тебе признаться, мне порой кажется, что я не справляюсь.

— Глупости, сейчас никто не может утверждать, что справляется. Ты, по крайней мере, ни разу не сдавал город, превосходя противника числом и охраняя императора. Как там Туббс, слышал, ему серьёзно досталось?

— Пятнадцать переломов. Но гордится тем, что почти одолел один на один огромного орка. Безрассудный глупец. Как только Эрих его назначил.

— Когда-то ты тоже был безрассудным. Он просто пока ещё молод.

— Наверное. Но воин он хороший.

После похорон императора Арес срочно отправился в Львиный Коготь. Разведчики заметили в окрестностях города войско Свободного племени. Командующий планировать сработать на опережение и не допустить штурма города. Этому способствовала удачное стечение обстоятельств. Разведка обнаружила место, где Племя собирало осадные орудия, готовясь к штурму города, при этом разведчики остались незамеченными. Рассредоточенные далеко друг от друга мелкие отряды орков и гоблинов не успели собраться воедино и дать отпор внезапно атаковавшей коннице. Свободное племя потеряло все осадные орудия, а с ними и возможность штурмовать город. Орки и гоблины осознали, что просчитались, понадеявшись на более длительный траур Империи. Кроме того, разведка Империи впервые за всю войну сработала более чем успешно. Вслед за атакой на точку сборки катапульт, ещё два крупных конных отряда Империи атаковали в различных местах, разделив и так рассредоточенные для маскировки отряды противника. Войско Свободного племени оказалось разделено на четыре части, изолированные друг от друга вражеской конницей. Открытая равнинная местность не позволяла отступить и перестроиться, поэтому орки и гоблины вели бой на условиях навязанных Аресом. Тем не менее, вопреки всем обстоятельствам, бойцы племени не только остановили атаки противника, но и смогли окружить один из его отрядов. Неожиданно для окружённых, от Племени поступило предложение сложить оружие. Начались переговоры.

— Я Франклин Балдрик, командующий седьмого конного полка армии империи Орла и Льва. Вы предлагаете сдать оружие, но где гарантии, что моих люди останутся живы? — гордо спросил командир взятого в плен отряда.

— Орк и гоблин могут убить людей прямо сейчас, не забирая оружие. Так будет даже веселее. Но орк и гоблин не будут убивать безоружных солдат. Орк и гоблин пролили достаточно крови людей и разрушили достаточно городов. Свободное племя отомстило за своих детей. Империя обезглавлена и слаба. Если Империя признает силу Свободного племени, орк и гоблин перестанут убивать и уйдут домой. — ответил здоровенный лысый орк, с правой рукой, лишённой кисти.

— Как тебя зовут, орк? Кто ты? Командир? Почему я должен тебе верить? — недоверчиво, и по-прежнему гордо спросил Франклин.

— Орк — Дару-Лотар. Орк — воин, в Свободном племени нет командиров. Орк может убить человека, но предлагает человеку жить. Орк не обманывает, орку это не нужно. — ответил Дару-Лотар.

— Допустим, я тебе поверил. Мы отдаём вам наше оружие, и что дальше?

— Франклин и несколько солдат отправятся в город к главному человеку. Главный человек объявит всем, что Империя слаба и сдаётся. После орк и гоблин уйдут домой.

— А как вы узнаете, что правительство сделает такое заявление? Хотите присутствовать при этом в городе?

— Это не нужно. Орк и гоблин узнают отсюда.

— Дару-Лотар, ты понимаешь, что, не поговорив с, как ты сказал, «главным человеком», я не могу тебе обещать это?

— Орк понимает. Когда Франклин поговорит с главным, человек может отправить гонца сюда.

— Хорошо. Только пока солдаты будут здесь, оружие останется с ними. Что бы добраться до города и встретиться с руководством потребуется около трёх дней.

— Нет, оружие заберут орк и гоблин. Человек с оружием вызывает желание убивать. Только так. А если Империя попробует атаковать, то все пленные умрут.

— Я вынужден согласиться. Но я останусь со своими солдатами, в город поедут мои офицеры. — ответил Франклин.

Когда солдаты сдали оружие, пять офицеров отправился в Львиный Коготь, где встретились с Аресом. Через несколько дней гонец привёз ответ командующего имперской армией. Арес, сообщил, что согласен на условия Свободного племени. Но для подобного заявления требуется согласие остальных членов Правительственного совета. Что бы его получить нужно не менее недели. В ответ Свободное племя согласилось подождать.

Собрание Правительственного совета прошло в Старом городе. Бернارد и Клей поддержали идею выполнения требований Племени. Юлий не смог на него явиться, передав свой голос Гелиосу. Последним высказался Гелиос.

— Господа, я понимаю всё то, что заставило вас сделать такой выбор. Но, я считаю, что мы не должны этого делать. Юлий так же поддерживает Ареса в том, что мы не можем сдаваться, это позорит всю Империю. К тому же, у нас появился шанс одолеть противника. Неделю назад, в Орлином Клюве я и Юлий встретились с группой магов из Южной степи. Они практикуют магию, которую называют Вуду. Маги утверждают, что нашли способ создания бессмертных солдат. В подробности сейчас вдаваться не буду, но смысл таков, что убитые солдаты будут оживать через некоторое время и продолжать сражаться. Совместно с Юлием мы дали согласие на создание первого отряда бессмертных солдат из добровольцев. Через несколько дней полторы тысячи бойцов будут здесь. Арес выиграл нам достаточно времени, для переброски их к месторасположению пленённого полка. К сожалению, при нашей атаке зеленокожие попытаются убить пленных. Но, если мы будем действовать стремительно, то нанесём поражение противнику. Это наш последний шанс. А пока отправим к Племеню гонца с сообщением о нашей согласии и назначим дату официального заявления в Львином Когте.

— Если даже Юлий согласен на это, несмотря на все его разногласия с Аресом, то я думаю, оно того стоит. — согласился Бернارد.

— Мне тоже ничего не остается, как довериться вам. — сказал Клей.

Накануне того дня, когда Правительственный совет должен был объявить о капитуляции Империи, конный полк атаковал расположение войск Свободного племени. Когда конница прибыла на место предполагаемого содержания пленных, они обнаружили, что все пленные освобождены. А орки и гоблины, забрав их оружие и доспехи, просто отступили.

— Честно говоря, я не ожидал, что Правительственный совет так быстро согласится на капитуляцию. Мне казалось, что Арес никогда на это не пойдёт. — сказал Франклин Дару-Лотару, когда тот сообщил, что Свободное племя отпускает пленников.

— Люди не согласились. Скоро человек поймёт, как великая Империя ценит жизнь тысячи своих лучших солдат. — ответил орк.

— Я тебя не понимаю.

Когда атакующая имперская конница встретила голых освобождённых пленников, Франклин понял, что имел в виду орк. Разведчики Племени заранее узнали о приближении противника, но всё же пленников оставили в живых. Прибывшие «освободительные» отряды всадников оказались в ловушке. Войско Свободного племени разделилось и атаковало одновременно с трёх сторон.

Среди трёх тысяч имперских солдат половина были подвергнуты экспериментальным чарам магов Вуду из Южной степи. Когда Салазар Хавард — архимаг Гильдии и Сэмюель узнали об эксперименте, то обвинили Юлия и Гелиоса в халатности и безрассудном использовании непроверенной магии. Но было уже поздно. Зачарованные заклинанием и зельем солдаты вступили в бой.

После гибели «бессмертных» солдат, в течение получаса их кожа приобретала болотный зелёный оттенок, и они воскресали. Только вот воскресшие солдаты вели себя не так, как планировали маги. Они были медлительны и скорее напоминали оголодавших зверей, чем солдат. Воскресшие практически не использовали оружие, они просто стали кидаться на всех окружающих, не разбирая, кто свой, а кто чужой. Двое из четырёх магов, создававших заклинание, наблюдали за боем. Увидев неожиданный результат, они испугались и попытались отменить чары. Но это привело лишь к тому, что все зачарованные солдаты преобразились ещё до смерти, превратившись в таких же монстров. Ещё больше запаниковав, маги галопом поскакали к своим коллегам, предупредить их о неудаче. Поняв, что творится что-то неладное, орки и гоблины отступили, оставив людей самих разбираться с их преобразившимися однополчанами. Когда бойня закончилась, в округе Львиного Когтя бродили более двух тысяч ходячих мертвецов, среди которых были не только люди, но и орки с гоблинами. Чары магов оказались заразным проклятием, и любой, кто был ранен ожившим мертвецом, в скором времени превращался в им подобного.

Оседлав волков, армия Свободного племени направилась к Старому Городу, а небольшой отряд — на восток, в родную долину. Золото из казны Орлиного Клюва, а также оружие и доспехи сдавшегося в плен полка они забрали с собой. Золото было разделено на части и спрятано в Серой пустыне, а оружие и броню Племя планировало перековать. Сразу за ущельем возвращающихся домой бойцов встретили сородичи, среди которых была Варра-Энтара.

— Орке кажется, или орк-брат Дару-Лотар изменился? — заметив перемотанную руку спросила Варра-Энтара.

— Ха-ха. Орк оставил руку в Орлином Клюве. — ответил Дару-Лотар, поправляя ткань

которой был замотан обрубок кисти.

Глава 6: Смутное Время

Спустя неделю после чудовищного фиаско Империи с армией бессмертных воинов, живые мертвецы, которых окрестили зомби, заполонили округу Львиного Когтя. Из-за высокой заразности, количество зомби увеличивалось настолько быстро, что большинство крестьян попросту не успели укрыться в городе или уехать подальше из опасного района. В Львином Когте запечатали все ворота и объявили строжайший карантин. Правительственный совет покинул город и временно обосновался в Старом городе. Маги, создавшие зомби, попытались сбежать, но трое из них были пойманы и четвертованы на площади Орлиного Клюва, как предатели Империи. Попытки армии справиться с зомби привели лишь к увеличению количества живых мертвецов и их распространению по ещё большей площади.

Ещё одним ударом для Империи Орла и Льва стала атака Свободного племени на Старый город. Частично перестроенные городские стены смогли сдержать натиск противника, практически лишённого осадных орудий. Но, тем не менее, мелкими зажигательными снарядами они вызвали серию пожаров в городе. В это время небольшой отряд Племени направился к Магической Башне. Находившиеся там маги, в том числе архимаг Салазар, осознавали свою беспомощность и просто заперлись внутри, не успев покинуть свою резиденцию. Орки и гоблины разрушили несколько надворных построек и образовавшимися обломками завалили выход из башни, а также все окна первого этажа. Забаррикадив магов внутри, они освежевали часть лошадей из конюшни и стали готовить их мясо, разведя огонь на ритуальном кострище во дворе Магической Башни. Салазар с ужасом наблюдал за происходящим во дворе, и, набравшись смелости, обратился к группе орков, расположившихся неподалёку от стен башни.

— Господа орки! Позвольте к вам обратиться, с одним предложением. — робко начал архимаг.

— Говори, человек, орки слушают. — подняв голову к онам второго этажа сказал один из орков.

— Я хотел предложить вам мирные переговоры.

— Говори, человек, орки слушают. — повторил орк, откусывая мясо от цельной ноги лошади.

— Вы наверняка знаете, что находитесь сейчас на территории Магической Гильдии. Гильдия — довольно таки богатая организация, и мы хотели бы предложить вам выкуп за нашу свободу.

— Аха-ха-ха, человек предлагает орку денег. Человек смешной! — сквозь громкий хохот соплеменников прокричал орк.

— Но, если вас не интересуют деньги, чего вы тогда хотите? — спросил Салазар.

— Племя уже один раз сказало, чего хочет, а в ответ Империя решила пожертвовать тысячей своих пленных солдат.

— Я не понимаю, о чём ты говоришь, но видимо, это как-то связано с действиями Правительственного совета.

— Свободное племя знает храбрость воинов империи. Свободному племени интересно, маги Империи столь же бесстрашны, как и солдаты?

— Боевые маги способны сражаться вместе с солдатами, и зачастую, оказываются более

эффективны, чем мечники и даже лучники.

— Ха-ха, ну тогда спускайся и вместе отведаем мяса. Если человек не струсит, Свободное племя отпустит магов.

— Но я не боевой маг... я... — замялся Салазар, затих, не договорив, и спрятался в окне.

Во дворе Башни снова раздался смех орков и гоблинов. Многие, заинтересовавшись беседой, подошли ближе и слушали. Через некоторое время архимаг снова появился в окне.

— Вы хотите, чтобы я вышел к вам, но как я могу узнать, что вы меня не убьёте? — неуверенным голосом спросил Салазар.

— Если орк захочет, орк поднимется наверх и убьёт человека. Или человек думает, что двери остановят орка? — крикнул в ответ орк.

— Мне нужно время подумать.

Прошло ещё некоторое время до того, как Салазар снова заговорил с орками.

— Вы обещаете, что если я выйду к вам, вы отпустите всех людей, находящихся сейчас в Башне?

— Орки обещают. Человек может выйти через окно вот здесь.

Несколько орков растащили в стороны брёвна, закрывающие одно из окон первого этажа. Салазар спустился вниз и осторожно вылез через окно на улицу. Орк, стоявший у окна, кивнул головой, призывая человека следовать за ним. Они подошли к костру, и орк сел прямо на землю, подогнув под себя одну ногу. Салазар остался робко стоять в нескольких шагах, пока орк ещё раз не кивнул, приглашая его к огню. Вокруг столпились несколько гоблинов, с любопытством наблюдая за Салазаром. Архимага окатила волна страха, ноги его затряслись и подогнулись. Что бы не упасть, он сел на землю и пододвинулся на место, указанное орком. Один из гоблинов отрезал увесистый кусок жареного мяса и протянул его Салазару. Человек робко взял его трясущимися руками.

Мясо было основным блюдом в рационе Свободного племени. Орки и гоблины достигли несравненного мастерства в его приготовлении разными способами. Даже самое жесткое и сухое мясо после обработки и приготовления становилось мягким и сочным. Мясо варили, тушили, запекали, но самым любимым способом было обжаривание на костре или углях.

Едва Салазар взял в руки кусок мяса, сок потёк по его пальцам, слегка обжигая кожу. Архимагу раньше не доводилось пробовать конину, но сейчас, несмотря на стрессовую ситуацию, ароматный запах внезапно пробудил в нём жуткий голод. Дрожь в руках стала проходить, и человек сделал укус. Слегка пряное тепло разлилось по его рту, а потом и пищеводу, мягко согревая изнутри. Сделав ещё пару укусов, Салазар приободрился и снова начал разговор.

— Меня зовут Салазар Хавард, я архимаг Магической гильдии. Я совсем не понимаю, вы напали на нас, сжигаете наши города, но вдруг соглашаетесь отпустить нас и даже делитесь едой.

— Орк — Гнарт. Свободное племя презирает лживость и подлость людей, но уважает храбрость солдат. Орку не нравится убивать слабых, орк любит сражаться с сильным противником. Маг — не противник орку. Но если маги достаточно храбры, и не боятся орков и гоблинов. Племя не будет презирать магов как трусов.

— Вот почему вы практически никогда не трогаете простых людей. Но зачем тогда воевать и разрушать города?

— Люди обманом похитили детей Свободного племени и отказались вернуть. Племя пришло отомстить и показать Империи свою силу.

— Империя погружена в хаос и почти разрушена, чего вы ещё хотите? — одновременно непонимающе и возмущённо спросил Салазар.

— Орки и гоблины уже говорили, что отпустят пленных солдат и уйдут домой, если Империя признает поражение. Но главный человек снова обманул. Дав своё согласие, человек послал войско живых мертвецов.

— Главный человек? Кого вы так называете? После смерти Эриха Правительственный совет управляет Империей.

— Орку плевать один это человек или целый совет. Империя не может без главного человека, словно стадо без пастуха. Но обман остаётся обманом. Империя была готова пожертвовать пленными солдатами, то же самое будет и с магами.

— Возможно, я смогу переубедить Правительственный совет. После того, что случилось у Львиного Когтя, они обязаны передумать. Позволь мне отправиться к Совету и поговорить с ними.

— Делай что хочешь, Салазар. Племя продолжит разрушать Империю, пока главный человек не признает поражение. Совсем скоро падёт Старый Город.

— Мне нужно попасть туда до того, как вы разрушите город

— Салазар может идти. Но помни, за стенами города судьба человека будет в руках Салазара. Орк уже ничего не обещает после. Орк-брат Нук-Зарх, проводишь человека?

— Я понял тебя. Я могу взять одну из уцелевших лошадей?

— Ха-ха, человек спрашивает у орка разрешения взять свою же лошадь. Человек смешной. — посмеялся Нук-Зарх.

Нук-Зарх, орк с необычайно большими клыками, оседлал волка и отправился вместе с Салазаром к Старому Городу. Остальные же продолжили трапезу, а закончив, просто ушли от Магической Башни к основному войску, оставив магов в покое. В осаждённом Старом Городе Салазар встретился с Бернардом, Клеем, Гелиосом и Аресом. Выслушав архимага, все кроме Ареса решили, что необходимо выполнить требования Свободного Племени.

— Это ваше решение, а не моё. Я отказываюсь от своей должности! — недовольно сказал Арес и швырнул на стол золотой отличительный знак главнокомандующего.

— В таком случае мы вынуждены простить тебя сдать обмундирование и оружие, оно принадлежит Империи. — высокомерно сказал Берnard.

— Арррх, ты никогда не знал, что такое честь. — буркнул Арес, скидывая армейский плащ и магический доспех.

На ходу снимая остальные доспехи, он направился к выходу.

У двери он взял в руки свой шлем, посмотрел на него пару секунд и небрежно поставил обратно на полку.

— Мечи отдам тому, кто будет их достоин. — на прощание сказал Арес и вышел, хлопнув дверью.

— По-моему это было лишним, Берnard. — тихо сказал Гелиос, после продолжительной тишины.

— Эрих его избаловал, давно пора было его заменить. — возразил казначей.

Через несколько часов Правительственный совет, в состав которого теперь вошёл Салазар, отправил гонца к войску Свободного племени, окружившему город. Октябрьским утром следующего дня Берnard выступил на площади, объявив об окончании войны.

Затяжное противостояние, продлившееся двадцать три года, было окончено капитуляцией Империи в 722 году от Рождения Пламени. Чувство стыда обуяло казначея, и, едва закончив речь, он скрылся от людских глаз и отправился с Гелиосом в Орлиный Ключ. Несколько позже туда приехали Клей и Салазар, а вместе с ними Сэмюель.

— Господа, я так понимаю, у вас серьёзная проблема с зомби, и вы просите помощи инквизиции? — сказал Сэмюель.

— Всё верно. Твои отряды могут нам помочь? — спросил Клей.

— А почему армия этим не займётся? Там тоже есть боевые маги. — с лёгкой издёвкой в голосе спросил инквизитор.

— Нет у нас больше армии. После ухода Ареса она превратилась в сборище вандалов, которые никого не слушают. Туббс только недавно снял гипсы, но боюсь, что даже его авторитета может не хватить. — самоиронично посмеиваясь, сказал Юлий.

— Армии нет, императора нет. Не империя, а сброд какой-то. Хотя что-то осталось от бывшего могущества?

— Перестань паясничать и скажи, ты можешь справиться с мертвяками? — недовольно спросил Берnard.

— Я многое могу. Где эти чудо-маги? Мне нужно знать, что именно они сделали. — спросил инквизитор.

— Только не говорите, что вы их казнили. Это значительно усложняет задачу. — видя потупленные взгляды Совета сказал Сэмюель.

— одному удалось сбежать, но мы не можем его найти, он словно испарился. — ответил Клей.

— Мда... избавление от зомби вам дорого обойдётся. — вздохнул Сэмюель.

— Ты собираешься назначать нам цену, за свою службу Империи? — возмутился Берnard.

— Какой Империи? От неё остались лишь пепел и осколки. Вы просрали всё что было, оставили Империю без денег и армии.

Теперь нужно создавать всё заново, и я намерен принять в этом непосредственное участие. После того, как я избавлюсь от зомби, займу пост председателя Правительственного совета. У кого-то из присутствующих есть возражения?

— Если у кого-то они есть, то пусть засунет их себе в жопу! Я поддерживаю Сэмюеля. Империи как никогда нужен сильный управляющий, и согласитесь, что никто из нас на это не способен. Если он не бросает слов на ветер и действительно справится с живыми мертвецами, то я считаю, он достоин этой должности. — Гелиос перебил собиравшегося возмутиться Бернарда.

Берnard что-то промямлил в ответ, но так и не смог сформулировать фразу. Клей и Юлий так же согласились с требованием инквизитора.

Не высказался только Салазар. Архимаг встал и внимательно посмотрел на всех присутствующих, готовясь сказать что-то весьма серьёзное.

— Как человек непосредственно связанный с научными исследованиями, я не мог не заметить, что во всей Империи нигде не было большего порядка, чем в Инквизиции. В первую очередь это заслуга Сэмюеля. Я не знаю, почему никому ранее в голову не пришла эта мысль, но я хотел бы предложить Совету рассмотреть Сэмюеля как кандидата на титул императора.

— Мне уже однажды предлагали пост архимага Гильдии, и как вы знаете, я отказался,

поскольку хотел действовать сам, а не сидеть в башне. То же самое я скажу и сейчас, я хочу действовать, а не подписывать бумаги и с важным видом говорить речи для толпы. Император слишком привязан к трону и ограничен в своих действиях. Но я готов стать его советником.

— Осталось только найти императора. — усмехнулся Юлий.

— Если мы закончили обсуждение, то я пойду. Мне ещё нужно найти сбежавшего заклинателя зомби. — сказал Сэмюель.

Гелиос догнал инквизитора, когда тот уже выезжал из конюшни и остановил его. Отведя Сэмюеля в сторону, глава специального отдела заговорил с ним полупрошептом.

— Я ещё никому этого не говорил, поскольку не был до конца уверен и не знаю, кому могу доверять.

— А с чего ты решил, что можешь доверять мне? — ехидно спросил Сэмюель

— То, что ты отказался от титула императора, в данном вопросе имеет решающее значение. После визита в Старый

Город я почти уверен, что у покойного императора Эриха есть наследник. Его сыну сейчас не более пяти лет. Если мы сделаем так, что он станет императором, а он имеет на это полное право, то, скорее всего он будет к нам более лоялен, чем к остальным членам совета.

— Хм, с Эрихом такая схема сработала. Хочешь повторить фокус?

— А почему нет?

— Найди мальчика. Вполне вероятно, что Юлий знает или подозревает о его существовании. И нужно узнать, что об этом думают остальные члены совета.

— Занимайся охотой на зомби, а это оставь мне. — сказал Гелиос.

— Договорились. — Сэмюель одобрительно кивнул и поскакал к городским воротам.

Гелиос не без помощи Юлия разыскал в Старом городе мать предполагаемого сына императора. Куртизанка Мири Лантурия, встречалась с самыми высокопоставленными лицами Империи. Она не сразу, но рассказала, что действительно была фавориткой Эриха и родила от него сына. Мальчику Теодору было всего пять с половиной лет. По словам Мири, Эрих видел сына несколько раз, но своего отца мальчик не знал. Эрих обещал забрать сына в Орлиный Клюв, когда придёт время. Сейчас, вместе с группой других детей из Старого Города он находился под покровительством благотворительного фонда «Дети городов». Эрих организовал этот фонд четыре года назад во всех крупных городах Империи. Юлий и Гелиос естественно предположили, что это было лишь прикрытие, дабы безопасно и без подозрений обеспечить хорошие условия для жизни Теодора. Мири и Теодор отправились в Орлиный Клюв в сопровождении двух членом Правительственного совета. Там они разместились в покоях императорского замка, в котором шли восстановительные работы. Мальчик был очень взволнован и не понимал, для чего его увезли в другой город.

— Мама, а зачем мы приехали сюда с этими строгими дядями? Мне тут не нравится. — расстроено сказал Теодор.

— Не грусти мой мальчик. Теперь всё будет по-другому. Ты — очень важный человек для Империи, поэтому мы приехали сюда. Скоро дядя Юлий и дядя Гелиос вернутся и расскажут тебе всё. Потерпи немного.

— Мисс Лантурия, прошу вас с сыном проследовать за мной. — осторожно постучав в дверь сказал дворцовый слуга.

Слуга привёл Мири и Теодора в тронный зал, где их встретили члены

Правительственного совета. На лице Бернарда явно читалось недовольство. Клей отстранённо сидел в углу, а Салазар несколько удивился и оживился, увидев Теодора.

— Должен заметить, мальчик очень сильно похож на Аквилу. Если судить по тем портретам, что я видел.

Мальчик действительно очень сильно напоминал своего деда. Такой же прямой нос, тёмные волосы и взгляд исподлобья. После слов Салазара, Гелиос, который был лично знаком с Аквиллой, так же обратил на это внимание и очень удивился, почему не замечал этого раньше.

— Да, ты чертовски прав. Мне доводилось встречать Аквилу в уже преклонном возрасте, но сходство очевидно. — подтвердил Гелиос.

— Мама, о ком они говорят, и кто все эти люди? Мне страшно. — полушёпотом сказал Теодор, крепко сжимая руку матери.

— Прошу прощения, позвольте представить вам Правительственный совет. Меня и Юлия вы уже знаете. Это Салазар Хавард — архимаг Магической гильдии. Вон тот задумчивый мужчина — это Клей Бартон — глава службы правопорядка. А это Бернард Лисьер — главный казначей.

Здесь сейчас нет Сэмюеля — главы инквизиции, но при встрече вы его легко узнаете по запредельной мрачности и бледному цвету лица. — сказал Гелиос, представляя присутствующих.

— Здравствуйте, для меня и моего сына честь познакомиться с вами. — ответила Мири и исполнила реверанс.

— Это для нас честь, наконец-то встретить будущего императора. — сказал Юлий, подошёл ближе и нагнулся к Теодору.

— Теодор, ты сын покойного императора Эриха, а значит, ты имеешь полное право занять его место, когда вырастешь. Понимаешь, как это важно для нас всех? — обратился Юлий к мальчику.

— Наверное, да... — растерянно ответил тот.

— Вот, а поскольку ты будущий император, то теперь будешь жить здесь, во дворце. А мы будем обучать тебя, как быть императором. Я был личным помощником твоего отца, а теперь, буду помогать тебе.

— Но, я хочу быть с мамой.

— Не переживай, она тоже останется здесь, с тобой. — успокоил мальчика Юлий.

Все члены совета, кроме Бернарда воодушевлённо восприняли новость о наследнике трона. Казначеею же пришлось смириться с решением остальных. Когда мальчик освоился в замке, его представили жителям города, тактично умолчав о роде занятий его матери.

В то время как Империя всеми силами искала способы борьбы с зомби, небольшая группа из двух орков, гоблина и оркессы двигалась на север, вдоль Серой пустыни. До гор оставалось меньше дня пути и величественные развалины Тетратоина были хорошо видны среди скал.

— Зачем орку гном? Гоблин может присоединить булаву орка прямо к руке. Гоблин сделал так орк-большому брату Луг-Рубу. Орк-большой брат доволен рукой-крюком. — возмутился гоблин Огол-Гро.

— Гоблин-брат, успокойся. Все знают, что гоблин может даже лошади пятую ногу пришить. Неужели гоблину не интересно, что может сделать гном-инженер? — ответил ему Кру-Хак.

— Ну ладно, ладно. Гоблину интересно. Орка знает, где искать этого гнома?

— Начнём с Чёрных Скал, а дальше будет видно. — ответила Варра-Энтара.

Гоблин Огол-Гро был одним из самых умелых лекарей Свободного Племена. Его знания целебных трав были весьма скромными, поэтому он периодически обращался к более опытным соплеменникам. Но вот его хирургические навыки заметно выделялись среди остальных. Огол-Гро первым стал делать операции, начав с вправления открытых переломов и накладывания швов, постепенно дойдя до относительно полного восстановления повреждённых в бою конечностей. Одним из последних его достижений стал крюкообразный протез руки орка Луг-Руба. Гоблин разрезал мягкие ткани, закрепил стальной крюк прямо к костям, после чего сшил обратно мышцы. Когда швы заросли, орк снова смог заняться кузнечным ремеслом, фиксируя в крюке-протезе заготовки и инструменты. Во многом, подобной практике способствовали нечувствительность соплеменников к боли и быстрая регенерация повреждённых тканей. Огол-Гро значительно усовершенствовал свои навыки за время войны с Империей. Гоблин-хирург делал и достаточно тонкие операции, вроде восстановления раздробленных костей и порванных сухожилий кисти гоблина. Сшитые сухожилия вскоре срослись, и подвижность пальцев восстановилась практически полностью.

Найти гнома в Северных горах оказалось не так-то просто. Но один трактирщик всё же сказал путникам, что возможно видел нужного им гнома, когда ездил в Приморский — небольшой портовый посёлок на берегу Ледяного моря. Путники отправились на север. Дорога туда оказалась несложной. В Приморский постоянно приходили корабли из Зелёной Волны, привозящие зерно и вина, производимые в Империи. Поэтому туда тянулась вереница повозок из доброй половины таверн и баров в северо-западной части земель Северного клана. В пункте назначения подсказки местных жителей привели путников к большому каменному дому, окружённому молодым фруктовым садом. Деревья, способные выжить в суровых условиях северного побережья росли медленно, поэтому большинство из них ещё ни разу не плодоносили.

— Орка уверена, что гном здесь? — окинув дом взглядом спросил Дару-Лотар.

— Сейчас узнаем. — ответила Варра-Энтара и постучала в дверь.

Вскоре из-за двери раздались шаги и недовольное ворчание.

— Кого там принесло в такую рань! — раздался голос из дома.

— Он точно здесь. — улыбнулась Варра-Энтара.

Тяжёлая дубовая дверь открылась без скрипа и с такой лёгкостью, будто была сделана из соломы. Из открытой двери хлынул жуткий запах перегара, в след за которым появился гном, в трусах и халате нараспашку. На его лице было что-то среднее между вечерним охмелением и утренним похмельем.

— Кажется, нужно бросать пить. Померещится же такое с утра... брррр... — гном протёр глаз и потряс бородой.

— Руфус, гному не мерещится, но пить нужно бросать. — сказала Варра-Энтара, шагнув навстречу гному.

— Так вы настоящие... тогда заходите, присаживайтесь. А если вот этот будет мешать — скиньте его на пол.

Гном вяло показал рукой на кого-то, спящего на диване, и ушёл на кухню. Уже оттуда он спросил, будет ли кто-то чай, кофе или что-то покрепче. Оркесса подошла к дивану и приподняла плед. Там, лицом вниз спал эльф, держа в руке пустую бутылку тростниковой

огненной воды. Удивлённо повернувшись в сторону кухни, она хотела спросить у Руфуса, кто это. Но увидела аккуратно висящий на стене лук из чёрного дуба, а рядом изящную эльфийскую совню с резной рукоятью и поняла, что это Равандил.

— У орки есть травы, снимающие похмелье. — заглянув на кухню сказала оркесса.

— Мне не нужно, а вот ушастому, я думаю, пригодятся, когда он проснётся. — ответил Руфус.

— Орка не ожидала увидеть здесь Равандила.

— Он заявился ко мне недели три назад, сказал, что потерял цель в жизни. Наутро он её нашёл, с тех пор пытается перепить гнома. — пояснил гном.

— Достойная цель для эльфа. И как, получается?

— Нет, конечно. Чай готов, идите все сюда. — позвал Руфус, разливая чай по кружкам.

Гости расположились в просторной столовой, отделённой от кухни барной стойкой. Высота мебели была рассчитана на гномов, поэтому орки сели прямо на пол, подогнув под себя ноги. Гоблин Огол-Гро же устроился на добротном гномьем стуле прямо как в кресле. Оркесса представила гному своих спутников, после чего пару мину все молчали, наслаждаясь ароматом чая с липой и яблоком.

— Ну что же, рассказывайте, что привело вас сюда в это смутное для Северного клана время.

— Смутное время? — удивилась оркесса.

— Да, пока вы там воюете с империей, у нас тут созревает гражданская война. После смерти Крорина верховным старейшиной стал Тонлим, но некоторые вежды им оказались недовольны и пытаются выдвинуть своего старейшину.

— Орк-брату Дару-Лотару не помешала бы помощь, орк потерял руку в бою. — сказала Варра-Энтара.

— Хм, и что, вы хотите, чтобы я сделал ему протез? — удивился гном.

— Гном же любит делать сложные механизмы, может, и тут что-нибудь придумаешь?

— Звучит интересно. Мне нравится эта идея. — воодушевился гном.

— Руфус, ты с кем там разговариваешь? — раздался голос

Равандила, сопровождавшийся звуком падающей бутылки.

Все повернулись в сторону гостиной, наблюдая, как оттуда шаткой и неуверенной походкой шагал опухший эльф, нёсший тяжкий груз жуткого похмелья. Равандил выглянул из двери и обвёл всех мутным взглядом.

— Ух, ни хрена себе, сколько вас тут! Пора завязывать пить, видимо это не моё! — воскликнул эльф.

— Ты о ком, мой ушастый друг? В глазах двоится? — посмеялся Руфус.

— У тебя полная столовая орков, и даже... гоблин.

— Равандил, похоже, тебе действительно пора завязывать, тут нет никого кроме меня.

Эльф удивлённо вытаращил глаза, протёр их несколько раз, но орки не исчезали. Он потряс головой, но орки по-прежнему сидели неподвижно. Равандил окатил себя холодной водой и вновь уставился на гостей. Одновременно удивлённая и испуганная физиономия эльфа заставила всех дружно захохотать. Тогда эльф понял, что над ним подшутили, и захотел чем-нибудь бросить в Руфуса. Но под рукой ничего не оказалось. Эльф присоединился к чаепитию, и уже через полчаса шаманские травы привели его в чувство, избавив от похмельного недуга. После завтрака Руфус с гостями отправился в кузницу, стоящую во дворе дома. Там он продемонстрировал свой механический захват,

представляющий собой «клешню» с длинной тягой для управления зажимом. Гном предложил изготовить что-то подобное, только в виде руки, а тягу, с помощью которой будет происходить управление сжатием — вывести ближе к локтю.

— А гном может сделать металлическую кисть с пятью подвижными пальцами на гибких тягах? — спросил Огол-Гро

— Конечно. Это будет несколько дольше и сложнее, но вполне возможно. Только пятью тягами будет неудобно управлять. — ответил Руфус.

— Управлять не нужно, у орка уцелела часть кисти с остатками мышц, гоблин попробует пришить тяги прямо к мышцам. Если получится, то рука орка будет работать как родная.

— Стоп, стоп, стоп. Ты хочешь вставить металлические кости в руку? — удивился гном.

— Именно. Гоблин уже делал подобное. Гоблин вставил металлический крюк в отрубленную руку орка, закрепив его в кости. Орк был доволен.

— Ну, вы ребята вообще чумовые. Я точно должен попробовать. Единственное, в таком случае, для каждого пальца нужно делать по две тяги, для сгибания и разгибания. Рука орка большая, но не настолько, боюсь, такая сложная конструкция получится слишком ненадёжной.

— Руку можно сделать больше размером. Орк не возражает. — включился в разговор Дару-Лотар.

— Тогда она будет слишком тяжелой. Разве что уменьшить количество пальцев, сделать, например, всего три. Но и в этом случае, придётся заменить не только повреждённые кости, но и весь сустав.

— Хорошо, орк согласен. — одобрительно кивнул Дару-Лотар.

— Огол-Гро, мне бы пригодился рисунок костей орка и их приблизительные размеры. Сможешь помочь? — обратился к гоблину гном.

— Гоблин может снять точные размеры, если гном даст большую иглу.

Гном и гоблин сделали схематичный рисунок костей орка, а затем, Огол-Гро, втыкая длинную иглу в руку орка, замерил толщину его костей. До самого вечера Руфус занимался чертежами, а его гости вернулись в дом.

— Что заставило эльфа мериться силами с гномом в распитии огненной воды? — спросила оркесса.

— Помнишь, когда-то давно мы гонялись за драконом. Тогда месть была смыслом жизни. Она двигала мною, заставляла идти вперёд. Когда дракона не стало, первое что я почувствовал — облегчение, но уже вскоре оно сменилось пустотой. Я не знал, что делать дальше. Что бы чем-то занять себя, я стал совершенствоваться во владении луком и совней. Потом шпионил на территории Империи, сражался на арене, воевал с кентаврами на границе Древнего леса и Южной степи. Но всё это было обыденно и не впечатляюще, ну разве что, за исключением тех случаев, когда я встречал Гар-Лака. Я даже начинал обучаться магии. А совсем недавно я увидел, сколько может выпить гном и решил попробовать. В поисках достойного соперника я и оказался здесь.

— Какая трогательная история. У гномов природная стойкость к ядам, гномов невозможно перепить. — посмеялась Варра-Энтара.

— Да я уже понял. Дурная была идея.

После ужина Руфус показал Дару-Лотару и Огол-Гро свои наброски. Он сделал несколько вариантов, которые отличались размерами, сложностью и количеством

заменяемых родных костей орка. Посоветовавшись, орк и гоблин выбрали самый надёжный вариант. Руфус принялся за работу, и когда механическая рука была готова, он передал её гоблину. Огол-Гро провёл свою самую сложную операцию. В этом ему помогла бритвенно-острая заточка инструмента, выполненная Руфусом. Гоблин заменил орку лучевую кость, половину локтевой и все кости кисти. Затем он закрепил связки на новых костях, а также пришил пальцевые тяги к остаткам мышц. Закончив операцию, Огол-Гро зафиксировал тугой повязкой пальцы и кисть, чтобы орк не мог ими шевелить до тех пор, пока швы не срастутся.

Новая рука была трёхпалая и несколько крупнее. С нею, и без того крупный орк выглядел совсем огромным и устрашающим. Уже после операции, для защиты тяг и шарниров, Руфус установил на руку специальные щитки. Они так же закрывали мышцы и сухожилия, оплетающие металлические кости, поэтому снаружи рука выглядела полностью механической до самого локтя.

Оценив высокотехнологичное творение, все пришли в неописуемый восторг, а Руфус и Огол-Гро, сдружившиеся за время работы, до конца не верили, что смогли осуществить задуманное.

— Я никогда даже подумать не мог, что такое возможно. — восхищённо сказал Равандил.

— Я знал, что вы не чувствуете боли, и у вас бешеная регенерация, но что настолько... Наблюдая за тем, как ты без наркоза разрезаешь ему кость и заменяешь её металлической, я долго не мог поверить, что это правда. — сказал Руфус гоблину.

— Орку нравится новая рука. Гоблин-брат Огол-Гро, и гном-брат Руфус — настоящие мастера. — сказал Дару-Лотар, осматривая свою руку.

— Теперь орк-брат снова сможет крушить врагов двумя руками. — хлопая по плечу соплеменника, сказал Гар-Лак.

— Не спеши, орк-большой брат. Орку лишь бы подраться.

Мышцы ещё должны прирасти к костям. Замена руки — это не царапина, будет долго заживать. — сразу же возразил гоблин.

— Хорошо гоблин-брат. Орк не будет драться, пока Огол-Гро не разрешит. — улыбнулся лысый здоровяк Дару-Лотар.

— Жди орк-брат Дару-Лотар. Когда Огол-Гро разрешит, Гар-Лак поможет проверить крепость стального кулака. — сказал Гар-Лак.

— Гар-Лак, а как на счёт проверить кулак эльфа? — неожиданно спросил Равандил.

— Ооо, у ушастого кажется крыша поехала от количества выпитого. — засмеялся Руфус.

— Но-но-но! Я уже несколько дней не пил. Ну что, Гар-Лак, окажешь честь, или испугаешься позорного поражения в рукопашном поединке с эльфом?

— Для орка поражение — это не позор. Поражение означает лишь то, что противник был достойным. Когда эльф хочет сразиться? — ответил Гар-Лак.

— Предлагаю завтра на рассвете.

— Орк согласен.

Через несколько дней, когда орки и гоблин уже упаковали вещи, чтобы отправиться домой, в дверь к Руфусу постучали. Гном оставил гостей и направился к выходу. За дверью стояли несколько гномов.

— Приветствую, господа! Что привело вас ко мне в столь ранний час? — спросил хозяин дома внезапных визитёров.

— Добрый вечер. У нас срочное письмо для Руфуса Ромгусона, от старейшины Тонлима.

— Руфус Ромгусон — это я.

Взяв письмо, гном закрыл дверь и вернулся, на ходу вскрыв конверт.

— Старейшина Тонлим просит моей помощи и приглашает в Чёрные Скалы. — гном вкратце пересказал содержание письма своим гостям.

— Неожиданно. С чего это вдруг? — удивился Равандил.

— Ну, я же внук Ромгуса. Видимо приглашение связано с этим. Вряд ли Тонлиму потребовался кузнец.

— Ух ты, мы едем в Чёрные Скалы. — обрадовался эльф.

— Мы? — удивился гном.

— Орк тоже хочет поехать. — неожиданно сказал Гар-Лак.

— Ну, что же. Разве я могу не взять вас с собой. Только, никаких драк по дороге! — строго сказал Руфус, припомнив, как Равандил и Гар-Лаг сломали навес во время своего поединка.

— Уух. Славная была битва! — посмеялся орк.

Дорога к землям Свободного племени лежала через Чёрные Скалы, поэтому, дожидая пока гном и эльф соберутся в дорогу, группа отправилась в путь, оставив дом пустым. У ворот столицы они разделились. Варра-Энтара, Огол-Гро и Дару-Лотар отправились дальше на юг, а Руфус с Равандилом и Гар-Лаком повернули в город. На улицах столицы эта троица привлекла к себе немало внимания. Это было не удивительно, учитывая то, что гном был верхом на медведе, эльф на единороге, а орк на волке. Тонлим встретил путников и, по старинной традиции, пригласил за стол. Но в отличие от обычного пиршества, на этот раз за столом сидели только старейшина и его гости.

— Руфус, я знаю, что ты стараешься держаться подальше от политики, но сейчас я прошу тебя помочь мне. — в голосе Тонлима слышалась тревога.

— И чем же простой кузнец может помочь старейшине? — спросил Руфус.

— Ты не просто кузнец, ты внук Ромгуса — первого старейшины Северного клана. Происхождение даёт тебе право претендовать на должность старейшины, даже не будучи веждом.

— Ну, уж нет! В старейшины я точно не подамся! Меня воротит от всего этого. — Руфус перебил Тонлима.

— Этого и не требуется. Я лишь прошу, что бы ты поддержал меня как потомок Ромгуса. Ты наверняка в курсе, что вежды к западу от Медного в большинстве своём не разделяют мою политику в отношении Империи. Они весьма лояльны к людям и позволяют им слишком много на своих территориях. Я знаю, что, у них на это есть веские и звонкие причины, но сейчас не об этом. Вежды, пользуясь своим авторитетом среди народа, постепенно настраивают местных жителей не только против меня, но и против всех восточных земель Северного клана.

— Они что, задумали отделиться? — задумчиво спросил Равандил.

— Мы не исключаем такой вариант. Но пока всё движется к гражданской войне. В Медном и Подгорном уже было несколько конфликтов на политической почве. — ответил старейшина.

— И чем же я смогу помочь? — спросил Руфус.

— Я планирую отправиться в западные рубежи с новыми технологиями. Наши

конструкторы модернизировали грузоподъёмные механизмы на основе лифтов Тетратоина. Сейчас их внедряют в восточных шахтах, и первые отзывы только положительные. Если бы ты поехал со мной, мы могли бы использовать эту поездку в политических интересах.

— Пропаганда значит. Ну ладно, я поеду с тобой. А орка и эльфа возьмём? — ответил Руфус.

— Несомненно! Сегодня отдохайте, выезжаем завтра утром. — закончил старейшина и поднял бокал эля.

Путь до Медного пролегал недалеко от Тетратоина. От времени и дождей поверхность некогда величественного города стала грязного серо-коричневого цвета и практически сливалась с окружающими горами. Немногие из живущих ныне гномов застали его целым. Для новых поколений это гениальное сооружение уже растеряло свою историческую ценность.

— Что будет дальше с руинами Тетратоина? Слышал его хотели снести. — спросил Равандил, когда город почти скрылся из вида.

— Были такие мысли, но, как и работы по восстановлению, это оказалось нецелесообразно в экономическом плане. Лично я надеюсь однажды восстановить город. Хотя скорее это будет полная его перестройка, которая займёт не один десяток лет. — мечтательно ответил Тонлим.

— Хех, надеюсь, мы доживём до этого. — посмеялся Руфус.

— Не прикидывайся стариком, Руфус, ты всего-то на двести лет старше меня. — подбодрил его Тонлим.

— На двести девятнадцать, а это уже серьёзно! — поправил Руфус.

— Гномы так забавно меряются возрастом. — заметил Равандил, обращаясь к Гар-Лаку.

— Да, эльф-брат, это точно. — улыбаясь ответил орк.

В месте назначения путников встретили вежды Медного — промышленного города, расположенного в низовье гор, вблизи крупного месторождения медной руды. Город был небольшой и заселён в основном шахтёрами и работниками рудоперерабатывающего завода. Большая часть торговцев, занимающихся торговлей медью, проживали в имперском Подгорном, расположенном в нескольких часах пути, у самого подножья гор. Вежды здесь, как и во многих других городах занимались не только градоуправлением, но и распределением добытой меди. Часть её направляли на нужды предприятий Северного клана, в соответствии с их запросами, часть продавалась мелким ремесленникам в частном порядке, а остальное экспортировалось. С экспортных продаж вежды производили отчисления в казну.

Несмотря на то, что местные вежды вели себя весьма любезно и гостеприимно, во время обеда Равандил заметил их настороженные взгляды, украдкой бросаемые на него и Гар-Лака. Эльф незамедлительно сообщил об этом орку.

— Не нервничай, эльф-брат. Лучше отведай этого чудесного мяса. — ответил Гар-Лак, с удовольствием уплетая баранину с грибами, запечённую под сливочным соусом.

— Не нервничай? Я смотрю тебя это не сильно заботит. — возмутился Равандил.

— Если будет драка, орк не против, но орк предпочитает быть сытым.

— Хммррр... Ты как всегда — лишь бы пожрать и подраться.

— Тсс, не подавайте вида, что вы заметили что-то, но будьте начеку. Через несколько часов выезжаем. — проходя мимо сказал Тонлим.

После трапезы делегация отправилась на завод, для предметного пообщения с

инженерами. Присутствие Руфуса, уважаемого в инженерных кругах, несомненно, пошло на пользу политической миссии Тон-лима. Заводчане, сначала встретившие столичных коллег с недовольством, через несколько часов общения в корне поменяли своё мнение. Разумеется, это вызвало негодование вежд, но они тщательно старались этого не показывать до самого отъезда Тонлима. Дальнейший путь старейшины и его спутников лежал на северо-запад, в сторону Островных Нор — крупнейшего известного месторождения угля и алмазов на всём Торионе. Попутно они планировали посетить несколько шахт и сталелитейных заводов.

Всю дорогу до Островных Нор Равандила не покидало чувство, что за ними кто-то следит. Но при этом, ни зоркий эльфийский глаз, ни чуткий орочий нюх Гар-Лака ничего не обнаружили. Уже на подъезде к городу они пришли к выводу, что это ложное чувство было вызвано мрачной окружающей обстановкой позднефевральских гор. Снега в эту зиму было мало, и склоны выглядели грязными и неприветливыми. А редкие облезлые деревья и кустарники придавали им эффект плешивости.

Когда путники добрались до побережья, орк и эльф были очень сильно удивлены. Впереди, почти на горизонте виднелся остров, на котором располагался нужный им город. Море с западной стороны острова было незамерзающим, и порт Островных Нор работал круглый год, отправляя товары в Зелёную Волну и Зубастый. А вот восточная сторона замерзала настолько, что прочный толстый лёд позволял спокойно передвигаться по нему даже на тяжёлых грузовых парусных санях. Некоторые из этих саней были настолько крупными, что вмещали в себя товаров на полтора-два имперских торговых судна. Для них, на восточном побережье была даже специальная тормозная полоса, где лёд посыпался редким слоем песка, позволяющим плавно остановить загруженный транспорт. На границе таяния лёд постепенно терял толщину и прочность и откалывался льдинами всевозможных размеров. Столь интересная картина возникала из-за встречи двух течений: тёплого, приходящего с запада и холодного с северо-востока.

— Ну что, друзья, как предпочитаете добраться до острова? На лодке или на санях? — обращаясь к Ра-вандилу и Гар-Лаку, спросил Руфус.

— Орк выбирает сани.

— Эльф тоже выбирает сани. На лодке я плавал, это не так интересно.

Островные Норы был крупнее чем Медный, и если проводить сравнение, то из-за присутствия в порту людей и эльфов ночи, город на острове представлял собой комбинацию Медного и Подгорного. Северо-восточная часть города была промышленно-шахтёрской, а юго-западная — торговым портом, куда привозили товары со всего побережья Северного клана. Всё побережье к западу отсюда было слишком обрывистым и скалистым для постройки крупного порта, да и в зимнее время всё равно пришлось бы делать здесь остановку для перегрузки товаров с саней на корабли. За пару дней, проведённых на острове, путешественники посетили угольные и алмазные шахты, сортировочный центр и местную достопримечательность, ласково называемую местными «Коксовалочка». Крупнейшее месторождение угля повлекло за собой возникновение и крупнейшего коксозаводского центра.

— А как гномы справляются с монолитами? — заинтересованно спросил Гар-Лак, во время посещения угольных шахт.

— Ооо, это очень интересная история! Угольные монолиты это не самое страшное, что мы здесь встречаем. — воодушевлённо сказал Сорго Гилисон, старший инженер одной из шахт.

— Здесь есть ночные бродящие? — предположил орк.

— К счастью нет, но мы наслышаны об этих тварях с материка. У нас только монолиты и гремлины доставляют беспокойство. Вот монолиты из алмазных шахт, это сущее наказание. Они мало того, что прочнее, чем угольные, так ещё более шустрые. Видимо из-за меньших размеров. Но самое интересное то, что в своём теле они зачастую содержат весьма крупные алмазы. У нас даже есть группы «шахтёров-охотников». Они специализируются на добыче алмазов из монолитов. Очень отчаянные ребята и талантливые подрывники.

— Подрывники? — удивлённо спросил Равандил.

— Да. Киркой можно справиться с угольным монолитом, а вот алмазный доставит немало хлопот. Поэтому мы используем липкие пороховые заряды, чтобы обездвигить их. Ну а пока монолит медленно восстанавливается — добываем из него алмазы. Последнее время, когда поставки пороха наладились, начали использовать его и против угольных. — поведал Сорго.

— Они, наверное, классно разлетаются на куски. — предположил эльф, явно проявляющий интерес к пороху.

— Да, если перестараться с зарядом. Но мы экономим порох, слишком уж он дорогой. — разочаровал.

Закончив в Островных Норах, Тонлим со спутниками на небольшом корабле отправился на юго-запад, к маленькой пристани, аккуратно врезавшейся в скалистый берег. Последним крупным пунктом в их маршруте были Глубокие Норы — ещё один пограничный город на краю гор к северу от Орлиного Клюва. Его говорящее название свидетельствовало об особенностях расположенных там шахт. Из-за глубокого залегания руды, шахтёрам пришлось перенести мастерские и всё сопутствующее снабжение глубоко в шахты и обеспечить там особо мощную принудительную вентиляцию. По сути, где-то в недрах гор образовался ещё один городок, в котором шахтёры могли жить и работать, годами, не поднимаясь на поверхность. Одной из причин этого было обилие людей в городе. Империя как никто другой была заинтересована в добыче кобальта, которым богаты здешние руды. Поэтому люди не только щедро вкладывались в добычу, но и сами принимали в ней участие. Тесное сотрудничество людей и гномов не могло не сказаться на лояльности региона к Империи и не вызвать недовольство политикой Тонлима. Для миссии старейшины это было самым сложным участком.

Примерно в середине пути от побережья до Глубоких Нор Равандил заметил преследование.

— В этот раз я точно уверен, что за нами кто-то следит. — сказал эльф своим спутникам.

— Эльф кого-то увидел? — спросил Гар-Лак.

— Да. Они ловко маскируются, но я их всё же заметил. Сзади, на правом склоне среди деревьев. — ответил Равандил.

— Орк не чувствует, ветер в другую сторону.

— Что-то мне подсказывает, что это наёмники из братства Ночи, которых мы видели на острове. — предположил Руфус.

— Если это они, то прямо за нами только те трое, которых я заметил. Основной отряд наверняка держится позади. Не думаю, что их лазутчики сильно изменили свою тактику, с тех пор, как я сталкивался с ними в Южной степи. — высказался Равандил.

— С тремя орк и эльф справятся. Нужно лишь незаметно свернуть с дороги. — предложил Гар-Лак.

Через некоторое время группа прошла узкое ущелье, сразу за которым Равандил и Гар-Лак свернули с дороги и поднялись на склон. У преследователей на этом участке было лишь два пути — пройти за ними через ущелье, либо преодолеть его, поднявшись выше в горы. Оба эти направления хорошо просматривались из укрытия, выбранного эльфом и орком. Затаившись за камнями, они стали ждать. Спустя несколько минут на склоне показались эльфы ночи.

— Ассасины. Это интересно. Кто-то явно не пожалел денег ради нас. — указывая на пятерых эльфов Ночи сказал Равандил

— Ассасины? — переспросил Гар-Лак.

— Да. Самые элитные и дорогие наёмники из братства Ночи. Говорят, что им нет равных.

— Вот и проверим. — доставая их ножен клинки Фур-Хака сказал орк.

— Не торопись. У них численное преимущество, нужно максимально использовать эффект неожиданности. Это тебе не городскую стражу со стен сбрасывать.

— Ххррр — недовольно прорычал орк, но послушал эльфа.

Когда ассасины приблизились, эльф достал лук и зажал между пальцев три стрелы. Прицелившись, он выпустил их поочередно, но с такой невероятной скоростью, будто стреляли три лучника залпом. Одна стрела ранила ассасина в левое плечо, вторая попала другому в шею, сразу же убив цель, а третья срикошетила от нагрудника. Едва эльфы ночи успели обнажить своё оружие, как на них из-за камней выпрыгнул орк и одним ударом топора снёс одну из эльфийских голов. Громкий рык орка ошеломил противников, позволив Равандилу прицелиться и прикончить ещё одного ассасина метким выстрелом прямо в шею. Ещё один эльф увернулся от удара топора орка, но был сброшен ударом ноги вниз по склону и пробил голову о камни. Последний ассасин, раненый стрелой в плечо, вступил в схватку с орком. В процессе он даже ранил противника, перейдя в плотный контакт, и тем самым лишив крупный топор орка преимущества. Но вскоре эльф показал свой богатый внутренний мир, открывшийся через глубокий порез острым краем орочьего щитка, прошедшим через живот и пару нижних рёбер.

— Три из пяти. Орк лучший. — с издёвкой в голосе сказал Гар-Лак, выдёргивая из тел врагов стрелы и протягивая их Равандилу.

— Один из них был ранен, так что два с половиной. — недовольно ответил эльф, вытирая от крови и прибирая стрелы в колчан.

Догоняя группу, орк и эльф не стали спускаться на дорогу, а пошли вдоль склона, высматривая возможность срезать на изгибах дороги. За очередным поворотом они увидели остальных, остановившихся на дороге и смотрящих вперёд. Пройдя ещё пару десятков шагов, эльф и орк увидели и причину остановки их группы. В ста метрах вперёд по дороге стоял отряд почти из тридцати ассасинов.

— С теми мы справились, а вот этих уже вряд ли осилим. — задумчиво сказал эльф.

— Орк согласен с эльфом. Но орк не согласен погибать в бою на пустой желудок. — ответил орк.

— Погибать не придётся. У меня есть идея. Пробираемся вперёд, вон к тем камням, так ассасины нас не заметят. У меня есть для них сюрприз.

— Сюрприз? — Гар-Лак вопросительно посмотрел на Равандила.

— Да, я кое-что выиграл в карты у Сорго. — ответил эльф, доставая и рюкзака туго перевязанный мешок пороха.

— Ооо, бум-порох. Орку нравится!

Взрыв пороха сдвинул несколько крупных камней. Покатившись вниз, они вызвали небольшой оползень, который засыпал часть ассасинов, а остальных заставил отступить. Спустившись на дорогу, орк и эльф хотели вступить в бой, но их остановили гномы, указав на ещё один отряд ассасинов, приближающихся сзади. Орк, эльф и шесть гномов явно не смогли бы оказать достойное сопротивление полусотне профессиональных убийц. Поэтому они решили отступить и свернули в ущелье, выходящее среди скал влево от дороги. Ассасины последовали за ними, но, зайдя в узкое ущелье, замедлились, опасаясь очередного взрыва. Их промедление позволило группе отдалиться и организовать второй взрыв в паре сотен метров, там, где обрушившиеся камни и деревья полностью перекрыли ущелье, отрезав преследователей.

— Завал задержит их, но не остановит. Через несколько часов они сделают в нём проход и продолжат преследование. Похоже, в Глубокие Норы нам путь закрыт, придётся возвращаться напрямую через горы. — сказал Тонлим спутникам.

— Ассасины берут недёшево. Кто-то тебя очень сильно не любит, раз уж нанял их. — обратился к старейшине Равандил.

— Ты прав. Больше чем уверен, что их нанял пройдоха Йорус Дабрисон — вежд Глубоких Нор. У него достаточно денег и ненависти ко мне.

— Этот бледный упырь стал веждом? — удивился Руфус.

— Да, вскоре после смерти Крорина. А ты с ним знаком?

— В какой-то степени. Он работал с моим отцом за Восточным хребтом, когда я был ещё ребёнком. Они не сработались, и Йорус несколько раз пытался подставить отца. — ответил Руфус.

— Это всё конечно интересно. Но, нам стоит поторопиться. Каюн может быстро двигаться сквозь лес, но не по каменистым склонам гор. А нам нужно оторваться от опытных следопытов. — поглаживая единорога прервал беседу Равандил.

— Ты прав. Медведи тоже не отличаются скоростью. С Йорусом будем решать, когда вернёмся в столицу. — согласился Тонлим.

Следующие несколько часов группа двигаться очень медленно, осторожно преодолевая сыпучие склоны гор. Вскоре после перевала, когда садящееся солнце уже цепляло вершины гор, Тонлим, двигавшийся первым, остановился и слез с медведя.

— Дальше ночью идти опасно. Нужно ночевать здесь. — повернувшись к спутникам сказал старейшина.

— Хм, почему? Долина вроде бы выглядит более безопасно, чем те склоны, которые мы только что пересекли. — спросил Равандил.

— Это долина каменных троллей. Даже двигаясь днём, с большой вероятностью мы погибнем здесь, не добравшись до следующего перевала. — ответил Пут Каругсон — один из гномов.

— Ого, я слышал о них. Но это были слухи на уровне детских страшилок. Никогда не думал, что они реальны. — удивился эльф.

— Орк не слышал про троллей. Расскажите орку.

— Вдвое выше орка, с длинными конечностями, толстой и вонючей шкурой и страшной мордой. — начал описывать Руфус, но громкий протяжный рёв, пронёсшийся над долиной, прервал речь гнома.

Жуткий рёв вызвал тревогу у путников, но Пут стал прислушиваться к рёву с

задумчивым видом.

— Возможно, у нас есть неплохой шанс выбраться отсюда. Это очень похоже на брачный зов троллихи. Если это так, то скоро все тролли будут заняты ею, и мы сможем проскочить незамеченными. — сказал Пут.

— Откуда ты знаешь, как звучит брачный зов троллихи? — с удивлением спросил Руфус.

— В детстве я очень интересовался зоологией. А когда стал инженером, во всех поездках изучал местную фауну. И однажды мне довелось довольно долго наблюдать за пещерными троллями.

— Ты уверен? Как по мне, так пещерные тролли совсем не похожи на своих каменных родственников. — засомневался Тонлим.

— Да, они втрое меньше и пугливые, но они тоже тролли. Их запах это подтверждает без сомнений.

— Будем надеяться, что ты прав. Других вариантов всё равно нет. — согласился старейшина.

Протяжный вой троллихи раздавался всю ночь и мешал путникам спать. Утром, почти не отдохнувшие, они продолжили путь. Незадолго до полудня Гар-Лак почувствовал незнакомый ему запах, слабый, но весьма неприятный.

— Орк чувствует мерзкий запах. Это тролли? — сказал Гар-Лак.

— Думаю, да. Во время брачных игр они обычно собираются у воды, а это озеро — один из немногих водоёмов здесь. Учитывая, что самка стихла, возможно, мы их увидим — ответил Пут.

Группа сбавила шаг и затихла. Как и предполагал молодой гном, вскоре они увидели троллей, собравшихся на берегу озера. Путники продолжили путь, осторожно наблюдая за брачным ритуалом чудовищ. Огромная троллиха сидела в воде и наблюдала за троллями, пришедшими на её зов. Когда самцов собралось около десятка, она встала на ноги и снова завывала, подавая сигнал самцам. После этого, каждый из них подходил ближе и красовался, показывая своё тело и поднимая над головой огромные камни, демонстрируя силу. Несколько раз, когда кто-то из пришедших позже, пытался приблизиться к самке раньше других, остальные тролли тяжёлыми ударами кулаков возвращали нарушителя в очередь. Посмотрев всех самцов, троллиха недовольно зарычала и снова села в воду. Очевидно, это означало, что она никого не выбрала. Теперь тролли должны были сами определить сильнейшего. Самый крупный самец издал грозный вой и ударил себя в грудь, изъявив своё желание. Несколько несогласных троллей завывали в ответ и вступили с ним в бой. Защитив своё право, тролль первым направился в воду к самке. Остальные же продолжили мериться силами.

— Никогда больше не буду купаться там, где есть тролли. — с отвращением в голосе сказал молодой гномов, увидев, как тролли спариваются прямо в озере.

— Ооо, это только начало. — посмеиваясь сказал Пут.

— Только начало? Что ты имеешь в виду?

Пут лишь многозначительно промолчал в ответ. Когда первый тролль вышел из воды, его место занял следующий, отстаивший своё право кулаками. Увидев это, молодой гном поморщился и брезгливо отвернулся. Так продолжалось до тех пор, пока троллиха не насытилась и не ушла прочь. Пока тролли были увлечены самкой, путники прошли далеко на восток и были в относительной безопасности.

— Какие ещё удивительные создания ждут нас на пути в Чёрные скалы? — заинтересованно спросил Равандил, когда группа поднималась на перевал, преодолев долину троллей.

— Из известных на данный момент — никакие. Но впереди длинный путь по неизведанным местам, так что возможно, что мы станем первооткрывателями. — задумчиво ответил Тонлим.

Сразу за перевалом группа остановилась на ночлег. Разбивать лагерь им пришлось уже в ночной темноте. Утром, едва солнце показалось над горами, они продолжили свой долгий и опасный путь.

Глава 7: Война не может длиться вечно

— Капитан! Зубастый на горизонте! — заглядывая в трюм, сообщил старпом и скрылся в дверном проёме.

— Вот мы и дома. — со вздохом облегчения сказал капитан Дрелиан — статный эльф Ночи с седоватой бородой.

— Да, хорошо, что не нужно везти эту тушу в Багровые Пики. — усмехнулся в ответ Идрас, и хлопнул рукой по огромному морскому монстру, лежащему в трюме.

— Интересное у тебя занятие, принц Идрас. Катаешься по миру, отлавливаешь всяких тварей. Только вот зачем всё это? — поднимаясь на палубу, задумчиво спросил капитан.

— Я их не просто отлавливаю, а изучаю для возможного дальнейшего применения. Вот ты знал, что, например, в соляных и железнорудных пещерах водятся существа, кровь которых обладает антимагически-ми свойствами? — ответил Идрас, поднимаясь вслед за капитаном.

— Нет, да и зачем мне это. — недоумевая ответил Дрелиан.

— Затем, друг мой, что из них Империя готовит препараты, лишаящие наших магов способностей. А в случае войны — это больше преимущество. Ну, или взять скорпиона из Серой пустыни, его яд настолько сильный, что даже при попадании на кожу вызывает сильное отравление. Как это можно применить, я думаю, ты сам понимаешь.

— Вон оно как оказывается. Не предполагал, что всё так серьёзно. Ну, а это чудовище водяное что умеет?

— Это чудовище умеет топить наши корабли и, при этом, проявляет признаки интеллекта, а значит, теоретически поддаётся дрессировке.

На берегу Идрас получил послание от Амгорма, с требованием прибыть в Багровые Пики сразу по возвращению из плавания. Распорядившись о перемещении в закрытый бассейн пойманного морского монстра, всё ещё спящего под действием транквилизаторов, Идрас отправился в столицу братства Ночи.

— Брат мой, как я рад тебя видеть! Ты со своими путешествиями совсем дома не бываешь, отец недоволен. — приветствовал своего брата Делсар, встретив Идраса неподалёку от дворца Амгорма.

— Он всегда недоволен. Поэтому у него есть ты — сын, который всегда рядом и который однажды займёт трон. — ответил Идрас и приветственно обнял Делсара.

— Отец желает, чтобы на троне был ещё представитель магов.

— Значит, ему нужен ещё один наследник. Не знаешь, зачем отец вызвал меня?

— Правительственный совет Империи приглашает нас в Орлиный Клюв. Как я слышал, кроме политики, там будет и что-то для тебя.

— Ничего себе, неожиданно. — ответил Идрас, когда эльфы уже входили во дворец Вождя.

Первый этаж дворца был пуст, и братья стали подниматься в личные покои. На лестнице они столкнулись с несколькими наложницами Амгорма, которые поприветствовали принцев и продолжили свой путь. Наверху братьев уже ждал Вождь, стоявший в коридоре, облачённый в домашний шёлковый наряд.

— Мои славные сыновья! Гордость всего братства Ночи! — радостно приветствовал Амгорм своих наследников.

После недолгих приветственных объятий эльфы прошли в гостиную, где отец налил сыновьям по бокалу свежей крови. Сделав по несколько глотков, все трое расположились на диване в весьма непринуждённой обстановке.

— Идрас, как идёт написание твоей книги? Помнится, ты не мог определиться с названием. — спросил Амгорм.

— Название это не главное, я сейчас сосредоточен на содержимом. — ответил Идрас.

— Предлагаю назвать твоё творение «Бестиарий». Коротко и ясно, думаю, вполне подойдёт. — предложил Делсар.

— Слушай, а мне нравится! «Бестиарий»... хорошо звучит.

Отец, Делсар сказал, что ты хочешь отправиться в Империю, и что там есть что-то интересное для меня. — ответил Идрас.

— О да, сын мой. Ты что-нибудь слышал про Вуду?

— Вуду... это вроде бы магически орден.

— Да, это маги из Южной степи. Недавно они совершили одно опрометчивое деяние, результат которого может тебя заинтересовать. Если вкратце, то они пытались создать бессмертных солдат для войны со Свободным племенем, а в результате создали ходячих мертвецов. К тому же вечно голодных и весьма заразных. Раны, нанесённые ими, зачастую превращают раненого в подобного монстра.

— Вот это да... Это те, которых прозвали зомби? Я слышал о них на рынке Южного Берега, но решил, что это просто сплетни. Слишком уж неправдоподобно звучало. — воодушевлённо спросил Идрас.

— Да, когда до нас дошли эти вести, я тоже сначала не поверил. Скажу тебе больше, зараза действует не только на людей, но и на эльфов и даже орков. — поддержал Амгорм.

— Ого, гоблин-зомби — это, наверное, жуткое зрелище. — посмеялся Делсар.

— Ну, если повезёт, то увидишь это сам. Мы скоро отправляемся, так что берите тёплые вещи, в апреле в Орлином Клюве бывает прохладно. — закончил разговор Амгорм.

В столице Империи гостей из Багровых Пиков встретил Клей Бартон и сопроводил в тронный зал, где их ждали остальные члены Правительственного совета. Амгорм уже был знаком с некоторыми из них и несколько удивился, не увидев Ареса в составе Совета. И ещё более удивился, узнав о том, что он более не главнокомандующий Имперской армии.

— Благодарю, что приняли наше приглашение. Как вы наверняка знаете, после трагической гибели императора Эриха, Правительственный совет взял на себя управление Империей. Так будет до тех пор, пока Теодор — наследник престола не достигнет совершеннолетия. — начал разговор Юлий.

— Да, мы в курсе произошедших событий и соболезнуем вашей утрате. Империя сейчас переживает нелёгкие времена. И, как я предполагаю, вы хотели бы быть уверены в союзе с братством Ночи и спокойной обстановке в Южной степи? — сказал Амгорм.

— Эрих не раз говорил о твоей проницательности, Амгорм. Теперь я понимаю, что это были не просто слова. Империя всегда ценила добрососедские отношения с вашим Братством, и надеюсь, впредь они будут только улучшаться. — ответил Гелиос.

— Меня такая перспектива устраивает, но, пожалуй, мне стоит передать слово Делсару. В обозримом будущем именно он займёт место Вождя братства Ночи.

— Благодарю, отец. Да, я намерен продолжать сотрудничать с Империей. И в знак своих добрых намерений, я предлагаю вернуть в Империю тысячу рабов, которые ранее были получены братством Ночи за поддержание порядка в Южной степи. Вам сейчас рабочая

сила гораздо нужнее, чем нам.

— Это очень щедро и мудро с вашей стороны. Чем Империя может ответить на такой жест? — поинтересовался Юлий.

— У меня есть одна просьба, которая несколько формальная, но всё же серьёзная. На территории Южной степи проживает много эльфов ночи. Они давно осели и обустроились там, работают на благо региона. Но по законам Империи, они являются гостями, и не имеют прав на участие в социально-политической жизни этой территории. Если Правительственный совет законодательно признает их полноправными жителями, это будет большим шагом к нашему тесному сотрудничеству. — сказал Делсар.

— Это очень серьёзный шаг, и что Совет должен будет обсудить это, перед тем, как принять окончательное решение. — ответил Бернارد.

— Разумеется. Мы вас не торопим. Мы так же понимаем, что, если такое решение будет принято, то потребуются некоторое время, что бы были выпущены местные указы и всё это начало работать. — выразил своё мнение Амгорм.

Беседу прервал осторожный стук в дверь. Гелиос и Клей извинились перед гостями и ненадолго покинули тронный зал. Через пару минут они вернулись, и встреча продолжилась. Эльфы Ночи провели в Орлином Ключе несколько дней, обсуждая перспективы в отношениях Империи и Братства. В последний день Юлий сообщил эльфам о том, что Совет выполнит просьбу Делсара и в ближайшее время сформирует указ, уравнивающий в правах людей и эльфов Ночи, владеющих жильём или производством на территории Южной степи.

— Помните, во время первого совещания. Клей и Гелиос ненадолго выходили? — внезапно заговорил Идрас, когда эльфы покинули город и отправились домой.

— Ничего себе, брат. За три дня, что мы пробыли здесь, ты не промолвил и трёх слов. Что случилось? — удивился Делсар.

— Я же говорил, политика мне не интересна. С помощью магии, мне удалось подслушать, о чём они говорили, и я думаю, что вам стоит это узнать.

— Тогда не томи. — сказал Амгорм.

— Они выходили поговорить с гонцом, который привёз срочные вести из Подгорного. В Северном клане происходит что-то неладное. Есть большая вероятность, что Старейшина Тонлим мёртв и в ближайшее время власть получит кто-то из западных городов Клана, очень лояльный к Империи. И если я правильно понял. Империя имеет непосредственное отношение к этим событиям.

— Это очень интересно... — задумчиво произнёс Амгорм.

— У меня есть наблюдатели в Островных Норах. Пожалуй, нам нужно отправить гонца на север. — сказал Делсар.

Но вопреки стараниям Империи и продажных вежд, Тонлим был жив. Он со спутниками медленно, но верно пробирался сквозь дикие скалы на восток. Старейшина даже не предполагал, что за время отсутствия, он будет объявлен «вероятно, мертвым». Об этом путники узнали, встретив группу торговцев в окрестностях Медного. Йорус Дабрисон, при поддержке других вежд западных рубежей выдвинул свою кандидатуру на пост верховного старейшины. Такая наглость при отсутствии каких-либо доказательств гибели Тонлима вызвала недовольство вежд на востоке. Вслед за веждами в конфронтацию вступил и простой народ. Во многих городах гномы устроили протесты, которые переросли в стычки между сторонниками Тонлима и Йоруса. Активная пропаганда

Дабрисона и отсутствие Тонлима в столице привели к тому, что во многих городах,

включая Медный, последователей Йоруса оказалось больше. Старейшина спешно направился в столицу, опасаясь обострения конфликта. Учитывая высокий риск встретить наёмников, Тонлим в пути не раскрывал никому свою личность, а Гар-Лак и Равандил следовали за группой поодаль, стараясь не попадаться никому на глаза. Оказавшись в столице, Тонлим сразу же встретился с главой совета клана.

— Глим, в городе уже ходят слухи о моей гибели? — спросил старейшина.

— Да, старейшина Тонлим. Но практически никто не верит, большинство вежд посчитали это провокацией Дабрисона. — ответил Глим Нингель, гном преклонного возраста, с рыжими прожилками в седой бороде.

— Большинство, то есть не все? — уточнил Тонлим.

— Да, есть сомневающиеся. Тех, кто открыто поддерживает Йоруса либо нет, либо они чего-то ждут.

— Хорошо. Срочно созывай экстренный совет. И зови Белисона.

— Зуку? Что случилось во время вашей поездки? — удивился Глим.

— Я очень сильно опоздал с поездкой. Теперь мы на пороге гражданской войны. — хмуро ответил Тонлим.

Встревоженный гном побежал выполнять распоряжение старейшины. Тонлим же жестом позвал своих спутников за собой, по пути попросив принести ему большую кружку холодного эля. Зайдя в зал совета, старейшина рухнул в своё кресло и тяжело выдохнул. На его лице читалось напряжение. Гном нервно подёргивал подбородком, от чего его чёрная борода, собранная в тугой хвост, словно вибрировала.

— Тонлим, ты всерьёз думаешь, что есть вероятность войны? — встревоженно спросил Торин — один из гномов, сопровождавший старейшину в поездке.

— К сожалению, да, друг мой. Йорус просто так не остановится, в западных рубежах у него очень сильная поддержка. Видимо, я никудышный старейшина, раз не замечал того, как клан практически раскололся надвое. — вздохнул Тонлим.

— Может казнить его? — спросил Торин.

— У нас нет доказательств его причастности к покушению. — ответил Тонлим.

— Можно сделать это без шума. — предложил Равандил.

— Боюсь, что совесть мне не позволит так поступить.

— Но если этого не сделать, то возможно, прольётся много крови. — возразил Руфус.

— А если сделать, то я стану тираном. И чем я тогда буду лучше него?

— И что тогда делать? — растерянно сказал Торин.

— Не знаю. Для начал посмотрим на настроения вежд и населения.

Постепенно в зал стали собираться члены совета. Это были ремесленники, строители, торговцы и представители других профессий, выбранные для решения вопросов государственного уровня. Они входили в двери с тревогой на лице, но радовались, увидев Тонлима. Когда все собрались и расселись, Тонлим встал, окинул взглядом всех присутствующих и заговорил.

— Я — Тонлим Мурнигсон, старейшина Северного клана, собрал вас здесь, чтобы задать вам три вопроса. Первый: вы довольны тем, как я исполнял обязанности старейшины на протяжении этих тридцати трёх лет? Если кто-то недоволен мной, я требую честно и прямо сообщить об этом здесь и сейчас.

В зале воцарилась неловкая тишина. Постепенно стали слышны шептания, постепенно перерастающие в гул, но открыто никто не высказывался. Через пару минут из-за стола встал

Зука Белисон — Главный защитник Северного клана.

— Старейшина Тонлим! Недовольных здесь нет! После смерти Крорина, мы единогласно избрали тебя на этот пост, и с тех пор наше мнение не изменилось.

— Хорошо. Как вы знаете, в западных рубежах многие не согласны с моей политикой, в первую очередь в отношении Империи. Во время моей поездки, недалеко от Глубоких Нор, наёмники пытались убить меня и моих спутников. У меня пока нет доказательств, но лично я не сомневаюсь, что за этим стоит Йорус Дабрисон — вежда Глубоких нор. Сейчас, он претендует на пост старейшины, распространяя слухи о моей гибели по всему Клану. И, должен признать, многие гномы на западе от Медного поддерживают его. Так же, вы наверняка помните времена, когда у Северного клана было два старейшины. Славные гномы Ром-гус и Крорин занимали эти посты. Я никогда не скрывал, что не вижу препятствий для появления второго старейшины. Но, после предательства Йоруса, я не могу принять его кандидатуру. Мой второй вопрос: согласны ли вы со мной в отказе Йорусу Дабрисону в праве выдвижения на пост старейшины?

По залу прокатились голоса согласных, а также выкрики вроде «Вздёрнуть предателя!» и «Сослать его в рабство к братству Ночи!» Получив согласие, старейшина поднял руку, призвав присутствующих к тишине. Когда все смолкли, Тонлим продолжил говорить.

— Как я уже сказал, у меня нет доказательств причастности Йоруса к покушению. Поэтому я не имею права его казнить. Я искренне надеюсь, что он не сделает этого, но, учитывая его поступок, и не исключаю, что он поднимет вооружённое восстание, узнав об отклонении его кандидатуры. Поэтому я задам свой третий и последний вопрос. Вы пойдёте за мной против тех, кто поддерживает Добрисона и желает, чтобы Северный клан подчинился воле Империи?

Совет практически хором поддержал старейшину, дополнив свои возгласы призывами к казни предателей. Когда шум стих, Зука снова поднялся и, ударив кружкой эля по столу, заговорил.

— Старейшина Тонлим! Став Главным защитником Северного клана, я поклялся старейшине и всему Клану в верности. Я намерен выполнять свою клятву и до конца жизни защищать Клан, как от внешних, так и внутренних угроз! — Голос гнома звучал в зале совета, словно громовые раскаты в небе.

Закончив речь, Зука поднял кружку с элем и, под одобрительные возгласы, выпил её до дна. Его примеру последовали и другие гномы. После закрепления принятых решений элем, Тонлим объявил о завершении совета, и участники стали постепенно расходиться.

— Кажется, не всё так плохо, как могло бы быть. — прервал молчание Торин, сидевший неподалёку от Тонлима, рядом с Руфусом, Равандилом и Гар-Лаком.

— Всё очень плохо, друг мой. Очень плохо. Нам остаётся лишь надеяться, что Йорус всё же не возьмётся за оружие. Иначе это будет величайшее бедствие в истории Северного клана. — ответил Тонлим, неподвижно сидя в своём кресле и глядя куда-то в пустоту.

Позже Глим и Тонлим подготовили письма, в которых опровергались слухи о гибели старейшины и разослали их во все города Северного клана. Так же Глим, как глава совета, отправил письмо веждам Глубоких Нор, в котором сообщал об отклонении советом кандидатуры Йоруса.

— Вот дерьмо! Этому ставленнику Крорина удалось выжить! Фрор, ты же говорил, что те эльфы профес-сианалы и гарантируют его смерть?! — закричал разгневанный Йорус, прочитав письма из столицы.

— Простите господин, по последним донесениям от них,

Тонлим с небольшой группой скрылся в направлении долины троллей. Никто не думал, что он сможет выжить в Диких горах. — оправдывался помощник.

— А почему они его не прикончили? Как так получилось, что элитные наёмники не справились с сопляком-гномом и его охранниками? — продолжал неистово кричать вежд.

— Они оправдываются случайностью и тем, что ошибочно недооценили его спутников, среди которых были орк и лесной эльф.

— Пусть немедленно отправляются в столицу и заканчивают свою работу. Мне плевать, как они это сделают и выживут и после этого!

— Слушаюсь, господин. Они поклялись своей честью, что закончат работу. Можете не сомневаться, Тонлим будет мёртв.

— И созови мне вежд и военачальников. Совет клана отказал мне, но я заберу пост старейшины силой! — бросил гном вдогонку уходящему слуге.

Через несколько часов Йорус выступил на центральной площади Глубоких Нор. Поскольку большинство сталелитейщиков и шахтёров были заняты на производстве, среди собравшихся были в основном торговцы, управленцы и солдатские командиры. Все они были преданы Йорусу, поскольку именно активная торговля и взаимодействие с людьми позволяли им наживаться на добываемых в городе ресурсах.

— Жители славного города Глубокие Норы! Ваш самоотверженный труд позволяет процветать нашему с вам дому. Я, как вежд этого города прилагаю все усилия, что бы ваши старания не были напрасными. Я верно служил совету клана и как они оплатили мне? Они отказали мне в моём законном праве избираться на пост старейшины. Да, к счастью старейшина Тонлим жив, несмотря на ходившие печальные слухи. Но разве изначально, в Северном клане не было два старейшины? Разве Ромгус и Крорин не управляли кланом сообща? Я лишь хотел, чтобы в столице считались с мнением отдалённых рабочих городов, таких как Глубокие Норы. Но они застряли в прошлом, и не видят нового будущего для нашего Клана! Молодой ставленник Крорина не справляется с возложенными на него обязанностями и не видит ничего дальше своего носа. Настало время, что бы его место заняли другие, те, кто действительно желают процветания Северному клану! Вы со мной, мои братья? — воодушевлённо вещал гном с небольшой трибуны.

— Даа! Мы с тобой, Йорус! — громкими выкриками толпа поддержала оратора.

— Мы заберём силой то, что принадлежит нам! — Йорус сотрясал воздух, размахивая руками.

— Долой сопляка Тонлима! — скандировала толпа.

— Власть должна быть наша! Мы пойдём и заберём её прямо сейчас! — выкрикнул Йорус, и поднял над головой топор.

— Слава старейшине Йорусу! — закричала толпа, многие из гномов так же подняли над головой топоры и вилы.

Всего за три дня Йорус собрал армию, с которой выдвинулся на восток, в сторону столицы. Все стражи и солдаты города поддерживали его, кроме них, в ряды войска вступили горожане и наёмники из числа людей и эльфов ночи.

Поселения в восточных рубежах были редкими, но почти все они жили за счёт не совсем честной торговли с Империей и братством Ночи. По мере продвижения на восток, численность армии Йоруса постепенно росла. На подступах к Медному, прибыло серьёзное подкрепление. Правительственный совет Империи, отправил почти тысячу добровольцев из

числа солдат в качестве наёмников для поддержки восстания. В условиях финансового кризиса Империи, солдаты весьма охотно соглашались «подработать» за дополнительную плату. Когда Йорус вошёл в город, жители разделились на два лагеря. Те, кто поддерживал старейшину Тонлима, попытались оказать сопротивление, но силы были неравны, и им пришлось бежать из города. Часть из них были арестованы стражами Йоруса, самые бойкие казнены, а остальные отправлены в тюрьму. Перегруппировавшись и пополнив запасы, восставшие продолжили свой стремительный путь к столице, куда долетело известие о начавшемся на западе вооружённом восстании.

— Старейшина Тонлим, беда! — запыхавшимся голосом заговорил Глим, вбежав в покои Тонлима.

— Что случилось, Глим? — Тонлим подскочил с места.

— Йорус собрал войско и уже захватил Медный.

— Этого я и боялся. Сообщи совету, пусть готовятся к обороне города, а я отправлюсь к Зуке.

Едва Глим вышел из комнаты, как туда постучал Зука Белисон.

— Зука, заходи, я как раз собирался идти к тебе. — сказал Тонлим

— Я встретил Глима в коридоре, он сказал, что вы уже в курсе восстания. Но это ещё не всё. К войску Йоруса присоединились люди. Разведка сообщила примерно о восьми сотнях солдат и магов из регулярной армии Империи.

— Вот такого я уже не ожидал. Не думал, что Правительственный совет будет открыто поддерживать восстание. Боюсь, нам придётся нелегко. В Медном было много тех, кто на нашей стороне, что с ними?

— Они попытались остановить Йоруса. Некоторых взяли в плен, остальные сейчас отступили из города. Солдаты продолжают попытки задержать продвижение восставших, но безуспешно. Горожане направляются в столицу, по пути предупреждая остальных.

— Нужно немедленно отправить им помощь и обеспечить безопасность горожан. А также отправь гонцов в пограничные заставы. Если Империя поддерживает Йоруса, то не исключена атака с юга. Нужно быть максимально настороже.

— Будет выполнено, старейшина. После экстренного совета я отдал приказ привести войско в боевую готовность, так что защитники уже готовы выступить.

— Отлично. Я поеду с ними, возможно, ещё получится избежать сильного кровопролития.

— Мы едем с тобой! — сказал Руфус, слышавший последнюю часть разговора на подходе к комнате.

— Это не обязательно, Руфус. Ты уже давно не солдат, и в твоей жизни и так было слишком много смертей. Я бесконечно благодарен тебе и твоим друзьям за помощь в той поездке.

— Если вдруг старейшина забыл, то нас тоже пытались убить. — возразил Равандил, вошедший вслед за Руфусом.

— Ладно, по крайней мере, моей жене будет спокойнее, если она будет знать, что вы рядом. На рассвете выступаем. — согласился старейшина.

Мятежники провели в Медном несколько дней, накапливая силы перед наступлением на столицу. Поскольку из защитных укреплений в городе были только сторожевые башни и небольшая стена. Медный не давал преимущества в случае осады. Поэтому Йорус решил выступить навстречу войску Тонлима и попытаться выбрать удобное место для сражения, а

возможно даже устроить засаду.

— Старейшина Тонлим! Мы получили донесение от защитников Медного. Восставшие покинули город и выступили к нам навстречу. — Зука передал донесение разведчиков старейшине.

— Хорошо. Как защитники, они ещё держатся? — спросил Тонлим.

— Их осталось не больше сотни. Они отступают, но всячески пытаются задержать продвижение мятежников.

— Пока они там, Йорус вряд ли сможет организовать засаду. Зука, я не воин и не полководец, поэтому дальше командуешь ты. Когда мы встретимся с восставшими, я хотел бы попытаться уладить всё мирно.

— Хорошо старейшина. — ответил Зука Белисон.

Когда армии сблизилась, Зука отправил гонца с предложением о переговорах. Получив согласие Йоруса, Тонлим в сопровождении Зуки, Торина, Руфуса, Равандила и Гар-Лака отправился на встречу. С Йорусом приехал его помощник Фрор и несколько солдат.

— Йорус, подлец! Как ты смел поднять меч на своих братьев? — гневно начал разговор Тонлим.

— Это я подлец? Твои жополизы-советники отказали мне в моём законном праве претендовать на пост старейшины. — ответил Йорус.

— Если бы ты сделал это до того, как попытался меня убить, твои шансы получить согласие были бы гораздо выше. — старейшина парировал обвинения в предвзятости совета.

— Ничего, после твоей смерти, они изменят решение.

Тонлим проигнорировал последнюю фразу и обратился к сопровождавшим его солдатам.

— Солдаты Медного и Глубоких Нор! Я знаю, что вас долгие годы настраивали против меня, подкупая звенящими монетами Империи. Но Йорус предатель. Он думает лишь о своей выгоде, а не о судьбе Клана. Передайте всем остальным, те гномы, кто прямо сейчас сложат оружие и вернутся домой, не понесут никакого наказания. Остальных же ждёт суд по всей строгости законов Северного клана!

— Не стоит слушать того, кто недостоин быть старейшиной! Убейте его! — перебив Тонлима, командовал Йорус.

Солдаты едва сделали пару шагов, перед ними в землю воткнулись три стрелы, выпущенные Равандилом.

— Если кто-то из вас сделает ещё хоть шаг, то следующая стрела воткнётся ему в глаз. — голос эльфа звучал спокойно и убедительно.

Йорус недовольно фыркнул и злобно посмотрел на Равандила, а потом на Тонлима. Затем он командовал своим солдатам, и они медленно отступили, вернувшись к остальным. Старейшина с группой недолго наблюдал за ними, а затем направился к своему войску.

— Они ни на секунду не задумались, перед тем как атаковать. Даже если кто-то захочет вернуться, преданные Йорусу солдаты не позволят им этого сделать. — сказал Зука.

— Ты прав. Нас ждёт много смертей. — с печалью в голосе ответил Тонлим.

— Тихо! Защищайте старейшину. Засада! — резко сказал Гар-Лак и выхватил топор.

Гномы подняли щиты и встали кругом, а Равандил приготовил лук и начал пристально всматриваться в растительность на склонах гор.

— Ассасины на левом склоне, впереди по дороге. Я чувствую их запах. — дополнил орк свои наблюдения.

Эльф обратил свой взор в указанном направлении и натянул тетиву лука. Через несколько секунд стрела просвистела в воздухе и скрылась в кустах в двадцати метрах от группы. Из кустов раздался вскрик и вывалилось тело эльфа ночи. Вслед за этим из зарослей в разных местах склона выскочили ассасины и бросились в атаку.

— Осторожно арбалетчики! — крикнул Равандил, увидев ещё ассасинов выше по склону.

Первые болты ударили в гномьи щиты, едва эльф успел закончить фразу. К счастью, они не смогли пробить прочные щиты и просто отскочили.

— Стрелки — эльфу, остальные — орку. — быстро бросил

Гар-Лак и побежал навстречу спустившимся на дорогу эльфам ночи.

Трём арбалетчикам не удалось скрыться от быстрых стрел Равандил. Они погибли быстрее, чем успели перезарядиться. Но они были не единственными стрелками. С правого склона были выпущены ещё четыре арбалетных болта, три из которых так же ударили в щиты. Четвёртый болт пробил навывлет левую руку Равандила немного выше локтя, от чего тот выронил лук. Но эльф успел выстрелить в одного из них до того, как был ранен, но затем был вынужден укрыться за щитами гномов. Орк в это время отступал к гномам, сражаясь с пятью ассасинами сразу. Гномы выстроились стеной, укрывая щитами эльфа и старейшину. Торин, воспользовавшись тем, что стрелки перезаряжаются, метнул копьё, поразив ещё одного. Руфус хотел сделать так же, но болт, ударивший в его щит, заставил передумать.

— Дерьмо, они успели перезарядиться. — выругался гном, спрятавшись за щитом.

Последующие выстрелы ассасины делали поочередно, не позволяя гномам даже высунуться из-за щитов. Гар-Лак, отступая, смог убить одного эльфа и серьёзно ранить второго. Не высовываясь из-за щита, Руфус метнул копьё и ранил в ногу ещё одного ассасина. Орк сразу же расправился с ним, но сам был ранен в плечо. Последние два ассасина были убиты подоспевшими солдатами, которые, увидев нападение на старейшину, сразу же поспешили на помощь. Стрелки, увидев прибывшее подкрепление, решили отступить, но один из них был ранен ножом, который метнул Равандил вдогонку. Вслед за гномами к месту боя прибежал Тхор. Гар-Лак вместе с волком отправился в погоню за стрелками. Учитывая следы крови, оставленные раненый эльфom, погоня была недолгой. Тхор накинулся на эльфов в тот момент, когда они остановились, чтобы перевязать рану. Одного из стрелков волк сразу же разорвал когтями, а второго оглушил и связал Гар-Лак. Орк обыскал убитого, а пленного погрузил на волка, затем забрал оружие эльфов и вернулся к остальным.

— Четыре против троих. На этот раз эльф лучший. — Подмигнул Равандил Гарл-Лаку, увидев, что тот вернулся с пленником.

— У орка двое убитых, двое пленных. Так что снова поровну. — ответил орк, осматривая свою рану на плече.

Пока орк и эльф обрабатывали раны с заживляющими травами, гномы обсуждали предстоящую битву. Несмотря на то, что дорога была достаточно широкой, а прилегающие склоны не очень крутыми, места для крупной армии и боевых построений было очень мало. Вдобавок к этому Йорус расположил своё войско на небольшой возвышенности, что усложняло атаку. Зука Белисон хорошо знал эти места и решил зайти противнику с флангов, используя небольшие тропы и ущелья. Но не он один знал про эти тропы. Зука не успел до конца разъяснить задачу командирам взводов, как из тех самых ущелий показались отряды противника. Десятки арбалетчиков атаковали с обоих фронтов, заставив защитников

укрыться, создав из щитов сплошной непробиваемый панцирь. Ответные выстрелы арбалетчиков Белисона немного умили яростный натиск мятежников и вынудили их отступить. Едва защитники отбили первую волну, как подступили основные силы Йоруса. Его войны шли в открытую атаку, ровным строем прямо по дороге. В дополнение к ним, из ущелий появилась вторая волна стрелков. В сплошной защите стали появляться бреши, а вслед за ними и сумятица в рядах защитников. Зука, оценил ситуацию и приказал солдатам отступить назад и выйти из-под обстрела арбалетчиков. Битва длилась несколько часов, в течение которых защитники медленно отступали, обороняясь от превосходящих сил противника. Постепенно интенсивность атак и боевой дух мятежников снижалась, а надежды Йоруса на быструю победу разбились о крепкие щиты солдат Белисона. Шум битвы прекратился уже в сумерках. Зука выставил дозорных, а также отправил разведчиков проверить ущелья и тропы, что бы избежать повторения внезапной атаки с флангов. Тонлим вместе с ранеными солдатами и пленными асасинами отправился в Чёрные Скалы готовить город к осаде. А несколько добровольцев отправились в обход, намереваясь устроить диверсию в тылу армии противника, лишив его снабжения.

— Равандил, наверное, расстроится, когда узнает, что пропустил вылазку в тыл. — задумчиво произнёс Руфус, пробираясь в темноте по склону горы.

— Да. Но эльф-брат ранен, ему нужно восстановиться. — согласился Гар-Лак.

— Ничего, лекари Чёрных сал быстро поднимут его на ноги, особенно после шаманских трав. Я слышал об их исцеляющих свойствах. — сказал Торин.

— Должен признать, эти свойства сильно преувеличены, в первую очередь из-за необычайно быстрой регенерации у гоблинов и орков. То, что у нас с тобой, Торин, будет заживать неделю, у них заживает за пару дней. Я сам был в шоке, когда увидел. Но, тем не менее, их травы действительно чудодейственны, не могу этого отрицать. — уточнил Руфус.

— А что в них такого необычного? Почему, например, гномы или эльфы не могут готовить такие же отвары и мази? — спросил Торин.

— Готовить могут, но не могут выбрать нужные травы. Шаманы разговаривают с травами, и растения сами рассказывают, как лучше приготовить лекарство. — ответил орк.

— Разговаривают с травами? Бред какой-то. Это вообще, как? — удивился и не поверил Торин.

— Ооо дружище. Тебе обязательно нужно побывать в гостях у Племени. Это просто переворачивает мир. Я не застал моего деда, но отец рассказывал мне о его и о своём путешествиях в долину Свободного племени. Я слушал его рассказы словно сказку. А потом, когда сам побывал там, понял, что это была не сказка, а реальность. — восторженно сказал Руфус.

— Звучит заманчиво. Вот сейчас разобьём Йоруса и поеду всей семьёй. Пригласишь нас в гости, Гар-Лак?

— Племя всегда радо тем, кто приходит с миром. — ответил орк.

— Вот и славно! А ты поедешь с нами, Руфус? — спросил Торин.

— Хорошая идея. — согласился Руфус.

— Тссс, тихо, гномы. — остановил разговор орк, указывая вперёд.

— Возможно, это наши разведчики возвращаются. — прошептал Торин и подал условный сигнал, имитируя крик местной птицы.

Услышав ответный сигнал, диверсанты успокоились и пошли навстречу соратникам. После недолгой беседы, орк и гномы продолжили свой путь, а разведчики вернулись к

войску, с сообщением, что на северных склонах противника не обнаружено.

Троица диверсантов добрались до места назначения спустя несколько часов после рассвета. Они нашли безопасное место с хорошим обзором и стали наблюдать. Сам Йорус не был военным, но его полководцы явно знали своё дело. Пользуясь численным преимуществом, они постоянно обеспечивали передовую свежими отдохнувшими воинами, сменяя их каждые несколько часов. Кроме того, они хорошо прикрывали фланги и тыл. Повозки с провизией, полевая кухня и кузница, находящиеся в конце колонны охранялись очень хорошо. Даже если бы орку и двум гномам удалось бы обезвредить охрану, кто-нибудь точно успел поднять тревогу. Миссию по уничтожению обеспечения армии восставших можно было считать проваленной.

— Зря только пол ночи лезли сквозь дебри. — выругался Торин.

— Да, с такой охраной нам не справиться. — согласился Руфус.

— И что будем делать? — с досадой в голосе спросил Торин.

— Орк предлагает взорвать гору бум-порохом. Обвал засыплет часть армии и перекроет дорогу в Медный. Пока гномы не расчистят завал, гномы не смогут получать провизию. — предложил Гар-Лак

— А это идея, но хватит ли нам пороха? Скала выглядит крепкой. — задумался Торин.

— Даже небольшой обвал заставит их бояться новых диверсий. Предлагаю заложить порох вон там, у того вытянутого камня. Взрыв его точно сдвинет, а крутой склон сам сделает остальное. — указывая рукой вдаль, предложил Руфус.

— Хм. Пройти на южный склон мы сможем, но это ещё несколько часов ползти по кустам. А вот вернуться к своим там не получится. Придётся снова возвращаться сюда. Слишком рискованно, учитывая, что после взрыва нас будут искать. — заключил Торин.

— Тогда орк и гномы пойдут на юг, спустятся с гор и пройдут по равнине до Тетратоина. — внезапно предложил орк.

— Потеряем много времени, но, думаю, вернёмся в Чёрные Скалы одновременно с Бели и его войском. Так и поступим. — заключил Руфус.

Через три часа бочонки с порохом были взорваны. Как и предполагал Руфус, огромный камень сдвинулся и покатился вниз по склону, вызывая за собой оползень. Практически моментально дорога превратилась в огромную кучу камней и песка, под которой была погребена большая часть припасов. Походная кузница была частично разрушена скатившимся камнем. Оценив результат взрыва, довольные диверсанты скрылись в юго-западном направлении, где вскоре вышли к небольшой тропе, ведущей на равнину.

Лишённая провизии армия мятежников остановила своё продвижение к столице. Почти два дня ушло на расчистку завала и восстановление дороги. Этого времени оказалось достаточно, для подготовки столицы к обороне. На сторожевых башнях были устроены тяжёлые арбалеты, вокруг города установлены заграждения и возведены защитные валы, за которыми размещены катапульты. Все оборонные сооружения были максимально замаскированы, обеспечивая Йорусу неприятный сюрприз. Солдаты же всё до-спутное время потратили на отработку различных сценариев ведения обороны.

Гар-Лак, Руфус и Торин вернулись в столицу на день позже армии Белисона. Они едва успели проскочить перед тем, как подступы к городу были перекрыты мятежниками. В городе их встретил Равандил, рука его была перевязана, но уже вполне работоспособна.

— А ты быстро руку залечил. — обратил внимание Руфус, глядя как эльф ловко орудует топором, затачивая колья для заграждения.

— Да, лекарственные травы и кривая эльфийская магия в моём исполнении творят чудеса. — посмеялся эльф и приветственно похлопал гнома по плечу.

— Мы уже стали переживать, что вас поймали после взрыва. — радостно сказал Зука, подошедший к вернувшимся диверсантам.

— Нет, но что бы уйти нам пришлось сделать крюк через равнину и пройти мимо Тетратоина. — ответил Торин.

— Хорошо, что вы вернулись. Йорус со своим войском будет здесь через несколько часов. Тонлим просил, чтобы вы зашли к нему, как только появитесь.

— Хорошо, Зука. Мы сейчас заглянем к старейшине. — ответил Руфус и махнул рукой, зовя за собой Гар-Лака и Торуна.

Города Северного клана, расположенные не на границе с Империей, практически не имели укреплений. Чёрные Скалы был тому ярким примером. Лишь небольшой заборчик и сторожевые башни с дозорными защищали его от диких зверей.

За те несколько дней, которые выиграл Зука, замедляя продвижение мятежников, вокруг столицы были возведены осадные сооружения, способные надолго задержать атакующих. Йорус предполагал, что какие-то меры по защите города будут предприняты, но не ожидал, что Тонлим сможет в такой короткий срок окружить город стеной и рядами кольев. Главарь мятежников надеялся взять город сходу, но получив рапорт разведчиков о городских укреплениях, понял, что его плану не суждено осуществиться. Вариант взять город в длительную осаду тоже не стал бы удачным, поскольку Тонлим ожидал прибытие подкрепления с северо-востока в ближайшее время. Посоветовавшись со своими командирами, Йорус принял решение идти на штурм, наскоро соорудив небольшие тараны и лестницы.

Первыми в атаку пошли ополченцы-добровольцы, на которых обрушился град арбалетных болтов со сторожевых башен. Вслед за ними выступили верные Йорусу солдаты. Закрываясь щитами, они несли лестницы и тараны, намереваясь взобраться на башни и пробить брешь в заборе. Первым сюрпризом для атакующих стали катапульты, скрытые за стенами. Заранее пристрелянные, они метали камни точно в наступающих, поднимающихся на защитные валы. Тех солдат, кто преодолел валы ждали новые ряды кольев, а также второй сюрприз — тяжелые арбалеты, болты которых пробивали щиты и доспехи. Из сотен атакующих, до стены удавалось добежать лишь десяткам. Командиры Йоруса, не желая сдаваться, посылали в атаку всё новых и новых бойцов. Но с каждым шагом, сделанным через тела павших соратников, атакующие замедлялись. Кто-то начал прятаться за камнями, кто-то вовсе поворачивал назад. Заметив это, Зука приказал катапультам и тяжелым арбалетчикам увеличить дальность, нацелившись на тех, кто раньше считал себя вне досягаемости орудий. Внезапное увеличение дальности стрельбы разрушило ровный строй мятежников. В дополнение к этому в бревенчатом заборе открылись прогалины, из которых в контратаку пошли защитники столицы. Они врывались в разбитый строй войска Йоруса верхом на медведях, сметая всех на своём пути. Мощная и стремительная контратака стала последней каплей. Мятежники дрогнули и обратились в бегство.

— Прекратить преследование! Возвращаемся в город! — скомандовал Торин, опасаясь засады.

Над полем боя протяжно загудел сигнальный рог, защитники постепенно замедлились и стали возвращаться в город.

— Почему мы не продолжили атаку? Нужно было добить их. — возмутился один из

командиров взводов, участвовавших в сражении по возвращению в город.

— Ты заметил, что солдаты империи не участвовали в атаке? А значит, они, скорее всего, ждут в резерве. Продолжив атаку, мы могли бы попасть в засаду. — пояснил Торин.

— Ты отлично справился, Торин Каругсон. — похвалил действия молодого полководца Зука.

— Наверное. Может всё-таки стоило добить их? Не думаю, что они успокоятся на этом. — засомневался Торин.

— Они точно не успокоятся. И обязательно вернуться. Но лучше так, чем потерять большую часть солдат в западне. Нам нужно быть готовыми, теперь они знают способности нашей обороны. — включился в беседу Руфус.

— Они знают больше чем раньше, но не всё. Пойдёмте, вам нужно кое-что увидеть. — ответил Зука.

— Вы же наверняка слышали об огненных снарядах для катапульт, которые использовало Свободное племя во время осад? — продолжил Зука, пока гномы шли в сторону мастерских.

— Да, они использовали нефть для их изготовления. — ответил Руфус.

— Гар-Лак рассказал нам как они устроены. Но мы решили воспользоваться китовым жиром. Он горит не хуже, и его у нас вполне достаточно.

Закончив говорить, Зука показал спутником на два десятка повозок, совсем недавно прибывших с севера. Все они были доверху заполнены бочками с китовым жиром.

— Вот это да. Такого они точно не ожидают. Если правильно подобрать вес бочки, то катапульты даже пристреливать не придётся, подойдут настройки для камней. — предложил идею Торин.

— Да, ты совершенно прав. Вполне вероятно, что олично подойдут тридцатилитровые бочонки для эля. — предположил Зука

— Только нужно будет их укрепить, так они не разобьются сразу при падении, а дадут течь и покатятся дальше. — дополнил идею Руфус.

Новая атака Йоруса не заставила себя долго ждать. Едва сумерки спустились на горы, наблюдатели на сторожевых башнях заметили приближение мятежников. На этот раз они прикрывались наскоро сколоченными деревянными щитами. На этот раз, в атаку пошли и наёмники из Империи. Прикрываемые солдатами со щитами от смертоносных арбалетов, боевые маги подошли достаточно близко к стенам, что направить свои огненные шары и ударные волны на сторожевые башни. Деревянные строения начали загораться от попаданий в них магического огня. Это вынудило Белисона отдать приказ катапультам раньше, чем он намеревался. После того, как в наступающих полетели горящие бочки с жиром, те, кто были на передовой сразу разбежались, и атака быстро прекратилась. Но вскоре продолжилась вновь, хотя и уже гораздо более неуверенно и осторожно. Теперь, в дополнение к деревянным щитам, маги прикрывали солдат защитными заклинаниями и тушили пламя ледяными волнами.

Когда забор уже вовсю пылал, а несколько сторожевых башен и вовсе рухнули, Зука приказал максимально увеличить дальность катапульт, а вскоре после этого, завалить заграждения на подступившего к ним противника. По упавшей стене Торин вновь повёл гномов в контратаку. Как и в прошлый раз, наездники на медведях отеснили противника от города и обратили наступление мятежников в бегство. Но теперь не остановил наступление, а продолжил преследовать противника до тех пор, пока армия мятежников не была

полностью разбита. Те из восставших, кто смог уцелеть, разбежались по округе, а те, кто не смог убежать — были заключены под стражу. Самому Йорусу удалось скрыться с небольшой группой солдат, служивших его личной охраной. Его бегство увидел Торин и стал преследовать.

— Йорус уходит, нужно его догнать! — крикнул Торин Руфусу, сражающемуся рядом с ним.

— Равандил, сможешь достать его? Только он нужен живым. — обратился Руфус к эльфу, показывая рукой, в направлении убегающего Йоруса.

Равандил в три прыжка поднялся на высокий камень возле дороги и выхватил стрелу из колчана. Быстро прочитав над ней заклинание, он вложил стрелу в лук и стал целиться, натянув тетиву. Через мгновение стрела взмыла в воздух и полетела к цели. Наложённое заклинание сделало стрелу управляемой, и теперь она следовала за взглядом эльфа, но потеряла при этом свою убийную силу. Магическая стрела достигла своей цели, пролетев более пятисот метров, и вонзилась Йорусу точно в плечо, проскочив в сочленение его доспехов. Раненый главарь мятежников упал, но его тут же подхватили охранники.

Торин и Руфус продолжили преследовать Йоруса, стараясь его нагнать до того, как он скроется на узких и извилистых горных тропах. Равандил дождался Гар-Лака, запрыгнул к нему на спину Тхора. Орк с эльфом последовали за гномами. Скрывшись за поворотом, охранники погрузили Йоруса в повозку и направились на юг. Ухабистая горная дорога не позволила им оторваться от преследования. В завязавшейся драке медведи быстро расправились половиной охранников

Йоруса. С тремя оставшимися Торин и Руфус вели ожесточённый бой, во время которого Руфус был ранен и лишился шлема. Когда Гар-Лак и Равандил были уже в десятке метров от гномов, окровавленный Йорус, наблюдавший за боем лежа в повозке, увидел арбалет рядом с сиденьем извозчика.

Главарю мятежников потребовалось немало усилий, чтобы, преодолевая боль дотянуться до оружия и зарядить его. оперевшись арбалетом на борт повозки, Йорус прицелился и выстрелил. Снаряд предназначался Руфусу и, несомненно, достиг бы цели, но Торин увидел целящегося Йоруса и закрыл собой соратника. Арбалетный болт с очень близкого расстояния пробил кольчугу гнома и глубоко вошёл в него. Руфус закричал и бросился к гному. Эльф и орк расправились с последними охранниками, а затем вырвали арбалет из рук Йоруса.

— Нет, Торин зачем! — сказал Руфус, пытаясь зажать рану Торина.

— Я всегда уважал тебя как кузнеца и как война. Я не мог поступить иначе. — тяжело ответил Торин.

— Дружище... — Руфус взял Торина за руку и крепко сжал её.

— Руфус... позаботься о моей семье... — задыхаясь, попросил Торин.

— Хорошо, дружище, я всё сделаю для них. — со слезами на глазах ответил Руфус.

Арбалетный болт не только вошёл в грудь гнома почти на половину, но и оставил рваную рану своим трёхгранным наконечником. Торин издал предсмертный хрип, перед тем как кровь заполнила легкие, и он навеки замер. Гар-Лак и Равандил молча стояли рядом со связанным, но ехидно посмеивающимся Йору-сом.

— Гном-брат Торин был славным воином. Память о нём будет вечно жить в сказаниях Северного клана. — сказал Гар-Лак и крепким ударом кулака лишил Йоруса ухмылки и нескольких зубов.

В ходе судебного разбирательства многие из бывших союзников Йоруса свидетельствовали против него. Пленённый Гар-Лаком ассасины признались в том, что Фрор был их нанимателем. Помощник Йоруса же в свою очередь признался, что это был приказ Йоруса. Приговором за государственную измену, поднятие мятежа и попытку убийства старейшины стала смертная казнь. Зука Белисон лично исполнил приговор. Уцелевшие в битве мятежники ещё долго прятались в горах, ведя разбойничий образ жизни. Со временем некоторые из них сбежали на равнину в Имперские земли, а остальные либо погибли, либо были пойманы.

Торин Каругсон был похоронен со всеми почестями, подобающими герою Северного клана. Седьмое июля — день гибели Торина стал национальным днём памяти всех погибших в гражданской войне. Через некоторое время Руфус перевез семью Торина в свой просторный дом в Приморском и стал всячески помогать им, выполняя обещание, данное погибшему другу.

После казни Йоруса Гар-Лак и Равандил попрощались со всеми в Северном клане и отправились в путь. Орк — в долину Свободного племени, а эльф — в Древний лес. Прощаясь на краю Серой пустыни, они пожелали друг другу найти своё место в этом послевоенном мире. Каждый из них понимал, что для того, кто видел себя только в битве, тихая и спокойная жизнь станет настоящим испытанием.

Весьма скоро о подавлении восстания Йоруса стало известно в Империи. Раздасадованный этой неудачей глава службы правопорядка отпустил гонца и направился к главе специального отдела.

— Гелиос, у нас полный провал на севере. Гонец только что сообщил, что Йорус Дабрисон был казнён.

— Что же, этот старейшина Тонлим оказался крепче, чем мы предполагали. — с досадой ответил Гелиос.

— Не думаю, что это благоприятно скажется на нашей торговле с Северным кланом. — добавил Клей.

— Соберём совет, нужно решить, как дальше действовать на севере. Я отправлю приглашение Линнусу, нужно узнать, как обстоят дела в армии. Хорошо хоть с братством Ночи удалось наладить отношения, ещё бы кентавров усмирить, а то больно много они себе позволяют.

— Не всё сразу, Гелиос. Не всё сразу. С благословения Всемогущего Гарольда император Теодор ещё покажет всем мощь империи Орла и Льва.

Последующие годы стали настоящим затишьем для Ториона. Северный клан постепенно оправлялся от последствий гражданской войны, восстанавливая производство в восточных рубежах. В Южной степи проходила постепенная интеграция братства Ночи и общественную жизнь. Переломным моментом в этом стало назначение эльфа Ночи на должность руководителя городской стражи в Песчанном Причале. Народ кен-тавнов поначалу возмутили такие привелегии эльфов, но очень скоро разногласия утихли, кочевники открыли для себя хороших торговых партнёров в лице эльфов ночи. Лесное братство по-прежнему вело себя отстранённо. Из Древнего леса выезжали лишь торговцы и музыканты.

Больше книг на сайте - Knigoed.net